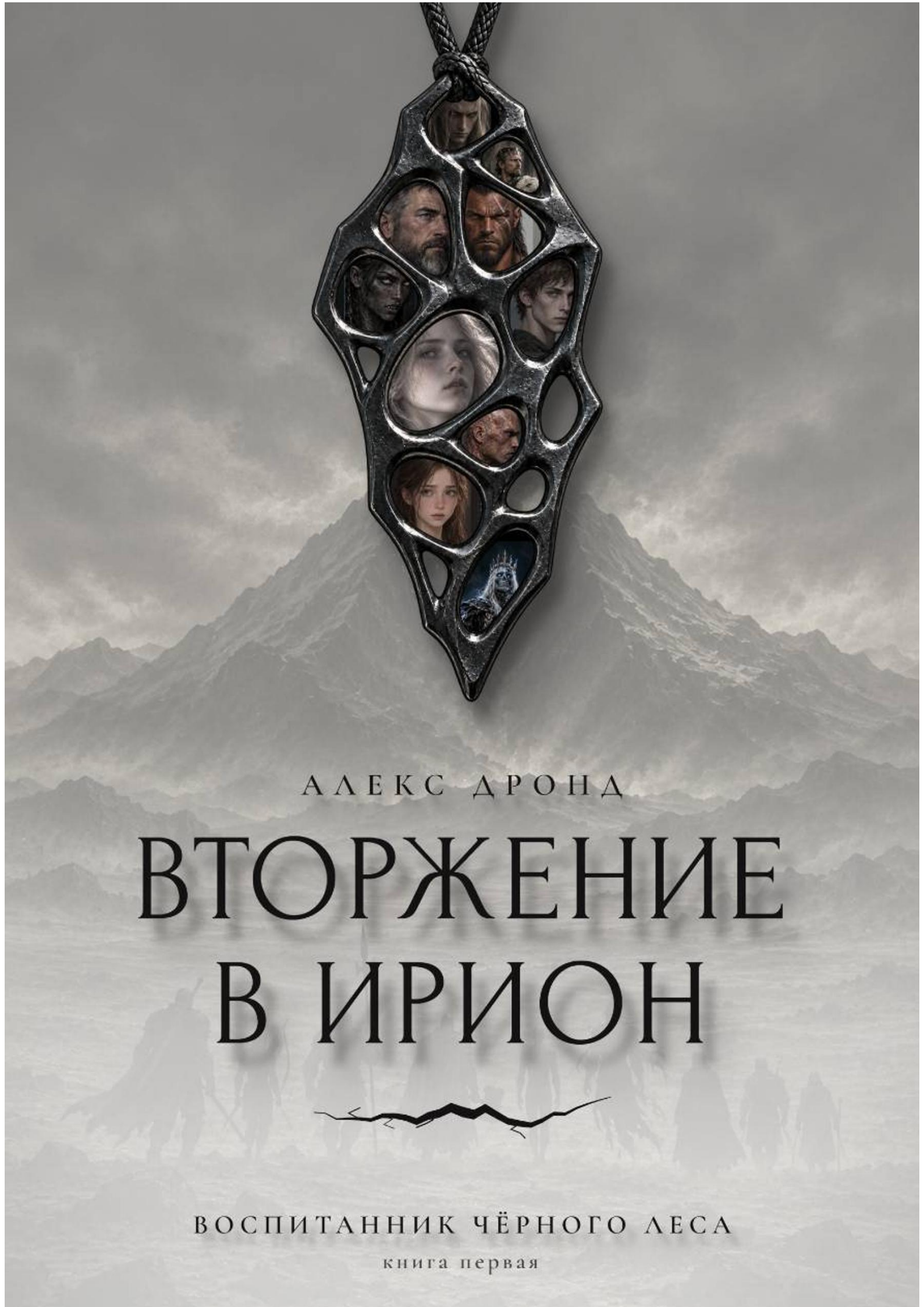

АЛЕКС ДРОНД

ВТОРЖЕНИЕ В ИРИОН

ВОСПИТАННИК ЧЁРНОГО ЛЕСА

книга первая

Alex Drond

Вторжение в Ирион

«Автор»
2026

Drond A.

Вторжение в Ирион / A. Drond — «Автор», 2026

Когда демоны отняли у Короля мёртвых его армию, он пришёл к живым и предложил союз.Им пришлось согласиться — иначе Ирион не выстоит. Норинд в осаде, Орда гибнет на востоке, а мертвецы идут волна за волной. Путь к горе Сарус, где засели пришельцы, — единственный шанс.По нему идут те, кому некуда отступать. Паладин, давший клятву Свету. Орк с кровью демона в жилах. Охотница, которая ищет убийцу сестры. Шаман, знающий о врагах больше, чем хотел бы. И мёртвый король, которому нельзя доверять.Тёмное эпическое фэнтези о войне, где цена победы — всё, что у тебя есть.Книга первая цикла «Воспитанник Чёрного леса». 16+

© Drond A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Клан Красный Рог 5
Интерлюдия 14
Глава 2: Странный парень или вести с Пустых земель 15
Глава 3: Дурное предчувствие 21
Глава 4: По следам демона 29
Глава 5: В гостях у Кролона 35
Глава 6: Мёртвый беглец или нежить собирается на юг 45
Глава 7: Барабаны бьют войну 50
Глава 8: Отряд 58
Глава 9: Заложник 67
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Alex Drond
Вторжение в Ирион

Глава 1: Клан Красный Рог

Приближался рассвет. Солнце лениво поднимало своё огненное тело над горизонтом, окрашивая небо алым, пробуждая дневную жизнь. Луна, тускнея, плавно скрывалась за холмами Ленагора на западе, чтобы следующей ночью вновь сеять свой голубовато-серебристый свет на землю.

Вдруг из-за холмов послышался крик. Все зверюшки, населяющие поля к востоку от Ленагора, тут же испуганно замерли, прислушиваясь.

Вот над вершинами показались шлемы с рогами, а затем и их хозяева. Два десятка орков на полном ходу спускались в долину Гниру.

— Быстрее, братья! Быстрее! — грозным басом рычал глава отряда, подгоняя своих воинов.

Когда орки оказались у подножия, на холмах позади засверкали на солнце доспехи рыцарей. Заметив спустившихся беглецов, всадники пришпорили коней. Хотя поначалу казалось, закованным в броню рыцарям трудно даётся спуск, на равнине они с лёгкостью догонят свою цель.

У двух десятков пеших орков было мало шансов на победу в схватке с кавалерийским отрядом в полсотни копий. А в поле, где всаднику можно полностью использовать свою манёвренность, тем более. Оркам ничего больше не оставалось, только драться. Они разбежались группами по трое-четверо в каждой и залегли в высокой траве, стараясь хотя бы на пару мгновений потеряться из виду преследователей.

Рыцари приближались на полном ходу, выставив острые копья перед собой. Когда же они оказались приблизительно в двадцати шагах, орки повскакивали. Один воин из каждой группы был подброшен товарищами вверх, да так, чтобы он очутился над левым плечом рыцаря, и тот лишился возможности использовать длинное копьё. А орк в свою очередь имел достаточно пространства для нанесения удара.

После такого рискованного манёвра пять преследователей оказались на земле. Глубокие вмятины виднелись в их нагрудной броне, но все остались живы. Быстро поднявшись на ноги, рыцари обнажили мечи, но против каждого стояло по два рослых орка.

Человеку всегда приходилось тяжко в схватке с мощными воинами Орды, а одолеть двух одновременно удавалось лишь единицам.

Но у орков имелся, похоже, другой план. Резким нападением с разных сторон им удалось схватить и обезоружить рыцарей. Затем отряд вновь собрался, стащив вместе и окружив пленных. Людей поставили на колени и приставили им длинные охотничьи ножи к горлу.

К этому моменту кавалерия Ленагора уже полностью окружила их.

— Орки! — Капитан людей выехал немного вперёд. — Вы посмели вторгнуться в земли короля Кордина. Более того, вы напали на одну из наших деревень. Наказание за это — смерть.

— Мы никого не убили в твоей деревне, человек, — спокойно ответил ему глава орков. — Но если же ты хочешь прикончить нас здесь и сейчас, то можешь попробовать. Топоры мы носим не как украшения, махать умеем и с людьми дело имеем тоже не в первый раз. Пленным рыцарям мы головы снесём вмиг. — Орк указал на стоящих на коленях людей. — И ещё добрая дюжина твоих воинов не покинет этого места живьём. Стоит ли рисковать ради отмщения деревни, в которой не стало больше вдов и сирот?

— Ленагор никогда не ведёт переговоров с Ордой, — провозгласил капитан. — У вас нет шансов. Нас больше, и вы окружены.

— Человек, мы не сдадимся, — грозно произнёс орк, крепче сжав рукоять топора. — Мы намереваемся ещё пожить. А за жизнь дерутся отчаянно.

— Сейчас увидим.

Люди приготовились к атаке. Но вдруг в небо взвилось короткое метательное копьё, украшенное пёстрой ленточкой. Ещё мгновение, и его остриё вонзилось прямо в горло командира кавалерийского отряда, угодив в щель между шлемом и кирасой.

Воспользовавшись растерянностью людей, орки кинулись напролом, громко рыча и свирепо орудуя топорами. Однако рыцари всё же быстро овладели собой и атаковали уходящий отряд с флангов.

Следом в воздухе засвистели сразу несколько десятков копий. Некоторые со звоном отлетали от доспехов, но другие находили слабое место, обагряя траву человеческой кровью. Один за другим всадники падали, сбитые прилетевшей со стороны смертью.

Оказавшись в тяжёлом положении, люди начали отступать, потеряв практически половину отряда. Побитые рыцари, прикрываясь щитами и отмахиваясь мечами, уходили, подбирая и закидывая своих раненых на коней, которым тоже досталось. Но орки не стали их преследовать, проводив победными криками. Они были рады вырваться из окружения и впервые осмотрелись в поисках неожиданных спасителей.

На небольшом возвышении примерно в сорока шагах к югу стояло четыре десятка странных существ. Одеты они были в звериные шкуры мехом наружу, за спиной у каждого торчало несколько коротких копий, а на поясе висел длинный нож.

— Тролли, — шепнул какой-то орк, озадаченно чеша затылок.

— У троллей кожа тёмно-серая. У этих серо-зелёная, — возразил товарищ.

— А волосы гребнем, как у троллей. И нос длинный, острый. И уши такие же, только с кисточками, — не унимался первый.

— Это верно. Но тролли меньше. Эти же размером с людей.

Их размышления прервал зов окровавленного соплеменника. Восемь орков лежало в смятой боем траве с тяжёлыми ранениями. Остальные ещё держались на ногах. Лишь пятерым удалось выстоять в схватке, отделавшись царапинами. Убитых не было.

«Тролли» дружно, по-звериному пригибаясь, подбежали, вытащили свои короткие копья из мёртвых рыцарей и лошадей, связали попарно, натянули между ними плащи убитых и споро соорудили носилки, затем подняли раненых орков и спешно пошли в сторону Комнского леса. Отряд последовал за ними.

Какое-то время все молчали. Орки внимательно изучали новых неожиданных друзей, мучаясь вопросом о том, почему эти существа спасли их и теперь помогают. Они точно знали — тролли так не поступают. По крайней мере, те тролли, с которыми они встречались в Эминерде. Обычно все другие существа относились к оркам либо враждебно, либо нейтрально, так как орки есть орки, а другие… другие.

Углубившись в лес, сделали первый привал, чтобы осмотреть раненых и сменить носильщиков. Воспользовавшись моментом, глава орков подошёл к предводителю странных троллей. Его левая рука оказалась проколота копьём от локтя до плеча, но он лишь прижимал к ране кроличью шкурку, пытаясь остановить кровотечение.

— Меня зовут Тлах, — представился орк.

— Я — Ренгал, — отозвался «тролль» дружелюбно, но в то же время хмуро оглядевшись. — Мы должны торопиться. У тебя могучие воины, но четверо из них не доживут до завтра, если не успеем.

Остановка получилась короткой. Уже минутой позже отряд двинулся дальше. Чем глубже он уходил в лес, тем гуще тот становился, и тем меньше пробивался дневной свет сквозь кроны

деревьев. Однако ни оркам, ни троллям это сильно не мешало, так как их глаза видели лучше человечьих.

С первого привала Тлах шёл рядом с Ренгалом.

— Почему вы спасли нас? — задал он давно заботивший вопрос. — Тролли оркам никогда друзьями не были.

— Мы не обычные тролли, — улыбнулся Ренгал в ответ, показав острые нижние клыки. — К тому же нас так уже очень давно никто не называл. Мы — генханы. И мы друзья оркам, даже тем, которых не знаем.

— Значит, в этих местах обитают кланы орков?! — удивился орк, подняв густые брови.

— Мне известны два, — совершенно буднично кивнул Ренгал. — Я отведу вас к одному из них.

— Это было бы хорошо. Благодарю.

Отряд двигался по лесной тропе весь день до тех пор, пока окончательно не стемнело. Во время всего пути двое генханов, видимо, разведчиков, изредка убегали вперёд, после чего слышался отдалённый свист.

Теперь же, когда все на небольшой ровной полянке расположились на ночлег, из темноты леса вышла группа генханов, не принадлежавшая к отряду Ренгала. Один из прибывших был старше всех и передвигался, опираясь на кривой посох с большим набалдашником, украшенным всякой всячиной. Кожа у него была серо-голубой, гребень — ярко-красным, а на плечах лежала кабанья шкура. За его спиной висел небольшой мешок, набитый разным добром.

— Это Залеб, наш старейшина, — объяснил Ренгал Тлаху с явным уважением в голосе. — У нас сейчас время охоты, поэтому почти все генханы-воины находятся в этом лесу. Сегодня переночуем здесь, а до дома ещё несколько дней пути.

Прибывшие с Залебом тролли принесли воду и лоскутки ткани, затем стали подходить к оркам и перевязывать их раны. Один подошёл и к сидящему у костра Тлаху, но тот лишь отмахнулся, крепче прижав к плечу кроличью шкурку.

— Вы ещё более гордые и ещё более свирепые орки, чем те, которые мне встречались. — Ренгал плюхнулся рядом и протянул деревянную чашку с водой. — Но сейчас здесь нет врагов.

Тлах молча взял чашку, покосился на генхана, но в мгновение опустошил её.

— Скажи мне, зачем отряду таких проворных орков нужно нападать на деревню людей, поднимая рыцарей Ленагора, а затем двигаться в долину Гниру, где нельзя укрыться от погони?

Орк с едва заметной улыбкой посмотрел на генхана.

— Для того чтобы по другой стороне человечьих владений незаметно провести весь свой клан. — Улыбка стала шире, но появилась лишь на мгновение. Тлах стал серьёзен. — К тому же мы не знали, что укрыться нам потом будет негде. Мы шли вслепую, полагаясь лишь на силу и верный топор.

— Ты хочешь сказать, через северные границы Ленагора прошёл целый орчий караван?! — удивился Ренгал, почёсывая правое острое ухо, сверху как будто бы надкусанное каким-то зверем, а снизу украшенное парой серёг. В голосе зазвучало неподдельное уважение. — Сначала рискованная атака на рыцарей, а теперь ещё это. Кто вас научил таким хитростям?

— Лигром, — с гордостью ответил Тлах. — Он наш лучший воин.

— Я буду рад познакомиться с ним.

В этот момент в середину лагеря, опираясь на посох, вышел Залеб, присел над кучкой дров и начал бросать туда разные вещи из своего мешка. Что это за предметы в темноте разглядеть не получилось. Затем старый генхан шепнул что-то, и дрова загорелись.

— Зачем он разжигает костёр, когда вокруг их уже достаточно? — поинтересовался Тлах, не сводя глаз со старика.

— Узнаешь утром, — улыбнулся в ответ Ренгал. — Ложись спать. Наши воины охраняют лес вокруг. Вас никто не побеспокоит.

Орк откинулся назад и облегчённо выдохнул. Его взгляд устремился в звёздное небо. Как же он устал сегодня. Из-за опоясавших поляну высоких деревьев луны не было видно, но орки знали, она и этой ночью благосклонно будет светить им.

Ещё мгновение, и басистый голос Тлаха затянул песню. Постепенно к нему присоединились другие, а генханы притихли, слушая.

И песня эта рассказывала историю доблестного воина Клина, в тёмную дождливую ночь сражавшегося с огромным и несокрушимым каменным големом. Орки пели о волшебном топоре Клина — Еконе, с помощью которого отважному силачу удалось разбить чёрную глыбу — голову голема. И о том, как благодаря этой победе клан Красный Рог мог в безопасности жить у южных отрогов Зеркальных гор.

Всё это произошло очень давно и сохранилось лишь в песнях воинов Красного Рога, превратившись в красивую легенду.

Генханы сидели и завороженно слушали многоголосое пение. Только Залеб, расположившись у своего костра, что-то нашёптывал, медленно покачиваясь.

Тлах проснулся от зова. И кто-то настойчиво тряс его за плечо. Он открыл глаза. Ренгал склонился над ним.

— Солнце взошло, мой друг, — провозгласил он бодро. — Пора в путь.

— Мне показалось, я только заснул. — Орк не спеша сел. — Выходит, крепко я спал.

Произнеся это, Тлах убрал измазанную кровью кроличью шкурку, чтобы осмотреть рану. Не веря своим глазам, он прощупал плечо до самого локтя, но не обнаружил ни единой царапины, ни шрама.

— Что произошло? — спросил орк, поднимаясь и оглядывая себя целиком.

И тут он увидел всех своих товарищей живыми и невредимыми. Даже те, кто вечером лежал в ожидании смерти, стояли на ногах, с удивлёнными физиономиями разминались, размахивая топорами.

Ренгал уже убежал к своим, поэтому ответа Тлах не получил. Он прошёлся по полянке, весело хлопая по плечу собратьев, искренне радуясь их чудесному выздоровлению.

Достаточно споро собрались и вскоре двинулись в путь. Несколько маленьких групп генханов отделилось ещё утром, чтобы продолжать охоту. Отряд состоял теперь из двадцати орков, Залеба, Ренгала и ещё восьмерых воинов-генханов.

Несколько дней отряд шёл лесными тропами, сначала строго на юг, затем на юго-восток, всё дальше удаляясь от неприветливого королевства людей.

Лишь на исходе пятого дня лес начал редеть. Примерно получасом позже выбрались на опушку, с которой начиналось поле, усеянное различными травами и цветами, наполняющими тёплый вечерний воздух приятными ароматами.

Спустившись к ручью Кары, разделяющему цветочное поле надвое, не упустили возможности напиться после долгого пути. Утомлённые воины расположились возле журчащей воды.

Тлах присел рядом со старым другом Якиром, которого знал с тех пор, как вылез из колыбели. Совместное детство у них было наполнено нескончаемыми приключениями, происходившими в основном в воображении подрастающих орков, и озорными играми, за которые нередко прилетало от старших.

Якира тяжело ранили в схватке с рыцарями Ленагора и, как и остальные, он чудесным образом выздоровел в ту первую ночь у костра Залеба.

— Как твой бок? — поинтересовался Тлах.

— Ещё побаливает где-то внутри, — ответил Якир, прислушиваясь к собственному телу. — Копьё вонзилось глубоко. Похоже, рана ещё не совсем зажила.

— Я тогда уснул быстро, а потом всё было не до расспросов. Что произошло той ночью?

— Этот тролль, — Якир указал подбородком на Залеба, полоскающего ноги в ручье в нескольких шагах от орков, — развёл колдовской костёр. От этого костра ночью поднимался

зеленовато-красный дым, рисующий странные знаки в воздухе. Кажется, я слышал даже чей-то шёпот. Приподнял голову, осмотрел лагерь, но все спали, даже часовых не выставили.

— Это голоса предков, — пояснил Ренгал, незаметно подошедший сзади.

— Я слышал голоса предков? — недоверчиво переспросил Якир. — Чьих?

— Моих. Твоих, — последовал неоднозначный ответ. Орки с недоумением, переглянулись, но Ренгал не дал им выразить его в новом вопросе. — Пора. Мы уже почти дома.

Отряд снова взял курс на юго-восток. Вскоре дошли до скалы, замеченной ещё от ручья. Обогнув её с западной стороны, оказались в редком лесочке. Всего за несколько минут миновали и его, выйдя на большую поляну.

Перед орками лежало селение генханов. Оно состояло из нескольких десятков маленьких хижин и одной большой, расположенной в центре.

Повсюду лежали разделанные туши убитых на охоте оленей и кабанов, рядом на длинных жердях, положенных на деревянные опоры, висело целое множество мелочи, начиная зайцами и белками, заканчивая птицами разных мастей. Часть добычи варилась и жарилась на кострах, остальное заготавливалось на зиму. Это можно было видеть по развешанным на солнце кускам засолённого мяса.

В основном об этом заботились женщины-генханки. Их дети со своими короткими, пушистыми волосами шныряли повсюду. По традиции им подстригали первый гребень к десятилетию. И после этого юные генханы считались взрослыми. При этом у них появлялись новые обязанности перед кланом. Но пока детишек это не заботило, и они могли беззаботно играть и бегать.

Орки, ведомые Ренгалом, подошли ближе. И к своему удивлению не вызвали у генханов никакой реакции. Деревушка продолжала свою бурную деятельность, и на орков внимания даже почти никто не обращал.

— Как часто вы встречаетесь с орками? — спросил Тлах, пытаясь понять поведение генханов.

Ренгал взглянул на заходящее солнце, оценивая имеющееся в распоряжении время.

— Пойдём, — махнул он рукой и зашагал на восток.

Орчий отряд последовал за ним в очередную полосу леса, лежащую по другую сторону селения. Примерно через полчаса, когда над землёй уже воцарились сумерки, путники вышли к огромной поляне, усыпанной огнями костров и тёмными силуэтами зданий, отбрасывающими дрожащие тени. Почти сразу же будто из ниоткуда показались стражи. Ими оказались орки.

— Приветствуем тебя, Ренгал! — обратился один из них грозным голосом. — Кого ты привёл?

— Здравствуй, Кирон! — поприветствовал в ответ генхан. — Это воины клана Красный Рог.

— Кто?! — поразился тот.

Стражи насторожились, а Кирон, сжимая обеими руками рукоять боевого топора, подошёл к Тлаху, стоящему рядом с Ренгалом. Тот был ростом побольше и грозно смотрел на Кирона сверху.

Примерно полминуты оба орка молча изучали один другого. Ренгал достаточно хорошо знал орков и понимал, такая ситуация может разрешиться плачевно, если воины не поймут друг друга. Но тут страж нарушил молчание:

— У воинов Красного Рога на правом плече имеется знак клана, — заявил он, ткнув пальцем в плечо Тлаха. — У тебя этого знака нет.

Вместо ответа глава отряда Красного Рога поднял ладонь правой руки, остальные его воины сделали то же самое. Даже при свете факелов у всех можно было различить изображение красного рога.

— Как видишь, не у всех он на плече.

Кирон воткнул топор в землю и положил руку на плечо Тлаха.

— Добро пожаловать в Полок, город клана Белый Клык. — Он указал в сторону многочисленных огней. — Пойдёмте! Вас ждёт радушный приём.

Весь город окружал высокий и мощный частокол, прерываемый несколькими воротами, по бокам которых возвышались дозорные башни. Стражи довели отряд к ближайшим вратам. Там их встретили ещё охранники.

Когда вошли внутрь, воины Красного Рога поразились. Никогда раньше они не встречали таких хорошо выстроенных поселений с большими зданиями, разве что только у людей.

Пройдя по хорошо освещённой факелами улице, добрались до центра, где в огненном свете костров возвышался Зал Старейшин. Охрана, состоявшая из ещё более рослых и суровых воинов, впустила лишь Кирона, Ренгала и Тлаха. Остальным пришлось остаться у входа, но хозяева уже принялись организовывать ужин для нежданных гостей, так что бойцам Красного Рога оставалось лишь терпеливо ждать, глотая слюну.

Стражи Зала Старейшин по коридору провели посетителей в просторный зал, посреди которого у костра расположились четыре старых орка. Кирон отложил оружие в сторону и сел напротив старейшин. Ренгал и Тлах последовали его примеру.

— К нам пришли воины клана Красный Рог, — начал без предисловия глава стражей. — Они прошли с запада через земли Ленагора. Генханы помогли им избавиться от преследования и…

— Красный Рог? — перебил Кирона Аленгат, самый старый и мудрый орк. — Потерянный клан. — Он задумчиво потирал подбородок, вспоминая. — Очень давно, после Великой битвы, союз орков был расколот. Разгневанный вождь Красного Рога увёл свой клан через распавшееся царство людей. С тех пор никто больше не слышал о нём. Теперь же приходите вы и заявляете о своей принадлежности к Красному Рогу.

— Это так, — спокойно ответил Тлах, упрямо удерживая взгляд на старике.

— Что привело вас к нам? — спросил вождь орков, Кролон.

— Я не обладаю знаниями столетий, как старейшины Белого Клыка, — с уважением начал отвечать Тлах, — и до встречи с генханами я даже не знал точно, существуют ли ещё где-нибудь орки. Наш приход имел лишь целью познакомиться с себе подобными. И мы рады оказаться здесь, среди своих братьев. Что же касается причин ухода нашего клана на запад за века до моего рождения, мне они неизвестны, и отвечать за них ни я, ни мои воины не в состоянии.

На лице Аленгата появилась едва заметная улыбка. Ответ его удовлетворил. Тлах понравился ему из-за уравновешенности и открытости. Орк Красного Рога вёл себя достойно и гордо, но не забывал проявлять вежливость и уважение.

— Где сейчас ваш клан? — продолжал деловито расспрашивать Кролон. Его мысли унеслись уже дальше.

— Если не случилось ничего непредвиденного, то он находится на севере той степи, в которой мы встретились с генханами, и движется на восток.

— Значит, Красный Рог возвращается в родные земли.

— Если мы не догоним его, он пройдёт родные земли, — поправил Тлах.

— В таком случае, отдыхайте сегодня, а завтра отправляйтесь на север. Я дам вам воинов. Они помогут найти верный и быстрый путь. Если не будете медлить, за неделю с небольшим догоните свой клан. Приведите его сюда. Для орков безопасней места нет.

— Благодарю.

Итак, отряд Тлаха остался на ночь в городе Белого Клыка. Воины спали под открытым небом. За время похода они настолько привыкли к ночной свежести, что предпочитали её теплой, душной, полной различных запахов орчьей хижине.

Рано утром, ещё до восхода солнца, Кролон разбудил Тлаха и остальных. Он привёл шестерых воинов с нарисованными белыми клыками на плечах.

— Это ваше сопровождение, — пояснил вождь. — С ними вы быстро найдёте свой клан. И не медлите. Привалы делайте как можно реже. Останавливайтесь на ночлег после захода солнца.

— Что-то не так? — насторожился Тлах. — Существует какая-то опасность для клана?

— Приведите Красный Рог сюда, — вместо ответа добавил Кролон.

Быстро собравшись и даже не позавтракав, отряд сразу же двинулся в путь. Подготовленные и выносливые воины, привыкшие к лишениям во время длительных переходов, выглядели несколько вяло. Плотно поужинав накануне, они не рассчитывали так рано утром снова выступать, предвкушая продолжительный отдых с вкусным жареным мясом и кружкой пива. Но… Сонные бойцы угрюмо шли следом за шестёркой проводников.

Тлах догнал ведущего.

— Почему мы должны торопиться? — спросил он, не став ходить вокруг да около.

— Не знаю, — последовал ответ. — Но если старейшины советуют не медлить, у них есть на то причины.

Тлах обернулся.

— Бодрее, братья! Скорым шагом! — воскликнул он.

После этих слов отряд, действительно, зашагал быстрее. Заметив это, орк, которого только что спрашивал Тлах, представился:

— Меня зовут Ромит, — произнёс он негромко. — Твои воины послушны. Они уважают тебя и доверяют.

— Мы уже многое пережили вместе, — последовал ответ.

— Я заметил, — улыбнулся Ромит.

— Но вы тоже не впервые собрались, — заметил Тлах, имея в виду слаженность действий группы сопровождающих.

— Мы — следопыты. Все земли вокруг города Белого Клыка мы знаем, как свои пять пальцев.

Орки двигались весь день. Они делали лишь один привал и остановились на ночлег уже в свете луны. Отдохнув, поднялись ещё до восхода солнца и продолжили путь.

Следующий день прошёл так же. Вечером вышли из леса в степь. Ромит решил не останавливаться, поэтому воины всю ночь двигались в высокой траве на север. Луна добродушно освещала им путь голубыми лучами, а растительность успокаивала тихим шелестом.

Идти оказалось не так утомительно, как днём, но ноги орков уже гудели от стремительного похода. Несмотря на это, никто не произнёс ни слова, и в ночи слышалось лишь тяжёлое дыхание воинов, да их глухие шаги.

Только после полуночи Ромит позволил передохнуть. Пользуясь моментом, Тлах спросил его, почему следопыты не хотят ждать утра.

— Вы взбудоражили людей Ленагора, — отвечал тот. — С помощью генханов вы даже убили часть из них. Это очень мстительный народ. Наверняка, рыцари патрулируют в степи днём. Ночью же они возвращаются в замок. Так безопасней. К тому же, — добавил Ромит, — мы быстрее нагоним ваш клан.

— Понимаю.

— Тогда вперёд.

Воины неохотно поднялись с земли, устало вскинули на плечи боевые топоры, но с той же скоростью и свирепым сопением двинулись дальше. Хоть им и не привыкать, но усталость давала о себе знать.

Так, ночными переходами, отлёживаясь днём в высокой траве, они шли по степи ещё несколько суток. И лишь однажды утром впереди показалась опушка Хромого леса. На этот раз

устроили часовой привал с завтраком. Запасов, принесённых с собой, из-за редких привалов могло хватить ещё на неделю, поэтому орки их не берегли, набираясь сил.

Хромым этот лес назывался потому, что почти все деревья в нём росли криво, и стволы их большей частью мешали друг другу, часто переплетаясь. По этой причине лес стал труднопроходимым.

Ромит коротко рассказал, что лес стал таким после Великой войны. Тогда старый эльфийский великий маг Дуириас, пришедший на подмогу союзу с далёкого юга, чтобы остановить продвижение нежити произнёс страшное заклинание, и лес поглотил войско мертвецов. Однако после случившегося и сам не смог стать прежним, превратившись в кривого уродца. С тех пор его стали называть Хромым.

Наконец-то взошло солнце, высунув своё ярко-жёлтое туловище из-за горизонта. В его лучах отдохнувшие орки повеселели. Но вдруг из леса послышался крик. Следопыты вскочили первыми, затем остальные. Секундой позже над лесом прозвучал рог.

— Караван! — воскликнул тут же Тлах и побежал на звук. Отряд кинулся за ним.

Воины мчались так быстро, как позволяли им кривые деревья. Огромными шагами приближались они к месту событий, могучими топорами пробивая себе дорогу сквозь заросли, попутно злобно ругаясь и проклиная наследие древнего эльфийского мага.

Караван Красного Рога атаковали дикие хрыги. Устроив заранее засаду, они прыгали прямо с веток деревьев на с трудом пробирающихся через лес орков. Хрыги использовали дубинки, палицы и примитивные арбалеты с короткими болтами.

Воины, сопровождающие караван, с большими трудностями отбивались от неожиданного врага, атакующего со всех сторон и даже сверху. Некоторые пали, пронзённые арбалетными болтами ещё в первые мгновения схватки. Другие пытались организовать отступление, прикрывая женщин и детей.

Не будь с воинами остального клана, они бы кинулись в атаку, не думая о пути назад. Сейчас же приходилось оберегать беззащитных. И вот неожиданно с правой стороны с грозным рёвом выскочил отряд Тлаха. Его разъярённые орки смели ближайших разбойников в мгновение и стали пробиваться дальше. Следопыты не уступали им в свирепости, размахивая топорами направо и налево.

Не ожидавшие такого резкого поворота событий, хрыги испуганно завопили и бросились врассыпную.

Но не все. Тлах уже опустил топор, когда позади, у повозок, раздался яростный женский рык.

Земля под корнями старого вяза вспучилась, и из узкой трещины, куда не пролезла бы и лиса, один за другим вытекли трое хрыгов, складывая плечи и изгибаясь, как ласки. Вот уже коренастые широкие твари стояли на ногах в двух шагах от телеги, полной детей.

Ростом хрыги были по грудь человеку, но шире любого гнома, а длинные руки почти касались земли костяшками пальцев. Вытянутые морды пересекала светлая барсучья полоса, бурая шерсть местами вылезла проплешинами. На плечах болтались вытертые шкуры, надетые мехом внутрь. Пахло от них тяжело, так что щипало в носу даже у непривередливых орков.

Урша, молодая орчанка, приставленная присматривать за детьми, звать на помощь второй раз не стала. Она выдернула из-под телеги тяжёлую жердь и с размаху огрела ближайшего хрыга по морде так, что тот покатился под колёса. Второй кинулся на неё сбоку, но тут подоспел Якир. Он не стал замахиваться, а просто снёс тварь плечом и проломил ей голову обухом.

Третий тем временем ухватил за ногу маленького орчонка и потащил к трещине. Якир прыгнул следом, едва не нырнув в щель головой вперёд, поймал ребёнка за руку и рванул на себя. Хрыг не удержал добычу и вывалился наружу, где его уже ждала жердь Урши.

— Не ушибся? — Урша подхватила мальчонку на руки и придирчиво осмотрела. Тот лишь мотнул головой, глядя на Якира огромными глазами.

— Я бы и сам их всех уложил, — заметил Якир, отдуваясь и стряхивая кровь с топора. — Ты мне только мешала.

— Конечно, — фыркнула Урша. — Особенно когда ты в нору за ним полез.

— Это был манёвр.

— Ну-ну.

Однако, уходя к повозкам, она всё-таки бросила на него короткий взгляд через плечо, и Якир расплылся в улыбке.

— Тебе бы так на охоте бегать, — хлопнул друга по спине подошедший Тлах.

Ромит тем временем присел над убитым хрыгом, брезгливо поморщился и перевернул его носком сапога. Потом поддел пальцем край шкуры.

— Странно, — произнёс он, ни к кому особо не обращаясь. — Это не здешние. Местные хрыги шкур не носят, а такие, мехом внутрь, надевают на северных склонах Серых гор, у самой границы с царством мёртвых. Да и на караваны орков здешние не кидаются. Они не настолько глупы.

— Голодные? — предположил Тлах.

— Хуже. — Следопыт поднялся и посмотрел на север, туда, где за кривыми кронами Хромого леса угадывались Серые горы. — Голодный хрыг лучше крыс в норе переловит, чем полезет на орков. А эти кидались так, будто им уже нечего терять. Отчаялись они.

— Тлах! — Из-за повозок, тяжело опираясь на посох, спешил старый Традр. — Хвала предкам! Мы уж думали, вас нет в живых.

— Нас так просто не взять, — улыбнулся Тлах и обвёл взглядом караван. — Где Лигром?

— Позади. Заметает следы. Как всегда.

Тлах кивнул и снова глянул на север. Слова Ромита почему-то не шли из головы.

Интерлюдия

Яркая луна вонзала белые лучи в мёртвую землю. Бесчисленные звёзды поблекли. Что-то этой ночью было не так. Запах смерти, веками царивший здесь, будто растворился, уступив место новому, парализующему запаху иного мира.

И вот, на высоте человеческого роста показалось серое облачко дыма. Оно сформировалось в диск, поверхность которого беспокойно колебалась. Вдруг из его центра ударила кроваво-красная молния, и что-то, выскочив следом, совершило кувырок в воздухе и приземлилось на одно колено.

Внешний облик существа чем-то напоминал человеческий, но тёмно-серая, плотная, будто влажная кожа говорила о другом. Безволосая гладкая голова, на которой не было ни носа, ни глаз, ни рта.

Глава 2: Странный парень или вести с Пустых земель

— Как он? — послышался голос где-то рядом.

— Очень слаб, — последовал ответ.

— Откуда у него так много ран?

— Его подобрал патруль у северной границы. Вокруг лежало несколько мёртвых хрыгов. Я полагаю, они напали на парня, надеясь на лёгкую добычу. Солдаты говорят, начал он голыми руками, а потом отобрал у одного из них дубину. Так с ней в руке и нашли.

— Но, похоже, они его недооценили.

— Посмотри сам. — Священник откинул край одеяла. — Совсем ещё молод. А сложен, как воин, который с детства не выпускал оружия из рук. Ни капли жира, одни жилы. Я многих перевязывал, но у юнцов такого тела не видел. И ни одного старого шрама. А одежда на нём была чудная: старого покроя, латаная-перелатаная шкурами, будто собранная с чужих плеч.

Собеседник окинул парня долгим взглядом и задумчиво потёр бороду.

Талит медленно открыл глаза. Над ним склонился священник, а рядом возвышался рослый, крепкий человек. Его лицо обрамляла густая тёмная борода с вкраплениями седины, а в голубых глазах виднелись необычайная сила и спокойствие.

— Давай-ка! — Священник помог парню сесть. Незнакомец положил Талиту руку на плечо.

— А ты крепкий малый, — улыбнулся он. — За что на тебя набросились хрыги? Обычно они не забираются к нам, тем более так далеко. Последний раз они так дерзнули года четыре назад. Но мы их быстро проучили. Позарились на лёгкую добычу?

Ответа не последовало. Вместо этого парень указал на себя и как-то неловко произнёс:

— Талит.

— Ага, значит, тебя зовут Талит, — без труда сообразил человек. — Моё имя — Налимгот. Ты понимаешь меня?

Парень мгновение поразмыслил, затем неуверенно кивнул.

— Выходит, не очень, — вздохнул несколько разочарованно Налимгот.

— Он такое пережил, не стоит удивляться, — вмешался священник, поднося ковш воды. Талит жадно выпил всё и несколько растерянно уставился на собеседника.

— Тогда пускай выздоравливает. Я зайду через неделю.

Налимгот ушёл.

— Давай, па… Талит. Ложись. Ты ещё слишком слаб, чтобы вставать. — Священник помог парню опуститься на постель. — Налимгот человек хороший. Он глава королевских паладинов, самый могучий воин на земле людской. Тебе удалось привлечь его внимание. Сам пришёл, как только услышал доклад патруля. Это хорошо. Ну, ладно. Спи теперь.

Священник вышел, тихонько прикрыв за собой тяжёлую деревянную дверь. Талит остался один в светлой уютной комнате. Он лежал в белоснежной постели, рассматривая красочные узоры на потолке. Его ослабшее тело ныло от многочисленных ран, умело перевязанных заботливыми руками.

Священника звали Моланор. Добродушный и уважаемый человек. Жил он в небольшом старом храме Света на краю города Норинда. Будучи неплохим лекарем, Моланор в поисках полезных трав и кореньев частенько наведывался в северный лес. Обычно его сопровождали ученики и воспитанница Тая. А в этот раз он с Таей забрался далеко на север, к самой границе, за редкими травами, что росли только в предгорьях. Там им и повстречался патруль, вёзший на телеге едва живого паренька. Тот лежал без сознания, обречённый на погибель, и солдаты не надеялись довезти его даже до заставы. Моланор сам перевязал раненого и велел везти прямо в

Норинд, в свой храм. Все три дня пути парень так и не пришёл в себя. И, если бы не счастливый случай, служить ему кормом для червей.

Талит водил взглядом по потолку, размышляя. Вот он и добрался, пусть и не своими ногами. Норинд. Великий город людей. Туда, куда его послали. Теперь у него есть несколько дней на выздоровление. Перед глазами снова встали вынырнувшие из сумерек морды со светлыми полосами, в нос ударил тяжёлый мускусный запах. Проклятые твари. Глупые твари. Они ведь ещё ничего не знают. Или они…? Нет. Наверняка, просто грабительское нападение. Теперь всё в порядке. Твари ему больше не угроза.

Вдруг дверь медленно отворилась, прервав размышления. Парень спешно прикрыл глаза, притворившись спящим. В комнату бесшумной тенью скользнула молодая девушка. Она тихо подошла к кровати, склонилась над раненым. Рука потянулась к перевязанной груди, но тут Талит открыл глаза. Девушка от неожиданности ойкнула, отдёрнула руку и отступила на шаг.

Повернув голову, парень окинул взглядом девушку. Перед ним стояло прекрасное создание. Длинные каштановые волосы падали за спину, открывая чистое прелестное личико. Немного растерянный взгляд вовсе не портил его. Скромное тёмно-синее платье облегало стройную фигуру. Парень улыбнулся.

— Здравствуй. Ты — Талит, верно? — поинтересовалась шёпотом девушка. Последовал кивок. — Я — Тая. Дядя Моланор просил принести тебе ещё воды. — Она тут же спохватилась. — Ой, я воду забыла, — сказала виноватым тоном. — Сейчас.

Девушка спешно вышла. Парню стало весело. Нет, он не насмехался над Таей, но её поведение всё-таки было смешным.

Она вернулась минуты через две с кувшином в руках. Набрала ковш и поднесла к губам Талита, левой рукой одновременно поддерживая его голову. Пальцы у неё были тёплые и чуть пахли травами. Талит вдруг понял, что никто и никогда не касался его вот так, осторожно, будто он мог рассыпаться. Парень сделал несколько жадных глотков и произнёс:

— Спасибо, Тая.

Его голос звучал как-то странно. Слова произносились так, словно были для него чуждыми, хотя, очевидно, Талит знал их давно. Девушка на мгновение растерялась, затем смущённо улыбнулась и затеребила волосы.

— Ты перевязала мои раны, — догадался Талит. — Я благодарен.

Щёки Таи порозовели. Она ещё смущенней улыбнулась и выбежала. Через несколько секунд вбежала вновь, подхватила забытый кувшин и, бросив неловкий взгляд парню, покинула комнату. Это вызвало новую улыбку на губах Талита. Почему-то ему стало гораздо легче. Казалось, боли прошли, и осталось приятное, тёплое чувство в груди.

* * *

Тем временем капитан разведчиков Архет слушал донесение одного из своих лучших следопытов. Тот только что прибыл с северо-западных окраин королевства и немедля явился на доклад.

Они сидели в рабочей комнате на первом этаже дома Архета, служившего заодно штабом разведчиков. На столе между ними лежала потёртая карта северных земель, придавленная по углам кружками и ножом. Архет, широкоплечий, в самом расцвете сил, слушал молча, лишь изредка постукивая пальцем по карте. Сахин же, худой и вечно хмурый, говорил отрывисто, будто и сейчас ещё шёл по следу.

— Что-то странное происходит у подножия Серых гор, — говорил Сахин. — Мы обнаружили следы орков. Следы старые, поэтому трудно сказать сколько. Я полагаю, несколько сотен. Они ведут на восток, вдоль Серых гор.

— Как давно?

— Недели две, не больше.

— Войско?

— Нет. — Сахин покачал головой. — Среди следов есть детские. И колеи от телег. Целый клан снялся с места, с жёнами, детьми и всем скарбом.

— На восток, говоришь? — Архет провёл пальцем вдоль Серых гор на карте. — Не к нам. Уже хорошо.

— А что в Пустых землях? — продолжал расспрашивать встревоженный новостями Архет.

— Ничего не видно. — Сахин нахмурился ещё больше, чем обычно. — но… у меня плохое предчувствие. Что-то там неладно. Будто всё замерло в ожидании.

— А так как по ту сторону Пустых земель находится королевство мёртвых, ничему хорошему не быть. — Капитан вздохнул. — Ладно, я доложу обо всём королю. Ты же отправляйся обратно. Возьми ещё нескольких разведчиков, и, насколько возможно незаметно, осмотрись в Пустых землях. Постарайся узнать ещё что-нибудь.

— Сделаем. — Уставший с дороги Сахин тем не менее бодро поднялся, готовый отбывать вновь.

— Отлично. Ступай!

*** * ***

Прошло пять дней с того момента, как очнулся Талит. Парень быстро выздоравливал. Это радовало всех, особенно Таю. Девушка с самого начала неустанно заботилась о раненом. Благодаря ей Талит стал более-менее связно говорить, правда, особо разговорчивым он не оказался. Тая терпеливо поправляла его, когда он путал похожие слова. Однажды он попросил у неё ковёр, показывая на ковш с водой, и девушка смеялась до слёз. Талит не обиделся. Он упрямо повторял за ней слова по нескольку раз, пока не запоминал. Он также уже мог самостоятельно покидать свою комнату. Хотя чаще его сопровождала Тая.

Комната прилегала к храму, относительно маленькому, но светлому и богато украшенному. Моланора здесь, правда, не всегда можно было встретить. Он ходил с учениками в лес или же посещал старых и больных, которые не могли сами прийти на службу в день Света.

День только наступил. Талит бодро оделся и вышел на улицу. Солнце уже поднялось над крышами, нагревая землю, мостовую и здания. Парень прикрыл глаза, глубоко вдохнул тёплый воздух и прислушался к городским шумам. Где-то скрипели телеги, перекликались торговцы, лаяли собаки, пахло свежим хлебом и конским навозом. Людей вокруг было столько, что рябило в глазах, а под ногами вместо мягкой лесной подстилки лежал твёрдый камень. Всё это было чужим и всё-таки таким знакомым.

Вот до его ушей донеслись звуки металла. Значит, кузница где-то неподалёку. Талит пошёл на звук. И правда, в сотне шагов дальше по улице старый мастер постукивал молотком по раскалённой косе. Рядом стоял здоровый детина, раздувая огонь в печи, при этом сам достаточно шумно пыхтя.

— Добрый день, — поздоровался Талит.

— И тебе того же, — ответил мастер, задержав замах и пытливо взглянув на незнакомца. — Ты просто посмотреть, иль дело какое?

— Просто. Вы мечи куёте?

— Только во время войны. — Рука с молотом снова уверенно заработала по остывающей косе. — А если тебе сейчас надо, то иди в королевские мастерские. Там оружие куют постоянно. Правда, тебе не продадут. Только для войск, сам понимаешь.

— Спасибо.

Талит повернулся, чтобы идти дальше, и увидел Таю. Девушка облегчённо улыбнулась. Она не нашла его в храме, сразу же отправилась на поиски и вот как раз подошла к кузнице.

— Здравствуй, дядя Нирофон, — приветствовала она кузнеца.

— Тая, — улыбнулся мастер в ответ. — Ты что-то давно к нам не заходила. Милана по тебе уже соскучилась.

— Дел много, — виновато опустила глаза Тая, но тут же взглянула на Талита.

— Да, — вздохнул Нирофон, — дел у всех хватает, — он покосился на замершего и вслушивающегося в разговор ученика, — если не полениться и посмотреть.

Тот виновато опустил голову, что-то едва слышно пробурчав.

— А это, стало быть, и есть тот самый парень, что хрыгов голыми руками уложил? — Кузнец с интересом оглядел Талита. — Вся улица только о том и толкует.

— Хрыгов? — переспросил Талит.

— Мы пошли, — улыбнулась девушка, потянув Талита за рукав.

— Ну, иди красавица. И не забывай заходить, — напомнил кузнец.

— Непременно, — откликнулась Тая, удаляясь с Талитом по улице.

— Бери пример с парня, Валат. — Нирофон подал остывающую косу подмастерью. — Восемь дней назад он расправился с несколькими хрыгами и уже опять на ногах. Да ещё меч ищет. Видал?

— Я бы давно ушёл служить на границу, — нахмурился виновато детина. — Но, сам знаешь, дядя Нирофон, у меня мать больная. Кроме меня у неё никого нет.

— Ладно. Ты не дуйся. Не хотел я тебя обидеть. Мне тоже больше никто не помогает. Давай новую косу.

Парень достал из печи ещё одно лезвие и щипцами опустил на наковальню. Через несколько секунд на улице вновь слышался звон металла.

Какое-то время Талит шёл молча, а потом всё же спросил:

— Кто такие хрыги?

— Ты не знаешь? — Тая даже остановилась. — Ты же их сам…

— Я не знал, как их зовут.

— Норники, у нас их ещё так называют. — Девушка удивлённо посмотрела на парня, но всё же продолжила: — Живут в норах в предгорьях Серых гор, за нашей границей. Грабят караваны, уводят скот. Днём они почти слепые, поэтому нападают в сумерках, из засады. Ленагорцы каждый год выкуривают их из нор, а они только глубже уходят. — Голос её вдруг стал жёстче. — Их у нас никто не любит.

Талит заметил перемену, но расспрашивать не стал.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась Тая, когда они вернулись к храму.

— Хорошо, — улыбнулся Талит. — Покажешь мне город?

— Прямо сейчас? — удивилась девушка.

— Почему бы нет.

— Тогда пойдём на рынок. Сегодня приехали торговцы из восточного королевства. Они частенько привозят интересные вещи.

Талит и Тая прошли ещё шагов сто по улице, затем свернули в узкий переулок и, миновав его, попали на маленькую площадь с каменным фонтанчиком в центре. Возле воды бегали радостные дети, играя во что-то. Парню даже показалось, он знает эту игру.

Вот ещё узкая улица, перекрёсток с одной из главных. Тая вывела Талита на дорогу, ведущую к северо-восточным воротам города. Пройдя немного, свернули налево. И вот показался рынок, шум которого разносился над домами и вилял по улицам, привлекая покупателей и зевак.

Торговцы со всех концов королевства предлагали разнообразнейшие товары, зазывая народ к своим лавкам.

— Мне нужно купить яиц и молока, — будто извиняясь сообщила девушка. — Если хочешь, можешь пройтись, посмотреть. Я скоро. Только… не уходи далеко. Не хочу тебя потерять. Дядя Моланор… знаешь…

Проводив взглядом Таю, Талит побрёл между прилавками, не столько рассматривая товары, сколько наслаждаясь самой атмосферой, присутствием множества людей. Вдруг справа его кто-то окликнул.

— Лови парень! — выкрикнул улыбающийся торговец, бросая грушу.

— Благодарю. — Талит откусил сладкую боковину плода.

— На здоровье. Нужны будут фрукты, обязательно заходи ко мне. Продам не дорого, не обману.

Кивнув, Талит прошёл ещё шагов сорок и случайно услышал старческий голос. Он свернул за угол и увидел седого деда, рассказывающего какую-то историю, усевшимся вокруг ребятишкам.

— Мы сопровождали торговый караван, — загадочно вещал старик. — Возвращались мы с востока, от моря и шли по старой дороге между Хромым лесом на юге и Серыми горами на севере. Но тут на нас напали мертвецы. Видимо, пробрались незаметно через Долину Мрачных Душ. Несколько дней они крались следом, догнали караван уже недалеко от ущелья и, быстро разбив охрану, атаковали сзади. Все, кто ещё был жив и не хотел стать жертвой вурдалаков, бросились бежать. Мы с братьями хотели спрятаться в ущелье Серых гор, но нежить двигалась по пятам, загоняя нас всё дальше. И вот мы оказались на опушке Чёрного леса. Как раз стемнело и резко похолодало. Вурдалаки рыскали где-то рядом. У мертвецов отличный нюх на живую плоть. — Старик добавил в голос зловещих ноток, стараясь придать рассказу больше значимости, а детишки, раскрыв рты, внимали каждому его слову. — Нам пришлось углубиться в Чёрный лес, чтобы не попасться. — Старик принялся жестикулировать, словно колдун, делая многозначительные пассы руками. — Звуки погони растаяли во тьме, но что-то ужасное чувствовалось в воздухе. Я был самым младшим, возрастом, как вы, не старше, и крепко вцепился в руку среднего брата. Но вдруг что-то или кто-то вырвал его из моих рук. Я закричал, зовя старшего брата, но тот тоже пропал. Бросился наутёк. Спотыкаясь, вскоре выбежал из леса. Как раз взошла луна, пробив своим светом лёгкую пелену тумана. Обернувшись, я увидел странную тень, мгновенно исчезнувшую в листве. Это был Дух Чёрного леса. Даже сейчас, много лет спустя, я вижу тень во сне. Она меня зовёт голосом моих братьев. Она жаждет моей души.

— Не верьте в сказки этого древнего деда, — послышался тут насмешливый голос сзади.

Талит обернулся и увидел молодого солдата, жующего вяленую рыбу, разделывая её коротким ножом. Тот, очевидно, уже слышал этот рассказ, но не верил ни единому слову старика.

— Ойгрен, — позвал тут начальник караванской стражи. — Оставь человека в покое! Сдался он тебе? Пойдём! Налимгот ждёт нас.

Бросив презрительный взгляд деду, солдат зашагал за командиром, одновременно пряча рыбку в походный мешок.

— Вот ты где. — Тая подошла сзади с полной корзиной покупок. — Послушал историю? — Парень кивнул. — Интересно?

— Да. О Духе Чёрного леса.

— Веришь ему? — Взгляд девушки указал на старика, оставшегося в одиночестве, так как детишки уже разбежались по своим делам.

— Нет. Он сочиняет. Духи Чёрного леса не говорят.

— Откуда тебе знать? — удивилась девушка.

Талит помедлил с ответом, а потом внимательно посмотрел ей в глаза.

— А вот ты в его истории веришь, — улыбнулся он.

— Почему ты так решил? — смутилась девушка, тут же пытаясь спрятать глаза. — Старик немного сумасшедший.

— Именно поэтому ты боишься признаться в этом. — Парень заметил, что разговор стал Тае неприятен, поэтому сменил тему. — Кто эти воины? — Он указал на нескольких солдат в доспехах, стоящих в пятнадцати шагах у одной из повозок.

— Это стража каравана из восточного королевства.

— Старик тоже оттуда?

— Весь этот торговый ряд оттуда, — улыбнулась девушка. — Пойдём?

* * *

Редко капитану удавалось посидеть дома, с семьёй. Велена поставила на стол горшок с похлёбкой, а маленькая Ниса тут же потянулась к хлебу и получила от матери лёгкий шлепок по руке. Архет усмехнулся и взял ложку.

Но не успел он поднести её ко рту, как за окном послышался стук копыт, затем появился шум взволнованных голосов. Что-то произошло. Велена, насторожившись, прижала к себе дочь, не давая ей выглянуть наружу.

Капитан вскочил и выбежал во двор. Там он столкнулся с солдатами, вносящими в дом раненого следопыта.

— Что случилось? Сахин, что произошло?

Раненого опустили на постель. Одежда следопыта была изорвана и запачкана подсохшей кровью. На боку из-под разодранной куртки виднелись следы когтей. Края ран почернели и вздулись, а от них тянуло сладковатым, тошнотворным запахом гнили.

— Вернувшись к… мы пошли по следам орков, намерева… узнать, откуда двигался караван. Следы привели к брошенной стоянке у подножия западных с… склон… Серых гор. Стояли там… недолго. А пришли… с северо-запада, из-за Пустых земель. Поднявшись по тропинке выше, мы оказались на дозорной площадке… орков. Оттуда можно… разглядеть Пустые земли и небольшую часть… — Сахин закашлялся, сплюнул кровью и заговорил чуть более связно: — …царства мёртвых. Мы намеревались спуститься и осмотреть всё вблизи, но наткнулись на отряд вурдалаков. С трудом отбившись, вернулись на границу. Я сразу же отправился к тебе.

— Но теперь всё хорошо, — попытался успокоить капитан.

— Нет… — следопыт вновь закашлял, жадно хватая воздух. — Не всё хорошо. Далеко на севере в небо поднимается дым. Над Сарусом, не иначе. Мертвецы готовятся к войне. Иди… к королю. Предупреди его.

— Быстро за лекарем! — приказал Архет стоящему рядом солдату.

— Не надо… Когти вурдалаков отравляют. Ране уже больше двух дней. Я умру.

Архет стиснул плечо друга так, что побелели пальцы. Сколько лет они ходили вместе по северным тропам, и ни разу Сахин не заговаривал о смерти.

— Держись воин. Налимгот может тебе помочь.

Капитан резко развернулся и умчался прочь.

Глава 3: Дурное предчувствие

Архет вбежал во дворец, миновал озадаченную таким бесцеремонным поведением стражу, взлетел по широкой мраморной лестнице и тяжело дыша отодвинул обитую золотыми узорами массивную дверь из белого дерева.

— Орки?! — удивлённо воскликнул глава паладинов. — Входи капитан, — совершенно спокойным тоном произнёс он следом, даже не глянув в сторону Архета.

В просторном холле, украшенном различными картинами, иконами и драгоценными предметами от прекрасных ваз до искусного оружия, стоял Налимгот. Похоже, он только что встал, может быть, даже вскочил с богато украшенного золотом кресла. Напротив него вытянувшись стояло два уже знакомых солдата восточного королевства. Очевидно, они принесли плохие вести.

— Завтра вы получите мой ответ, — отпустил их глава паладинов, спустя минуту раздумий. — Теперь идите, отдыхайте!

Попрощавшись, воины удалились, и Архет не стал тянуть.

— Налимгот, мне нужна Ваша помощь, — выпалил капитан.

— Что случилось?

— Один из моих лучших следопытов вернулся с Пустых земель. Он ранен вурдалаком. Он умрёт, если…

— Идём! — мгновенно отреагировал Налимгот, спешно зашагав к двери.

Архет последовал за ним, стараясь не отставать от стремительного шага главы.

— Сколько времени прошло с атаки вурдалака?

— Около трёх дней. Это плохо?

— Многовато, — констатировал Налимгот, оценивая шансы укушенного.

— Что произошло на границе? — продолжал расспрашиватьпаладин, спускаясь по лестнице, нисколько при этом не замедляясь.

— Разведчики поднялись на Муар, самую западную из Серых гор, после того как обнаружили у её подножия брошенную стоянку орков.

— Орков? — Налимгот нахмурился и потребовал: — Дальше!

— На горе существует дозорная площадка, построенная орками. Оттуда видны Пустые земли и часть мёртвого королевства… Видимо, орки наблюдали за происходящим на севере. — Капитан сделал паузу, затем добавил: — И ещё. Сахин уверен, что мертвецы готовятся к войне.

— Это уже серьёзно. Знает король об этом?

— Ещё нет.

— Я сам ему доложу.

Спеша по центральным улицам и только одним хмурым, встревоженным видом разгоняя прохожих, добрались до дома Архета, являющегося одновременно штаб-квартирой разведчиков. Капитан провёл паладина к раненому, возле которого суетились лекари, и приказал всем оставить их одних. Сам он тоже покинул комнату.

Разведчики столпились за дверью, усиленно вслушиваясь, но кроме скрипа половых досок от переминающихся от волнения ног, ничего не было слышно. Архет даже не сразу заметил, что среди них оказался священник. Пока капитан бегал во дворец, кто-то успел смотаться в ближайший храм Света и позвать служителя Пиласа для очищающей молитвы, но тот всё твердил, мол отмучился Сахин, и надо бы молиться за душу грешную, дабы не попала она на вечный костёр, после обращения в вурдалака и сожжения во спасение. Потом дверь открылась, и из комнаты вышел Налимгот, чистым мокрым полотенцем вытирая руки от крови.

— Будет жить, — произнёс он тихо, вызвав общий выдох облегчения. — Шрам останется навсегда, но это не самое страшное.

— Благодарю Вас, — склонил голову Архет, а разведчики радостно заголосили, начиная расходиться, освобождая дорогу главе паладинов.

— Не стоит. Это мой долг. Сахин должен ещё пару дней лежать. Лишь только потом пойдёт на поправку. Обращение далеко зашло. И ещё. Как только он достаточно окрепнет, отправишь его опять обратно, на границу.

— Но он едва живым оттуда ушёл, — возмутился капитан. — Может, лучше отправить другого?

Глава паладинов шагнул к Архету и пристально посмотрел ему в глаза, буквально пригвоздив на месте.

— Рана на его теле не просто рана. Она даст о себе знать, когда нежить окажется поблизости. Сахин нужен у Пустых земель. Что-то там неладно. Сначала орки, теперь нежить. Прикажи разведчикам быть начеку и пошли ещё нескольких на границы на северо-западе, к Муару, и на северо-востоке, к ущелью Серых гор.

— Но это северная граница Ленагора, — удивился Архет.

— Верно. Из восточного королевства прибыли плохие новости. Нужно узнать, в чём там дело. Возможно, Ленагору понадобится наша помощь.

— Я всё сделаю.

— Знаю, — улыбнулся Налимгот и в дружественном жесте положил руку на плечо капитана. — Ты всё сделал правильно. Что ж, теперь к королю.

Паладин удалился почти так же стремительно, как и прибыл. Будто тёплый ветер пронёсся по улицам Норинда. А капитан разведчиков принялся выполнять указания. Он созвал к себе всех подчинённых, находящихся в столице, объяснил им ситуацию и разослал по пограничным постам, а также на север Ленагора, как было приказано.

* * *

Наступило утро дня Света, десятый день с того момента, как патруль подобрал тяжело раненного Талита у северной границы.

Парень проснулся рано. Он чувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы помочь своим спасителям по хозяйству. Он не знал, как ещё мог отплатить за своё спасение. Подошёл к священнику и заговорил на эту тему.

— Благодарю, — улыбнулся тот слегка устало. — Сегодня день Света. Я ожидаю нескольких прихожан к службе. Больше ничего делать не будем.

— Однако, если уважаемый Моланор позволит, я попрошу мне помочь.

Сзади стоял Налимгот. Он бесшумно вошёл в храм и услышал короткий разговор.

— Давай поговорим, Талит. — Паладин отозвал парня в сторону. — Ты крепкий и ловкий парень. Именно поэтому я прошу тебя выполнить одно моё поручение. Торговый караван Ленагора отправляется обратно. Поедешь с ним?

— Зачем? — не понял парень.

— Солдаты говорят, восточное королевство в опасности. Вроде бы орки готовят поход на землю людей. Одна деревня уже разорена. Если дело особо важное, обычно посылают гонца, а тут послание прибыло с торговым караваном. Я отправляю двух паладинов к королю Ленагора, Кордину, чтобы всё выяснить. Тебя же никто не знает, поэтому ты осмотришься там, куда паладинов не поведут. И ещё.

Налимгот дополнил своё поручение шёпотом на ухо Талиту и вложил в его руку какое-то письмо.

— Если согласен, жду тебя обратно через недели две.

Талиту потребовалось с минуту на раздумья, затем он принял письмо и кивнул.

— Хорошо. Я постараюсь. Но почему я?

— Как я уже сказал, мне нужен человек, которого никто не знает. Если же ты имеешь в виду неожиданное доверие к тебе, я не поручаю тебе великой тайны. Просто на скорую руку больше никого не найти.

— Я понял. Я выполню поручение.

— Не побоишься?

Талит отрицательно покачал головой, уже углубившись в размышления относительно неожиданного поручения. Но, как ни странно, оно оказалось ему как раз кстати, хотя и заставило переосмыслить изначальный план.

— Хорошо. Караван уже собирается. Советую тебе поторопиться.

Парень попрощался с Моланором, приняв от пожилого священника походный мешок, наполненный вяленым мясом, свежим хлебом и фруктами. Он хотел бы ещё увидеть Таю, но девушки не было дома, а Налимгот велел поспешить.

Караван ленагорцев покинул Норинд через восточные ворота и направился по равнине Ретаве домой.

Талит шёл рядом с телегой того самого торговца, который угостил его грушей на рынке. Хоть какое-то знакомство. Немного позади по левую сторону телеги ехали закованные в блестящие на солнце доспехи паладины Налимгота. Они величественно восседали на своих красивых сильных конях. Длинные мечи покоились в ножнах по бокам всадников, слегка постукивая по доспехам.

Дорога тянулась через покрытую зелёной сочной травой равнину. По обеим сторонам виднелись деревни королевства Тадалона, столицей которого являлся Норинд. Кое-где крестьяне пахали и сеяли. Озимые уже поднялись и зеленели ровными рядами. Дети, заметив караван, кричали и махали руками, какое-то время шумно сопровождая его. Тот не сворачивал с дороги, уверенно двигаясь на восток.

К закату третьего дня караван добрался до постоялого двора, расположенного на окраине деревни Яи, существующей лишь потому, что постоялый двор служил пристанищем для караванов. Крестьяне Яи снабжали путников провиантом, разводя птицу, выпекая хлеб, поставляя фрукты и овощи для кухни местной таверны. Кроме того, Яи была приграничной деревней, сразу за ней начинались земли Ленагора.

Паладины Налимгота куда-то быстро удалились вместе с хозяином постоялого двора, а Талит и знакомый торговец по имени Имла уселись за столом в таверне и, пока ждали сытную гороховую похлёбку со свиными рёбрышками, продолжили прерванный разговор.

Когда-то существовало три царства людей. Тадалон, Ленагор и Садим. Но последнее было уничтожено очень давно. Руины его городов до сих пор возвышаются на западе от Тадалона, между рекой Айлой и Ифринскими горами. Неожиданное вторжение нежити решило судьбу Садима, и помощь короля срединного королевства опоздала.

— С востоком нынче мало кто торгует, — рассказывал торговец Талиту. — А ведь по старому тракту можно дойти до самого Восточного моря. Там, на побережье, стоит вольный город Ленамар. Много рыбы, люди диковаты, странные обычаи. Имя похоже на наше, и говорят, будто когда-то мы были одним народом. Только когда это было, не помнят даже летописи. А тысячу лет назад пришла нежить, и всё изменилось. Сначала она разорвала в клочья царство высших эльфов на севере, с той стороны Серых гор, затем двинулась на людей. Однако мертвецы плохо рассчитали свои силы. Захват эльфийских земель и сокрушение Садима истощило их, — эльфы дорого продали свои жизни, да и поднять их после смерти оказалось не так-то просто — поэтому объединённым силам людей и союзу орчьих кланов удалось не только выстоять, но и победить. Теперь на юго-востоке обитают орки, а равнина между Ленагором и восточным морем стала ничейной территорией, дикими землями, где обитают всякие разроз-

ненные племена огров, хрыгов и других существ. Караван до Ленамара собирается раз в год, и возвращается не каждый. Дорога длинная и опасная.

— Откуда Вы всё это знаете? — спросил Талит, жадно слушавший истории.

— Мой дед бывал в библиотеках Норинда, а потом рассказывал мне старые легенды. Теперь уже многие столетия нежить обитает на севере от Серых гор, на земле побеждённых высших эльфов. — Имла вздохнул с досадой. — О, это были стройные, величественные создания. Сильные мужчины, красивые женщины. Жаль, что на их место пришла смерть, а вместе с ней упадок.

Покинув деревню Яи, к концу второго дня прибыли в столицу Ленагора, Трафоб.

Несмотря на свой многовековой возраст город выглядел просто и серо. Правда, порой над крышами домов возвышались древние здания великой эпохи. Рядом друг с другом в центре города располагались Алафийский собор и королевский дворец.

Прямо туда и направились паладины Налимгота. Талит же последовал за торговцем, пригласившим его на ужин в свой дом. Жена Имлы, стройная светловолосая женщина открыла им дверь. Она вежливо пригласила Талита войти, затем обняла мужа.

— А-а, соскучилась, — довольно и с гордостью засмеялся Имла, сам не отпуская рук с талии супруги.

Тут из разных углов повыскакивали дети. Поднялся радостный шум. Парню даже стало как-то неловко, но Имла быстро усадил его за стол, и сам сел напротив, настойчиво твердя, что гостя следует привечать с открытым сердцем и чистыми закромами. Или наоборот. Имла махнул рукой, не желая разбираться, как там по обычаю правильно. В любом случае, Талит должен чувствовать себя у него как дома и наяривать за обе щёки. Ужин оказался простым, но достаточно разнообразным и сытным. Знакомство с торговцем вышло очень удачным, и Талит был искренне благодарен ему за это.

На следующий день Талит отправился гулять по городу. Древние, величественные строения встречались всё чаще на пути к королевскому дворцу. Вероятно, во время последней большой войны против нежити Трафоб подвергся осаде, поэтому внутренний город уцелел, когда осадные орудия сокрушали окраины. Видимо, былое величие восстановить не удалось.

Парню, однако, было не до старых зданий. Он искал паладинов Налимгота. Ещё вчера он слышал, что с утра они планировали посетить место недавней схватки с орками, поэтому хотел найти их пораньше и присоединиться.

Путь к конюшням лежал через площадь между Алафийским собором и королевским дворцом. Народу здесь было немного: пара стражников у дворцовых ворот, торговка с корзиной пирогов да конюх, проводивший мимо собора рослого гнедого жеребца в богатой сбруе.

Талит посторонился, пропуская их. Но едва он оказался рядом, жеребец вскинул голову, захрапел и рванулся в сторону. Конюх повис на поводьях, его протащило по мостовой. Торговка с криком выронила корзину, пироги покатились по камням.

Талит поспешно отступил. Он догадывался, в чём дело.

С крыльца собора сбежала совсем юная девушка в простом светлом платье. Она не стала хватать поводья, а просто встала перед самой мордой жеребца и подняла раскрытую ладонь.

— Тише, тише, хороший, — негромко проговорила она. — Никто тебя не обидит.

Жеребец замер, тяжело поводя боками, потом опустил голову и ткнулся мордой ей в плечо. Девушка погладила его по шее, что-то шепча.

— Благодарствую, госпожа Эдора, — пробормотал конюх, поднимаясь с мостовой и потирая ушибленный бок. — Сам не пойму, что на него нашло.

Девушка обернулась и посмотрела прямо на Талита, словно знала, кто виноват. Взгляд был сердитый.

— Ты его напугал.

— Я не хотел.

— Возможно. — Она чуть склонила голову, разглядывая его. — Только звери так просто не пугаются. Ты кто?

Ответить Талит не успел. С верхних ступеней собора её окликнул строгий старческий голос:

— Эдора! Долго мне ещё ждать?

Девушка вздохнула, бросила на Талита ещё один долгий взгляд и взбежала по ступеням.

Талит смотрел ей вслед. Он уже сообразил, что от него шарахается всякая живность. А эта девушка подошла к испуганному зверю так, будто страха не существовало вовсе.

* * *

Алигерд ждал её в малом зале собора у высокого окна. Верховный маг Ленагора был стар, сух и прям, как посох, на который он никогда не опирался.

— Опаздываете, Ваша Светлость, — заметил он, не оборачиваясь.

— Там конь взбесился. — Эдора помолчала. — Его напугал какой-то парень. Странный. Чужой.

— Чужих сейчас в Трафобе хватает. Из Тадалона вот паладины приехали. — Маг наконец повернулся. — Садитесь. Сегодня у нас щиты.

Но щиты в этот день ей не давались. Мысли то и дело возвращались к странному парню, а от него к Тонлерду. Почти два месяца прошло с тех пор, как принц с рыцарями уехал расчищать Северную дорогу от разбойников. Эдора провожала его у городских ворот. Он смеялся, обещал вернуться к весне и привезти ей с заставы у Долины Мрачных Душ что-нибудь диковинное. Весна пришла, а Тонлерд нет. Последнее письмо он прислал больше трёх недель назад. А король, когда она спрашивала о сыне, отвечал коротко и смотрел куда-то мимо.

— Ваша Светлость, — вернул её голос Алигерда. — Щит.

Эдора вздохнула и снова подняла ладонь.

* * *

В сопровождении двенадцати рыцарей паладины встретились Талиту у ворот воинской конюшни. Парень попросил взять его с собой, не зная, предупредил ли их Налимгот насчёт него, но всё обошлось.

— Сходи к конюху, — ответил один из паладинов. — Пешком за нами не угонишься. Скажи, Дассир просил. Встретимся у восточных ворот.

Талит кивнул и поспешил в конюшню.

Конюх Лоик с грустным, но всё же добрым лицом поил лошадей, поглаживая то одну, то другую. Что-то тихо шептал им, словно любовнице.

Посланник Налимгота подошёл к нему и поздоровался.

— Можешь брать любую, — сказал тут же Лоик, лишь коротко глянув на гостя. — Хозяева этих лошадок погибли в недавней схватке с орками. Осиротели животинушки.

— Я ещё… никогда не… — смутился Талит.

— Ничего страшного, научишься. Дело не хитрое.

— А как Вы узнали, что мне лошадь нужна?

— А какое дело у тебя может быть к незнакомому конюху, — равнодушно пожал плечами Лоик. — К тому же я видел, как ты с Дассиром разговаривал. — Конюх взял за поводья молодого сильного жеребца, на груди которого виднелся свежий заживающий рубец, подвёл к Талиту и вручил поводья. — Держи. Это Силь, отличный, бесстрашный конь. Даже паладин гордился бы таким.

Однако бесстрашие Силя оказалось под подозрением. Когда парень протянул руку, чтобы взять поводья, конь испуганно встрепенулся и попятился назад.

— Тихо. Тихо, — попытался успокоить его Лоик. — Что с тобой? Позволь…

— Талиту, — назвался парень.

— Позволь Талиту прокатиться на тебе. Это не мерзкий орк, не убийца твоего хозяина. Ну… Ну… Тшш…

Юноша вновь шагнул навстречу Силю, тот боязливо затряс головой, занервничал, но всё же позволил ему подойти. Талит осторожно погладил коня, затем дал себя обнюхать. Очевидно, жеребец постепенно привыкал к странному человеку, хотя всё никак не мог понять, что же с ним не так, и взволнованно мотал головой.

Отряд рыцарей нетерпеливо ждал у ворот, когда Талит подъехал к нему.

— Не особо ты и спешил, — с намёком заметил Дассир.

— Прошу прощения, — невинно пожал плечами Талит. — Так получилось.

Он хотел ещё что-то добавить, но паладин махнул рукой отряду, и все поскакали в степь.

Солнце катилось по небосводу, яркими лучами прогревая утреннюю землю. Дюжина рыцарей в походном построении вокруг паладинов и Талита двигались по восточному тракту в сторону Ржавых холмов, видневшихся на горизонте и отмечающих границу королевства.

Когда-то в древности восточный тракт был очень востребован и важен. Через него днём и ночью двигались караваны на восток к дальнему морю. Затем случилась война, опустошив земли восточнее Ржавых холмов, и тракт потерял свою значимость, став для Ленагора лишь дорогой к восточной границе, которой пользовались солдаты и редкие крестьяне.

Примерно через полдня пути отряд свернул на юго-восток, следуя за дорогой, идущей к южной окраине Ржавых холмов.

Лишь к ночи третьего дня отряд добрался до маленькой пограничной заставы, расположенной на вершине высокого холма, где и остановился на ночлег.

* * *

Ржавые холмы остались позади. Вокруг расстилалась равнина долины Гниры. Примятая в бою трава давно распрямилась, и лишь кое-где белели обглоданные зверьём кости лошадей. Человеческих трупов, разумеется, не было. У орков потерь не оказалось, а люди своих убитых забрали после схватки, вернувшись за ними с подкреплением. Пара стервятников, копавшихся среди костей, нехотя поднялась в небо, напуганная топотом копыт.

— Сколько было орков? — поинтересовался Дассир у рыцаря, участвовавшего в сражении. Сам паладин спешился и внимательно осматривал место боя.

— Десятка два, — ответил тот.

— И вы не смогли справиться с ними?!

— Мы собирались перебить их, — горячо запротестовал рыцарь, — как появились тролли — ну, те, что с ними в союзе — и забросали нас копьями. Это оказалась засада.

— Генханы, — шепнул Дассиру другой паладин.

— Куда они ушли? — продолжал расспрашивать тот.

— Следы ведут в Комнский лес. Где-то там и обитает Орда.

— Поехали, заглянем под кроны деревьев!

— А если встретим орков?

— Это нейтральная территория. Если мы их не спровоцируем, то и они нас не тронут.

— Это вы в своём далёком Норинде считаете, что Орда всё ещё придерживается древнего договора, — вмешался глава отряда. — Откройте глаза! Орки уже начали грабительские набеги на наши земли. Если мы не ответим им тем же, они не остановятся.

— Вы тоже хотите устраивать набеги и убивать невинных?! — возмутился паладин, недоумённо подняв брови.

— Н-нет… Я имею…, — начал было оправдываться собеседник, но был прерван.

— Ваша задача, рыцари Ленагора, верно служить королю. — От голоса Дассира повеяло грозой. — Он будет решать, что делать, а что нет. Наша задача — узнать, что произошло, чтобы наш король мог решить, помогать вам или нет.

Глава рыцарей недовольно фыркнул, но не стал продолжать спор. Хоть паладины и были из другого королевства, тем не менее их главенство над рыцарями Ленагора никто не смел оспаривать.

* * *

Орк-воин по имени Ацер отправился в лес за дровами. Его маленький сын Тлум, которому ещё не исполнилось и восьми лет, навязался сопровождать отца. Он прихватил деревянный меч, который выстрогал ему Ацер и всю дорогу только и делал, что размахивал им, сражаясь и сокрушая воображаемые бесчисленные полчища врагов и злодеев.

— Потише, потише, сынок! — смеялся Ацер. — Так ты всех перебьёшь, и никого не останется другим доблестным воинам.

— Я отыскал их логово, — выкрикивал мальчонка, размахивая мечом. — Здесь на всех хватит. А вот и их главарь! — Тлум указал на отца остриём своего оружия. — Защищайся, бесчестное создание!

— О, это самый великий воин орков, — изменив голос, подыграл сыну Ацер, одновременно вытаскивая хворостину из охапки. — Но мой несокрушимый меч накажет его за дерзость, с которой он вызвал меня на поединок.

Отец и сын начали сражаться, то наступая, то отпрыгивая назад. Оба увлеклись игрой и громко смеялись. Тут Тлум сделал неожиданный выпад, Ацер отскочил назад, но споткнулся и опрокинулся прямо на траву.

— Всё, это мой конец, — хохотал он. — Меня сразил великий орк Тлум.

Однако смех сына смолк. Ацер позвал его, но ответа не последовало. Орк поднял голову, желая узнать, почему Тлум не откликается. Мальчик стоял с напуганным лицом и смотрел за спину отца. Это Ацера насторожило. Он повернулся; перед ним стояло несколько людских воинов.

Паладины Тадалона и рыцари Ленагора, добравшись до Комнского леса, оставили нескольких воинов охранять коней, а сами пешими углубились под кроны деревьев. Маленький отряд ещё издалека услышал смех и пошёл ему навстречу.

— Даже не думай об этом! — Дассир заметил, что орк размышлял над тем, чтобы выхватить топор из-за спины. — Мы пришли с миром. Веди себя спокойно, и мы не тронем тебя.

— Это земли орков. — Ацер медленно поднялся и скрыл за собой сына. — Зачем вы здесь?

— Орки напали на одну из деревень Ленагора. Это так?

— Я не знаю, кто напал на деревню, но это были не орки, — уверенно ответил Ацер. — Наши вожди мудры. Они никогда не стали бы причинять вред людям без причины. Никто из наших воинов не ступал на землю людей уже долгое время.

— Кто ты такой, что говоришь так уверенно о целом клане? — Дассир сделал шаг вперёд, заставив насторожиться всех. Его рука спокойно лежала на рукояти меча.

— Я тот, кто бывает у вождей и знает их мудрость не понаслышке, — уверенно, но стараясь не показаться дерзким, ответил орк. — Мы не желаем вам зла.

Дассир шагнул ближе и пристально посмотрел ему в глаза. Ацер точно не знал, что именно хотел увидеть там паладин, но он слышал из легенд — это делается неспроста. Паладины не простые воины и обладают какими-то магическими способностями. Несмотря на своё превосходство в росте и силе Ацер не стал бы связываться ни с одним из них.

— Возвращаемся! — приказал тут Дассир, не сводя взгляда с орка. — Он говорит правду.

Рыцари Ленагора растерялись и хотели возмутиться, но грозный взгляд второго паладина заставил их отложить все вопросы и недовольства на обратный путь.

Когда люди удалились, Ацер облегчённо выдохнул, повернулся к сыну.

— Вот ты и увидел в первый раз людей, сын мой, — улыбнулся он. — Страшно было?

— Вовсе нет. Я же храбрый воин.

Ацер похлопал паренька по плечу и рассмеялся. Он чётко видел по глазам, как испугался сын, но не стал говорить об этом. Мальчонка должен стать храбрым воином.

— Пойдём домой. Дров для топки мы набрали предостаточно. Да и не стоит дразнить судьбу.

Весь путь по лесу рыцари шли молча, то и дело недовольно поглядывая на паладинов. Только когда добрались до остального отряда, охранявшего коней на опушке, глава рыцарей подошёл к Дассиру.

— Мы могли захватить этого орка в плен и выведать у него всё, что нужно.

— Да, мы могли, но тем самым вызвали бы гнев Орды. Когда вы уже поймёте, что война нам не нужна?

— Когда орки перестанут грабить наши селения, — разгневался рыцарь.

— Поехали к той деревне! Посмотрим, что натворили там орки.

Немногословие Дассира давило на рыцарей. Им трудно было влиять на паладинов, не понимая, что именно у них на уме. Приходилось делать так, как они хотят. Ссориться с Тадалоном сейчас было не с руки.

Отряд вскочил на коней, и уже был на пути к Ленагору, когда обнаружилось, что странного паренька, навязавшегося сопровождать паладинов, среди всадников не было. Жеребец, которого Талит получил от конюха, скакал вместе с отрядом без наездника.

Эта странная пропажа, правда, не задержала воинов. Дассир обернулся в сторону леса и через минуту приказал следовать в деревню, подвергшуюся орчьему нападению. Очевидно, он понимал, куда и зачем «испарился» Талит, но сообщать об этом рыцарям он точно не собирался.

Глава 4: По следам демона

Она двигалась по следам уже несколько дней. Уже несколько дней она не ела и не пила. Сна лишилась давно. В голове у неё билась одна единственная мысль. Ещё только кошмарная, нестерпимая боль в груди и больше ничего.

Густой лес начинал расступаться. Едва заметный свет звёзд струился от величественных крон древних деревьев, осыпая серебром зелёную траву. И несмотря на то, что это был всё ещё тот же лес, он не казался больше родным и уютным.

Когда прямо из ниоткуда возникло чудовище… Оно убило её сестру. Оно растерзало её единственную младшую сестрёнку. О, богиня! Все краски исчезли. Мир потерял свою красоту. Остались только ужасная боль и сумасшедший гнев. Гнев, рвущий всё внутри, сочащийся наружу, уничтожая всё. И месть стала смыслом жизни.

Скорее всего, Лаи была убита демоном. Но откуда он взялся? Уже около тысячи лет Сим не встречала демонов. И что это был за демон? Чудище оставляло чёткие кровавые следы. Откуда только бралась эта кровь? Преследуемый двигался слишком быстро, чтобы охотиться. Не встречались по пути и растерзанные тела лесных существ.

Сим не раздумывала над этим долго. Жажда мести, полыхающая в груди пожаром, гнала её по следу. Никаких задержек. Никаких отвлечений. Найти и уничтожить. Расправиться с этим кошмаром.

Вот показался очередной след. Двухсотлетний дуб был сломлен бешеным чудовищем, словно щепка. Сим на мгновение остановилась, окинула пронзительным взглядом погибшее дерево. Она чувствовала каждое омерзительное прикосновение зверя в родном лесу, видела каждый его кровавый след в траве.

Сломленный дуб говорил ей, демон сменил направление. До этого он двигался чётко на север в сторону царства людей, теперь же он повернул на северо-восток к долине Гниры, очевидно, стремясь в Долину Мрачных Душ.

Сим не хотела углубляться в чужие земли, поэтому спешила нагнать монстра, оставляющего за собой следы свежей крови.

Три дня бешеной погони вымотали даже Сим, вынудив остановиться и передохнуть. Она взобралась в крону высокого дуба и уселась на ветвях. Отсюда северная граница великого леса сумеречных эльфов уже просматривалась сквозь деревья.

Куда-то туда, за пределы их владений умчался «кровавый» демон. Следы говорили Сим, нагнать монстра ей не только не удалось, но расстояние между ними лишь увеличилось. Осознание своей неудачи ещё больше гневило эльфийку, да так, что ветка в её руке хрустнула, заставив на мгновение отвлечься от мыслей. Теперь она уже причиняет боль деревьям…

Нет, она никогда не откажется от мести. Теперь это смысл её жизни, и, где бы ни скрывался убийца её сестры, она последует за ним хоть на край земель, хоть в вечный огонь.

Там, за пределом леса сумеречных эльфов на западе садилось солнце. Сумерки стали расползаться по округе, погружая во мрак приграничную поросль. Там начиналась нейтральная полоса между землями людей и орков.

Демон направился в земли орков. Вдалеке виднелась южная граница Комнского леса, жалкого северного придатка их Лесной Обители, находящегося во владениях могучих воинов клана Белого Клыка и их союзников. Большие и неуклюжие, но могут быть опасными.

Сим поднялась, спрыгнула с дуба и решительно двинулась дальше. Теперь ей надо стать осторожней. В любой момент можно наткнуться на суровых орков, ревностно охраняющих свои территории.

Время шло. Эльфийская охотница пробиралась сквозь лес по ночам, отдыхая в кронах деревьев днём. Уже несколько раз ей приходилось останавливаться, чтобы избежать встречи с орчьими и генханскими охотниками. Каким-то чудом они не обнаруживали кровавый след демона, оставаясь от него в стороне.

С каждым днём преследования понимание того, что случилось необратимое, Лаи погибла, всё больше оседало в сердце, заставляя принимать эту данность и мириться с ней. Иного выхода не было. Сим прекрасно понимала, месть не отменит смерть сестры, но ничего другого у неё не осталось. Конечно, от этого нисколько легче не становилось. Даже наоборот. Некое отчаяние всё больше обволакивало душу и гнев, пылающий внутри. От этого становилось не по себе, но деваться-то было некуда. К её смерти приходилось привыкать. Но как же больно в груди.

Сим остановилась и отвлеклась от мыслей о сестре. Что-то вновь было не так. Следы уже какое-то время подсказывали ей, что демон замедлился. Он уже не мчался с огромной скоростью, ломая ветви и вдавливая листву в землю. Отпечатки его лап стали не столь глубоки, крови тоже убавилось. Похоже, демон почуял погоню и теперь сам приглядывался к преследователям.

Сим прислушалась и, вскочив на ближайшее дерево, вскарабкалась выше. Через мгновение на месте, где она только что стояла, появились орки.

Эти воины немного отличались от встреченных ранее. Они двигались иначе, слаженно и почти бесшумно, и не имели никаких знаков о принадлежности к какому-либо клану. Сим, конечно, не была знатоком орков и встречалась с ними лишь однажды, лет триста назад, но про знак клана она знала. А вообще, для неё это не имело значения. Она здесь не для того, чтобы изучать орков. Хм… уж не идут ли они по следу демона?

Сим присмотрелась. Ведущий орк явно остановился и рассматривал кровавый отпечаток лапы убийцы её сестры. О, нет! Этого ещё не хватало.

Тут один из орков вдруг остановился и втянул глубже воздух. Эльфийка спряталась за ствол, утонув в тени, и замерла. Пепельно-дымчатая кожа слилась с корой и тенями листвы. Орк глянул вверх, почти прямо на неё, но тьма была сумеречным эльфам верным союзником и не предала.

Вдалеке послышался странный звук птицы. Орки тут же напряглись.

— Вперёд! — прорычал самый рослый из них, и весь отряд устремился по направлению источника крика птицы.

Сим расслабилась. Орков она не боялась. Она, вообще, ничего не боялась. Но сейчас быть остановленной и вынужденной уходить самой от преследования ей совсем не хотелось. К счастью, орки умчались не в том направлении, куда вёл след. Хотя это казалось странным. Воины явно обнаружили присутствие здесь демона, но проигнорировали его. Происходило что-то, бывшее для них важнее? Были ли они союзниками этому монстру? Нет. Что-то она пока не понимала.

Сим продолжила преследование и через некоторое время поняла — демон сворачивал влево, делая дугу. И тут её осенило. Она совершила ошибку. Тот «крик» птицы, на который рванул отряд орков… Кто-то ещё следил за демоном и наводил орков на него. А она пошла длинной дорогой…

Охотница ускорилась. Нет! Нет! Они не должны найти его первыми. Она не смирится с тем, что месть ушла от неё. Демон только её. Только она имеет право вонзить в его глотку свой клинок.

Словно паря над землёй, Сим остервенело неслась меж деревьями. Ветки хлестали её по лицу, царапая кожу. Луна освещала её путь, сузившийся до тоннеля, ведущего к цели. Сейчас уже ничего она не слышала и не видела. Лишь кровавый след, словно светящаяся линия, вёл сквозь лес. Нужно только успеть. Только бы успеть.

Сколько времени она бежала, эльфийка не знала. Для неё время остановилось уже давно. Но в какой-то момент она наткнулась на разорванное тело одного из орков и замедлилась. О, как знакома была ей эта картина. Лицо Лаи всплыло в памяти, а за ним и растерзанное тело сестрёнки. Бешенство забурлило в Сим. Она двинулась дальше.

Уже через минуту она обнаружила новые окровавленные тела, и испытала извращённое чувство радости, испугавшее её саму, как только она поняла, чему она радуется. Орки не смогли убить демона, первенство мести восторжествовало, судьба была к ней благосклонна.

Охотница настолько сосредоточилась на предвкушении скорой встречи с монстром, что едва сама не оказалась добычей, когда сзади послышался шорох, показавшийся знакомым. Да, она сама только что так мчалась через лес, забыв обо всём.

Сим забралась на дерево. Теперь она не беспокоилась о возможности убийства орками демона. Он был явно слишком силён для них. Стоило подождать и посмотреть, кто приближается на полном ходу.

И тут практически вылетел из-за деревьев странный орк. Он имел красноватый оттенок кожи, могучее тело, покрытое тёмными татуировками и светлыми полосами шрамов. Он был свиреп и растерян. А вот то, что он держал в руке, всерьёз обеспокоило Сим. Меч, покрытый магическими рунами. Меч, способный убивать демонов и другую нечисть. Да, перед ней был мастер клинка орков.

* * *

Город орков Полок гудел. Клан, давно живший в отшельничестве, наконец, отыскал сородичей. И теперь орки радовались столь долгожданной встрече. Но кое-кого не особо прельщали пиршества и громкие песни.

Лигром только что, на рассвете, вернулся с охоты. Он любил охотиться один. Только он и добыча; туша огромного кабана, привязанная за пояс, тащилась следом. И ему хотелось какое-то время побыть одному.

Последние несколько дней мастер клинка и лучший воин Красного Рога неустанно следовал за своим кланом, оберегая его от возможных преследователей и заметая следы.

Почти никто не знал, что ему удалось отвести внимание патрулей Тадалона от каравана, благодаря чему Красный Рог проследовал вдоль границы могучего королевства людей незамеченным. Именно Лигрому пришла идея отвлекающего манёвра в королевстве Ленагор, который совершил отряд Тлаха, его лучший отряд, состоящий из крепких воинов и верных друзей.

Многие орки обоих кланов, искренне радуясь, приветствовали Лигрома, едва завидев. Тот старался отвечать также весело, но странное предчувствие вдруг закралось в сердце, и взгляд мастера клинка стал искать тех, кого не мог найти.

Вот показалось лицо Кирона, главы стражей Полока. С ним Лигром мимолётом успел познакомиться, когда впервые вступил в город. Он поспешил к нему.

— Приветствую тебя, мастер клинка! — пробасил сурово Кирон. Он не веселился, как остальные, не только по долгу службы. И, прежде чем Лигром успел что-либо спросить, сообщил: — Мы наткнулись на следы демона в лесу пару дней назад. Следопыты вышли первыми…

— Где они? — не дожидаясь полного рассказа, спросил Лигром.

— Отряд Тлаха вызвался за ним в погоню…

— Где? — Голос Лигрома прогремел так, что все в округе притихли, обернувшись на шум.

— Они ушли на север к долине… — несколько виноватым тоном произнёс Кирон и указал топором направление.

Скорость, с которой мастер клинка покинул город, была настолько высокой, что многие даже подумали, что он применил волшебство и растворился.

Лигром мчался сквозь лес, как ветер, ураган, сминающий на своём пути кусты и мелкую поросль, низкорастущие ветви. На след он вышел практически сразу и нёсся, словно на запах, всё больше набирая скорость.

Сердце бешено колотилось в груди, и только одна мысль вместе с его ритмом билась в голове: только бы успеть.

Солнце уже клонилось к закату, а он всё бежал. Когда стемнело и над кронами поднялась луна, далеко впереди, на севере, раздался низкий протяжный рёв. Сигнальный рог. Вдоль северной опушки Белый Клык держал цепь застав, и в случае тревоги рёв рогов передавался от одной к другой, так что к утру об опасности знала вся граница. Только до Полока он не долетал: слишком далеко. Лигром стиснул зубы и прибавил ходу.

Сколько ещё бежал, Лигром не знал, но в какой-то момент он почуял запах крови, орочей крови, и остановился. Буквально через секунду возле старого дуба обнаружилось растерзанное тело орка из отряда Тлаха. Молодой воин, лишь недавно взятый в отряд. Вол звали его.

Мастер достал из-за спины клинок и стал осторожнее. Почти бесшумно он двинулся дальше по следу, политому горем орков. У корней, среди сломанных и разрубленных веток лежали трупы его собратьев, лучших воинов клана. Всех он знал, со всеми ходил в поход и на охоту. Многих он учил первым навыкам боя. Рука до боли сжала рукоять меча. Сердце колотило изнутри всё с большей силой.

Лигром двигался тихо, постепенно ускоряясь. Вот лежал Якир, старый соратник Тлаха, его правая рука и близкий друг. В его груди зияла огромная дыра. Демон пробил доспехи орка и вырвал из него целый кусок.

Ещё сотня шагов и… Лигром услышал чьё-то всхлипывание. Он рванул на звук и оказался перед Тлахом. Тот лежал в луже собственной крови, льющейся из многочисленных ран. Горло тоже оказалось порванным, и кровь мешала дышать.

— Тлах… — выдавил из себя Лигром, склонившись над истерзанным, но ещё живым собратом.

Вместо ответа воин повёл глазами вправо, очевидно, указывая направление. Где-то неподалёку послышались звуки. Это спешили на помощь орки с ближней заставы.

— Живи брат! — едва слышно, но жёстко приказал мастер клинка. — Помощь идёт.

И могучий орк, вооружённый клинком, полным шаманских заклятий, кинулся за демоном, чьи кровавые следы уходили на север. С демонами ему ещё не приходилось сталкиваться, но он был единственным, кто мог с ним потягаться. И Лигром это знал, мчась за самой страшной своей судьбой.

* * *

Неожиданное появление мастера клинка всерьёз насторожило Сим. Она никогда ещё не видела такого орка. Мощь, проворство и воля так и исходили от него. Этот воин был опасен. Очень опасен.

Нет, пока она не станет вмешиваться. Она проследит за ним. Незаметно, перебираясь с дерева на дерево.

Мастер клинка следовал от одного к другому телу своих растерзанных собратьев, затем метнулся вперёд. Смотри-ка, один был ещё жив. Мастер назвал его имя. Тлах.

За спиной послышался шум приближающихся орков. Это был немаленький отряд. Но могучий орк лишь что-то приказал едва живому товарищу и кинулся догонять демона.

Сим спрыгнула на землю прямо перед Тлахом. Ей придётся бежать по земле, иначе опасность не успеть будет слишком высокой. Захлёбывающийся собственной кровью орк поднял взгляд на эльфийку. Вместо дыхания лишь бульканье крови. Она едва заметно улыбнулась, сама не поняв, следствие ли это злорадства или просто попытка подбодрить умирающего.

Попытка подбодрить умирающего. Сим удивилась собственной мысли, но тут же отмела её и кинулась в погоню.

Несколько минут она бежала со всей скоростью, пока её слух не уловил звуки. Звуки боя?! Ночная охотница взмыла на дерево и двинулась дальше по ветвям.

Лес закончился. На опушке лежало несколько деревьев, часть срублена мечом, часть вырвана с корнями. Да, бой мастера клинка. Он догнал демона. Его меч вихрем блистал в свете луны в высокой траве рядом с опушкой. А демон… Демон возвышался над орком, превышая его размерами в два раза.

Это было создание с тёмно-серой кожей, сквозь красные полосы на которой сочилась кровь, могучим телом на шести лапах, обладающих когтями, словно кинжалами. Мощная шея, чуть ли не превышающая по толщине голову, говорила о невероятной силе. Глаз у монстра не имелось вовсе. Четыре дырки спереди, через которые со свистом проносился ночной воздух, обозначали наличие носа. Две челюсти размером с половину лица вооружились длинными клыками, причём клыки нижней челюсти оказались гораздо длиннее клыков верхней и могли запросто пробить старого матёрого вепря. Длинный хвост угрожающе метался из стороны в сторону, готовый в любой момент смертельным хлыстом атаковать на большой дистанции.

У орка не было шансов, но он кинулся в бой и пока держался. Сим встревоженно наблюдала за неравной схваткой, пытаясь разобраться в собственном отношении к происходящему. Она заложила магическую стрелу и натянула лук. Целиться удавалось с трудом, так как мишени двигались слишком резко и хаотично. Однако попасть в орка охотница не опасалась. Если она не вмешается, тому всё равно конец.

Мастер клинка бился отважно. Используя свою скорость, он нанёс пару ударов мечом по хвосту и лапе демона, однако ему не удалось даже пробить его кожу. Демон казался спокойным. И тут эльфийку осенило — он играл с орком, как кошка с мышкой, перед тем как прикончить.

Едва эта мысль посетила Сим, как чудовище резким движением хвоста сбило мастера клинка с ног и нависло над ним, вдавив в траву четырьмя лапами его руки и ноги. Кровь от него стекала прямо на орка, отчаянно пытавшегося вырваться, попадая на тело, лицо и даже в рот. Орк завертел головой, пытаясь помешать крови проникать внутрь.

Охотница спустила стрелу, приняв решение. Та молнией пронзила расстояние до цели, но демон лишь отмахнулся от неё, словно от мухи. Не теряя ни мгновения, Сим спустила ещё одну и ещё. Вторая попала под лопатку, третья отлетела от непробиваемого лба.

Монстр недовольно проревел и отпустил жертву. Из леса послышался шум приближающейся орды. Демон раздражённо фыркнул так, что мастера клинка отбросило в сторону. Эльфийка пустила ещё стрелу, но зверюга на неё почти не обратил внимания, повернулся и продолжил свой путь на север, удаляясь с огромной скоростью прочь. Сим спрыгнула с дерева и рванула следом за демоном.

— Стой! — замученно проревел мастер клинка. — Погибнешь.

Охотница на мгновение остановилась и глянула на орка. В его взгляде виднелось понимание и, возможно, даже просьба.

— Погибнешь, — повторил он настойчиво.

Сим посмотрела на удаляющегося демона. В груди всё защемило.

— Значит, такая судьба, — ответила она и рванула было следом, но орк оказался проворнее, чем она ожидала.

Лигром кинулся на эльфийку, обхватил могучими руками и повалил на землю. Сим пыталась вырваться, гневно рыча, но без особого успеха.

— Ты спасла мне жизнь, — твердил орк прямо в ухо Сим, измазав её щёку кровью от демона. — Теперь мой долг сохранить твою.

— Он мой! Я убью его! Он убил мою сестру! — Эти слова, словно стрелы, одно за другим вылетали из её уст. В ярости Сим пыталась вырваться, но стальные мышцы орка не поддавались.

— Демон слишком силён. Ты просто погибнешь.

В этот момент из леса появился отряд орков и генханов в полном вооружении. Все остановились в нескольких шагах от лежащих в траве Лигрома и Сим. Та замерла, понимая, что ей уже не уйти.

— Мы найдём его вместе, — заявил Лигром, ослабляя хватку. Затем он поднялся и протянул охотнице руку. — Обещаю!

Проигнорировав протянутую руку, Сим вскочила на ноги, гневно посматривая то на орков, то на мастера клинка. Ещё раз посмотрела вслед демону, который уже скрылся во мраке ночи. О богиня… Ей придётся связаться с Ордой, если она хочет покончить с ним, а не просто положить свою жизнь в безуспешной попытке отомстить. Что ж, пусть будет так.

Погоня за демоном затягивалась.

Глава 5: В гостях у Кролона

Поговорив с людьми, неожиданно появившимися в Комнском лесу, обеспокоенный Ацер, заторопив сына, скорым ходом направился домой. Но не успели они отойти на сотню шагов от места встречи, как перед ними из-за дерева показался юный человек.

Ацер тут же выхватил топор, но незнакомец поднял руки ладонями вперёд, показывая свои мирные намерения. Орк оценивающе глянул на безоружного и, по орочьим меркам, хилого человека — этот точно не опасен. Но на всякий случай отгородил Тлума широкой спиной.

— Кто ты, и что тебе надо? — грозно пробасил Ацер, не опуская топора.

— Я — Талит. У меня срочное послание для Кролона. Проведи меня к нему.

— Кто ты такой, что хочешь видеть самого вождя моего клана? И откуда ты знаешь его имя?

— Я лишь посланник. У меня нет оружия, и я один. Проведи меня к Кролону.

Орк задумался. Орчий город Полок находился в двух днях пути. Сам Ацер с несколькими другими орками жил у старой дозорной башни и должен был вернуться в город только через несколько дней. Он и сына взял с собой, чтобы тот привыкал к дальним переходам и ночёвкам в лесу. А тут возвращаться… Но и бросить пост раньше срока Ацер не мог. Значит, человеку придётся подождать.

— Ты пойдёшь впереди и будешь держать руки за спиной, чтобы я их видел, — приказал Ацер, держа боевой топор на изготовке.

Талит послушно выполнил условия орка. Он не боялся этого дровосека, хотя физически был слабее любого взрослого орка. Вместе они отправились по тропе на юго-восток.

Вскоре дошли до накренившейся дозорной башни, разместившейся посреди небольшой полузаросшей поляны. Пара грозных орков вышла навстречу. Ацер подошёл к ним и переговорил, то и дело поглядывая на Талита, смиренно ждущего на окраине поляны. Вернувшись к человеку, Ацер кивнул на башню. Ждать придётся здесь.

Ждать пришлось несколько дней. Талита не связывали и даже не запирали, но глаз с него не спускали. Он и не возражал. Рубил с орками дрова, таскал воду из ручья, а по вечерам сидел у костра и слушал, как Тлум донимает отца расспросами о великих битвах.

На пятую ночь его разбудил низкий протяжный рёв. Где-то далеко трубил рог: два долгих гудка, короткий и снова долгий. Ему ответил другой, ближе, а потом третий — совсем рядом, с верхушки старой башни, тем же ладом. Орки повскакивали и похватали оружие, но с места не тронулись. Постояли, прислушиваясь, переглянулись. Кто-то глухо выругался. Ацер буркнул что-то сыну и полез на башню к дозорным.

— Что это было? — шёпотом спросил Талит у Тлума.

— Тревога, — так же шёпотом ответил мальчишка, страшно довольный, что знает то, чего не знает взрослый. — Два длинных — это беда. А короткий в середине — значит, далеко, нам не бежать, только передать дальше. Отец говорит, если трубят так, значит, где-то уже бьются.

— А с кем бьются?

— Не знаю. — Тлум пожал плечами. — Этого рог не говорит.

— Тлум! — донёсся сверху сердитый голос Ацера.

Мальчишка тут же юркнул под шкуру и притворился спящим.

Наутро Ацер ходил хмурый и вполголоса выговаривал сыну, косясь на человека. Видно, не всё, что знает каждый орчонок, положено знать чужаку. Что случилось той ночью, Ацер, похоже, и сам толком не знал.

Ещё через день пришла смена, и Ацер наконец засобирался домой.

— Ты идёшь впереди. Тлум! Ты помнишь дорогу домой?

— Да, отец! — радостно отозвался ребёнок.

— Веди нас, великий следопыт!

Сказав это, Ацер слегка смущённо посмотрел на Талита, тот понимающе улыбнулся и последовал за маленьким орком, резво рванувшим в сумерки леса.

К вечеру второго дня тройка путешественников добралась до ворот города, где её встретили стражи во главе с Кироном. Тот выслушал сначала Ацера, затем внимательно осмотрел Талита, приказал ждать, а сам удалился к Залу Старейшин, заодно велев одному из стражей проводить Тлума домой. Рановато маленькому орку знать о делах взрослых.

Пока Талит ждал, он имел возможность осмотреться. Город орков впечатлял своими размерами и архитектурой. Казалось, захватить такое поселение можно только огромными силами, и имея в наличии осадные орудия. Однако он прибыл сюда не враждовать, а передать послание Налимгота, которое оказалось ему как раз кстати, чтобы завести знакомства с народом суровых воинов.

Вернувшись через несколько минут, Кирон велел Талиту следовать за ним, а Ацеру высказал похвалу и отправил домой.

Глава охраны Полока показался весьма суровым и жёстким, но в его взгляде человеку удалось разглядеть чувство вины, причина которого пока оставалась неизвестной.

Посланник Налимгота следовал за воином-орком по улицам города. Он видел много движения вокруг. Очевидно, в орчью столицу недавно прибыл большой караван. Талит мог разглядеть различные знаки кланов на плечах у воинов. Главы отрядов громко раздавали распоряжения, подгоняя тех, кто разгружал повозки. Многие орки, завидев человека, останавливались и с неподдельным любопытством разглядывали его, но грозный взор Кирона быстро возвращал их к оставленным занятиям.

У входа в Зал Старейшин два рослых стража поинтересовались причиной прибытия человека, затем впустили Талита и Кирона.

В освещённом факелами коридоре человеку встретился выходящий наружу орк-воин с необычным излучающим силу мечом за спиной. Его взгляд пылал гневом и болью. Он практически без интереса взглянул на парня, и, не останавливаясь, покинул Зал Старейшин.

Представ перед четырьмя пожилыми орками, сидящими на толстых медвежьих шкурах, Кирон надавил на плечо Талита, принуждая его сесть напротив старейшин, затем сам опустился рядом.

— Я — Кролон, — представился вождь Белого Клыка. — У тебя послание для меня?

— Да, — ответил Талит, доставая из-за пазухи свёрток бумаги. — Глава паладинов Тадалона, Налимгот передаёт тебе, вождь, это послание.

— Налимгот… — хрипло вздохнул вождь. — Да, я помню его. Мы встречались с ним однажды. Очень давно.

Кролон взял из рук человека свёрток, с любопытством взглянул на печать, раскрыл и стал читать. По сдвинувшимся к крупному носу морщинам Талит заметил, орка послание главы паладинов несколько обеспокоило. Через минуту он поднял взгляд на Кирона.

— Позаботься об этом человеке! Накорми, обеспечь ночлег и безопасность. Он наш гость и пробудет у нас несколько дней.

Вместо ответа Кирон чётко кивнул, поднялся сам и легко поставил Талита на ноги, вздёрнув вверх, как пустой мешок. Затем они вместе покинули Зал Старейшин.

На выходе из здания глава стражей коротко что-то приказал одному из своих воинов, и тот быстро скрылся из виду. Сам же Кирон повёл Талита по улице к юго-западной окраине города.

— Я вижу, у вас пополнение, — решил поинтересоваться человек, указывая взглядом на суету вокруг телег, мимо которых они проходили. — Родственники приехали?

— Можно и так сказать, — сухо бросил орк, давая понять, что не желает говорить на эту тему.

Талит вздохнул с некоторой досадой. Он не желал Орде ничего плохого, просто стремился узнать больше.

Через несколько минут Кирон привёл парня к хижинам, расположенным полукругом вокруг маленькой площади, посреди которой стоял дом-шатёр, превышающий своими размерами любую из ближайших хижин почти вдвое.

Возле шатра, слегка прихрамывая, прохаживался старый орк, облачённый в шкуру медведя. Пасть убитого зверя красовалась на капюшоне, откинутом назад. Перед шатром лежало несколько окровавленных покрывал, скрывающих что-то.

— Кто это? — не оставлял своих попыток разговорить Кирона Талит.

— Шаман, — коротко ответил воин.

— Погибли ваши воины? Что произошло?

— Какое твоё дело, мальчик? — недовольно прорычал Кирон, бросив грозный взгляд на гостя.

Пока человек размышлял, стоит ли и дальше испытывать судьбу, к ним приблизился уже знакомый Талиту орк, тот самый, которого он встретил с сыном в лесу.

— Ты звал меня, Кирон? — спросил с уважением прибывший.

— Поручаю тебе присматривать за мальчиком, — просто приказал тот, скосившись на человека, действительно, казавшегося рядом с могучими орками юным недорослем.

Ацер, видимо, сначала хотел что-то возразить, но, уловив суровый взгляд начальника стражи, поспешил сообщить:

— Хорошо-хорошо, я присмотрю за ним.

Услышав нужный ответ, Кирон фыркнул, мгновенно развернулся и скорым шагом удалился проверять посты.

Уже темнело. Орчья столица готовилась к ночи. Охотники, дровосеки и собиратели появлялись из леса по давно проложенным тропам. Стражи зажигали огни вокруг крепостных стен, расставляли часовых.

Город наполнился орками. Котлы с варящейся похлёбкой и костры, над которыми на вертелах жарилась добыча, постепенно окружались голодными ордынцами.

Талит сидел у хижины, предоставленной ему для ночлега, и наблюдал за шаманом, что-то колдующим над трупами орков перед шатром. Подошёл хозяин и протянул ему деревянную чашку с похлёбкой. Уже только запах оказался для Талита настолько крепким, что он даже не стал её пробовать. Ацер же уселся рядом и стал с аппетитом стучать ложкой по дну своей чашки, одновременно подталкивая плечом человека всё же попробовать вкуснейшее блюдо.

Талит из вежливости улыбнулся орку и передал ему свою порцию, после чего удостоился благодарного хлопка по спине и картины заглатывания огромной орчьей пастью содержимого чашки.

Лишь только когда Ацер управился с похлёбкой, он проследил за взглядом человека и обратил внимание на шамана.

— Да, жалко ребят, — сочувственно протянул он. — Могучие были парни. Отважные.

— Не знаешь, что произошло? — без особой надежды на ответ спросил Талит.

— Демон какой-то их растерзал. Ходят слухи, что сам Лигром едва выжил в схватке с ним, не сумев даже поранить зверюгу. В наших местах демонов отродясь не было, а тут такое. Нехорошие дела.

— А шаман что делает?

— Очищает их тела от злых духов, питающихся смертью, и подготавливает к сожжению. — Ацер покачал головой. — Нехорошие дела. Совсем нехорошие.

— А Лигром кто такой?

— Лигром— мастер клинка клана Красный Рог. Мы долго считали этот клан потерянным, но несколько дней назад он объявился в наших краях, покинув старое место обитания.

— Почему? — не унимался парень.

— Этого я не знаю, — добродушно промычал Ацер, заканчивая со второй порцией похлёбки. — Это тебе к вождю идти надо.

Когда наступила ночь, и орки пошли на покой, Талит заметил, что его опекуну хотелось уйти от него. Да, почему он должен ночевать с каким-то человеком, то ли пленником, то ли нет? У него есть дом и семья. Однако очевидным было и то, что Кирон отдал чёткий приказ. А ослушаться главу стражей Орды не решался никто.

Талит расположился внутри душной хижины, наполненной терпкими запахами орков. Спать в ней казалось невозможным. Шкура-подстилка, на которой ему следовало провести ночь, провонялась потом и какой-то травой, предназначенной для борьбы с назойливыми насекомыми. Юноша всегда предпочитал чистый свежий воздух, и запахи лишь раздражали, мешая ясно мыслить. Казалось, они затуманивали его рассудок.

Ацер улёгся на собственной подстилке перед входом в хижину и мирно засопел, несмотря на недавние заверения перед Талитом, что он страж и глаз не сомкнёт. Ведь это и есть настоящая Орда — всегда бдительная и безошибочная.

Посланник Налимгота поднялся с лежака, бесшумно подкрался к выходу и глянул сверху вниз на мирно сопящего Ацера. Улыбнулся. Ещё одно лёгкое движение, и он, никем не замеченный, покинул хижину. Вдохнув глубже ночной воздух, наполненный запахами дыма, жареного мяса и много чем ещё, но всё равно гораздо более свежий, чем внутри не столь уютного жилища, Талит скользнул в темноту, избегая света костров.

Человек бесшумно двигался во мраке ночи, используя хижины и прочие постройки в качестве укрытия от освещённых кострами и факелами площадок. Большинство орков крепко спало, похрапывая и отмахиваясь от насекомых во сне. Не все ночевали под крышей. Видимо, воинам, как и ему, больше нравился свежий воздух, нежели затхлые запахи хижины.

Южнее центральной площади Полока обнаружился и ночлег свежеприбывшего каравана Красного Рога. Здесь многие не спали. Воины сидели группами и едва слышно переговаривались. Кое-кто плакал, грубо всхлипывая.

«Видимо, по погибшим» — подумал Талит и стал двигаться осторожней, чтобы не обнаружить себя. Время от времени его чуткий слух улавливал имя Лигрома, произнесённое кем-то из орков, и почему-то в памяти сразу всплыл образ могучего необычного воина, встреченного в Зале Старейшин.

Через несколько минут Талит приблизился к северо-западной внутренней стене. Шагах в двадцати слева возвышалась сторожевая башня со стражем. Тот сонно шагал из стороны в сторону, видимо, стараясь не уснуть.

Никем не замеченный, человек взобрался на башню и встал позади стража, который остановился и уставился в сторону леса.

Лес начинался с этой стороны города шагах в двухстах. Между наружной стеной и опушкой лежали небольшие возделанные поля; орки не были умелыми земледельцами, но могли разбавить свой рацион растительной пищей.

Талит глянул немного правее и всмотрелся в темноту. Там, вдалеке, в ветвях древнего дуба сидел сумеречный эльф, женщина. Вероятно, она считала, что в ночное время её никто не смог бы заметить в густой листве, но человек прекрасно видел очертания её фигуры. Он почувствовал её горечь и гнев, грызущие изнутри.

Видимо, это была большая потеря. И связана она, очевидно, с появлением неизвестного демона, растерзавшего отряд орков…

— Эй, Крамор! — вдруг разорвал тишину грубый голос снизу.

Страж на башне встрепенулся, словно очнулся ото сна. Талит тенью метнулся за ограждение и прицепился с внешней стороны башни в десяти шагах над землёй. Внизу у лестницы стоял орк и, задрав голову, обращался к воину на башне.

— Чего тебе, Орок? — отозвался страж.

— Ты спишь на посту что ли?

— Ещё чего, — недовольно фыркнул Крамор. — Я никогда не сплю.

— А замер, как будто отрубился. Вот. Подкрепись.

Орок подбросил вверх кусок жареного мяса. Страж ловко поймал его, коротко поблагодарил орка внизу, и тот удалился обратно к ближайшему костру, где спали другие воины.

Талит бесшумно соскользнул на землю и направился к части стены, расположенной ближе всего к эльфийке, сидящей на дереве. Он двигался, умело используя тени хижин и других строений, миновал ещё три сторожевых башни, а четвёртую использовал, чтобы взобраться на городскую стену. И вот уже почти у цели.

Поля в этом месте уже заканчивались, и начинался лес. Возле стены рос толстый старый дуб, ветви которого свисали над наружным частоколом и прочими оборонительными сооружениями.

Человек перебрался в крону дерева и прислушался. К эльфийке, находящейся от него шагах в пятидесяти, кто-то приближался. Этот некто двигался очень тихо и почти незаметно. Талит прокрался по ветвям поближе и замер шагах в пятнадцати.

По дереву, создавая по мнению человека довольно много шума, взобрался уже знакомый мускулистый орк, в котором Талит сразу же узнал Лигрома, мастера клинка. Орк с недовольным видом расположился на ветке рядом с эльфийкой, посмотрел на неё.

— Сколько ты хочешь ещё ждать? — раздражённо спросила эльфийка.

— Мы должны узнать, как одолеть этого зверя, прежде чем вновь столкнуться с ним, — пытался усмирить пыл собеседницы орк.

— Никто из твоих старцев не знает о нём ничего. Мы поймём, как убить его, когда найдём и атакуем. — Несмотря на тихий голос, гнев, вложенный в слова, чувствовался отчётливо.

— Он нас просто прикончит.

— Трус! — бросила с презрением охотница.

Мастер клинка на мгновение замер, справляясь с вспыхнувшим приступом ярости. Талит ощутил необъяснимое желание вмешаться, и даже эльфийка насторожилась, заметив взгляд орка.

— Я дрался с ним и знаю, о чём говорю, — выдавил более спокойно, чем ожидалось, Лигром. — Ты выпустила лишь несколько стрел с расстояния.

— Именно они спасли твою несчастную жизнь, — съязвила эльфийка с высокомерной усмешкой.

— Они или толпа орков, подоспевшая с заставы? — парировал Лигром.

— Не хочешь идти, не надо было останавливать, — бросила охотница. — Я пойду сама. — Она презрительно фыркнула, спрыгнула на землю и растворилась во тьме.

Орк тихо прорычал от раздражения, соскочил вниз и исчез в ночи в том же направлении.

Талит пробрался по ветвям на то место, где они сидели. Нечто привлекло его внимание. Следы рук Лигрома. Когда эльфийка оскорбила его, назвав трусом, он держался за толстую ветку. Теперь на этом месте была содрана кора, а сама ветка смята и едва держалась, чтобы не сломаться. Да уж, могучий орк.

Но что за пламя вспыхнуло в глазах, когда его оскорбили? Нет, это не просто гнев… там проскользнуло что-то ещё. Обычная эмоциональная вспышка Талита бы так не насторожила.

Чувствовалось в промелькнувшей эмоции холодное дыхание смерти. Наверное, эльфийка тоже это почувствовала, раз замерла. Но вряд ли в своём высокомерии смогла понять, насколько близко прошла от неё смерть.

Парню хотелось последовать за этой парочкой и узнать о них больше, но надо было возвращаться. Вскоре наступит рассвет, и орки обнаружат его отсутствие.

По ветвям он вернулся на стену, спрыгнул с неё вниз и чуть не столкнулся с Кироном, обходящим посты. Грозный орк замер, настороженно прислушался, затем двинулся дальше.

«Суровый парень», — отметил про себя Талит, вновь двинувшись к хижине, со спавшим перед входом Ацером, которому, как надеялся юноша, снились сладкие сны, и он не просыпался.

* * *

Пока человек делал вид, что крепко спал всю ночь, Ацер рано ушёл за завтраком. Однако вернулся он спешно и без него.

— Вставай, вставай! — теребил он Талита за плечо.

— Что случилось? — поинтересовался тот, делая сонный вид.

— Поднимайся! Вождь зовёт тебя.

Быстро пробравшись по улицам Полока, Ацер и Талит были встречены суровым взглядом бессменного Кирона перед Залом Старейшин. Глава стражи коротким движением головы позволил Ацеру удалиться и похожим движением пригласил человека следовать за ним.

Миновав уже знакомые коридоры, Кирон и Талит предстали перед старейшинами клана Белый Клык. Но на этот раз все они стояли и, видимо, собирались расходиться.

— А, ты привёл его, Кирон, — как будто бы обрадовался Кролон. Затем он сделал шаг навстречу и обратился к молодому человеку: — Я отправляюсь в гости и хочу, чтобы ты меня сопроводил. Пойдём.

Вождь провёл Талита другими коридорами и вывел с обратной стороны Зала Старейшин, где снаряжался небольшой караван. Пару телег работники нагрузили провизией, ещё на одной лежало оружие. Отряд из двух десятков воинов готовился в путь, а немного в стороне престарелый орк запрягал огромного чёрного волка.

Именно туда вождь и подвёл Талита. Волк явно насторожился и грозно зарычал на человека, оскалив огромные белые клыки, отчего сразу стало понятно происхождение названия клана. Парень замер в нескольких шагах, стараясь не спровоцировать атаку.

— Что с тобой, Хул? — нахмурился и погладил по густой длинной шерсти своего любимца Кролон. Но волк лишь ещё больше ощетинился, когда Талит вновь попытался приблизиться. — Спокойно. Это всего лишь человек. Он ничего тебе не сделает.

— Возможно, мне лучше поехать сзади в одной из телег, — подал идею парень, поглядывая на грозного зверя, не желающего успокаиваться.

— Возможно, — несколько задумчиво протянул Кролон. Затем более весело добавил: — Тогда запрыгивай, мы выдвигаемся!

Караван закончил приготовления и выдвинулся из города через восточные ворота.

Лесная дорога начиналась сразу за Полоком и вела вдоль леса с севера, а с юга вдоль больших полей на восток. Оказывается, орки, всё же, какие-никакие земледельцы.

Вдали, южнее города виднелись скотоводческие фермы и малые орчьи деревушки. Там уже с рассвета копошились трудяги, обеспечивающие Орду пропитанием и припасами.

Через пару часов караван углубился в лес. Стало темнее из-за густой листвы вековых деревьев. Орки-воины взяли обозы в кольцо, но шагали довольно спокойно, перекидываясь между собой шутками.

К полудню путники наткнулись на пограничных стражей Белого Клыка. Воины появились тихо и незаметно, словно выскочив из-под земли. Коротко переговорив с вождём, они так же внезапно рассеялись в лесу.

Судя по всему, защищённые владения могучего орчьего клана остались позади, так как теперь сопровождающие бойцы замолкли и сосредоточенно поглядывали по сторонам, крепче сжимая боевые топоры.

Кролон, величественно восседавший на огромном волке, подъехал к телеге, на которой расположился Талит. Хул недовольно заворчал и порывался держать дистанцию к человеку. Старому орку приходилось прикладывать усилия, чтобы тот шёл, как было нужно.

— Не переживай, мальчик. Это лишь обычные меры предосторожности. — Вождь указал на воинов, охраняющих караван. — Эта дорога безопасна.

— Я знаю, — спокойно ответил Талит. — Я в обществе орков, а они умеют постоять за себя.

Кролон расхохотался низким слегка хриплым голосом.

— Ты умеешь говорить льстивые слова. Но всё же мои воины не должны расслабляться и обязаны быть всегда начеку. Очень редко, но бывает, что лихие двухголовые огры забредают в эти края. — После очередной предотвращённой попытки Хула отойти в сторону, вождь решил сменить тему разговора. — Расскажи о себе. Откуда ты?

— Я сирота, — сразу ответил Талит, но потом задумался, тщательно подбирая, что рассказать Кролону. — Мои родители погибли, когда я был ещё младенцем. Ничего о них не помню. Меня вырастили… другие родители. Они научили меня многому. Думаю, мне повезло.

— Ты из Норинда?

— Говорят, я родился там. Больше ничего не знаю.

— Тогда где же ты вырос?

— В… другом месте. — Уж о чём о чём, а об этом говорить ему не следовало.

Видимо, на этом любопытство вождя было утолено, и он разрешил Хулу ретироваться. Огромный волк тут же поспешил к передовому дозору. Возможно, Кролон просто устал сдерживать порывавшегося удалиться зверя.

На ночлег остановились на небольшой поляне, очевидно, часто используемой для остановок, так как следы недавнего пребывания другого каравана орков были ещё отчётливо видны.

После беседы с Кролоном, Талит стал осторожнее в разговорах и старался избегать расспросов о нём. Орки относились к гостю вождя дружелюбно и довольно открыто. И человеку даже нравилось пребывание среди них больше, чем в Ленагоре. Рыцари восточного королевства показались ему подозрительными и грубыми.

Ночь прошла тихо и спокойно. Треск костров щекотал слух, а чистое звёздное небо напоминало о доме, месте, где он вырос.

Ещё три дня караван шёл лесной дорогой на восток. На четвёртое утро дорога повернула немного к северу. Лес поредел, вдали показались скалистые холмы. К полудню орки вышли на опушку Комнского леса, и навстречу им выехал патруль орков-наездников.

Они выглядели немного иначе, чем воины Белого Клыка. Более дикие, свирепые в своих повадках, но меньшие размерами, они восседали на крупных волках, не настолько огромных, как Хул, но тоже внушающих уважение.

Патруль подъехал ближе, и орки радостно приветствовали друг друга. Главный отряда коротко переговорил с Кролоном, затем один из всадников умчался вперёд, к холмам, видимо, предупредить о прибытии каравана. Остальные распределились вокруг для сопровождения.

До самого вечера караван поднимался и опускался среди холмов, ведомый извилистой дорогой. Талит старался не казаться обузой, время от времени соскакивал с телеги и наряду с воинами толкал «проклятую» в гору.

Между холмами стемнело рано. Холмы возвысились со всех сторон. Но мрак был оркам нипочём, и они двигались в нём не менее бодро, чем при свете дня.

Затем последовал ещё один долгий подъём, и в конце концов путники оказались на возвышенности, плоской вершине, наверное, самого большого холма, освещённой красными лучами заката.

Здесь находилось главное поселение орчьего клана Волчья Пасть, клана свирепых и грозных наездников на волках.

Орки дружно взялись за разгрузку каравана. Человек хотел было присоединиться к ним, дабы не стоять без дела в стороне, но Кролон, передавший Хула в умелые руки одного из местных воинов, позвал его с собой.

Вместе они направились на соседний скалистый холм, в восточном склоне которого зияла чёрная дыра пещеры. Однако встреченный у пещеры охранник сообщил, что хозяина дома нет, и указал на вершину холма.

Ходьба вверх-вниз немного испортила настроение Кролону, который шагал всё медленнее и, тяжело дыша, всё больше опирался на свой посох.

Заметив это, Талит, словно невзначай, стал на трудных отрезках подставлять плечо старому вождю, а тот, тоже словно невзначай, опираться на него.

Этот жест молодого парня помочь старику и, тем не менее, сохранить его достоинство — ведь для орка физическая сила всегда являлась признаком власти, а её утеря сигналом для соперников — пришёлся Кролону по душе. Нет, конечно, власть вождя была бесспорной… сейчас, но Талит теперь ещё больше нравился ему.

Забравшись на вершину холма, пожилой вождь и человек увидели сквозь полумрак сидящего в невысокой траве лицом на северо-запад седого орка. Приблизились. Орк не пошевелился.

— Приветствую тебя, Такифир, — тихо и с уважением произнёс Кролон.

Какое-то время ничего не происходило. Вождь Белого Клыка опустился рядом на траву, знаком показав парню сделать то же самое. Стали ждать.

Солнечный диск на западе окончательно опустился за горизонт. Тьма сгустилась. Почти сразу же повеяло холодом с севера, где перед взором расстилалась долина Гнира, а за ней возвышались мрачные очертания Серых гор. Порыв ветра принёс приятные запахи цветущих трав, но и какую-то необъяснимую тревогу.

Талит заметил это по сдвинувшимся бровям вождя и встревоженному взгляду.

— Кролон, — зашевелился, наконец, седой орк. — Рад тебя видеть, мой друг. Я ждал твоего прихода.

— И я рад снова встретиться с тобой, — вежливо отозвался Кролон.

— Кто с тобой? Я чую запах человека.

— Ты не ошибся, друг мой. Его зовут Талит. Его послал Налимгот с целью предупредить нас о…

— Пробуждении нежити, — перебил Такифир. — Да, я чувствую это. Надвигается война. В наших краях появилась странная злая сила, чужая сила. Она направляет мёртвых.

В течение всего разговора седой орк ни разу не моргнул и не отвёл взгляда с северного горизонта. Парень догадался; орк слеп. Это пророк.

— Я так понимаю, следует готовиться к войне, — прервал возникшую паузу Кролон.

— Да… следует.

— Тогда я завтра же отправляюсь обратно. Могу я рассчитывать на помощь твоего клана?

— Мы союзники навеки, мой друг. Мы соберём войско и позовём всех, кого сможем. Я уже отправил гонцов. А теперь возвращайтесь в поселение. Отдыхайте. Завтра мы снова поговорим.

На следующее утро Талит проснулся от звуков работающих орков. Воины Белого Клыка собирались в дорогу. Местные помогали им, поднося припасы. Юноша поднялся, попрыгал, согреваясь. Солнце ещё не показалось из-за горизонта, и ночная прохлада не спешила рассеиваться.

Орки, заметив, что человеку холодно, громко расхохотались. Затем один из них, которого, как помнил Талит, именовали Ерохом, подозвал и с насмешкой предложил для разогрева потаскать мешки. Когда же человек с охотой согласился, смех затих, уступив место уважительным кивкам.

В это время Кролон прогуливался по холму, наблюдая и размышляя. Долгое время на землях орков царил мир. Теперь надвигались тревожные времена. Не нужно быть пророком, чтобы это заметить. Уже несколько месяцев его посещали беспокоящие сны. И вот послание Налимгота, окончательно обрисовавшее начало перемен.

— Кролон, — позвал вождя знакомый голос из-за спины.

Он обернулся и увидел Такифира, стоящего в нескольких шагах позади. Вождь подошёл и взял седого орка за плечо.

— Мои ребята поймали огра, — сообщил тот. — Думаю, его стоит допросить. Пойдём!

Талит основательно разогрелся при загрузке телег в поход и теперь остановился, чтобы перевести дух. Орки хлопали его по плечу своими могучими руками в знак одобрения. От каждого такого хлопка парень прогибался чуть ли не больше, чем от мешка, что ещё больше веселило воинов. Но тут приблизился наездник на волке, при появлении которого сразу все притихли. Он окинул воинов хмурым взглядом бледно-серых, как будто стеклянных глаз, затем сверху вниз посмотрел на Талита.

— Садись! — тихо и безоговорочно приказал он человеку, протянув в помощь руку. — Вождь зовёт тебя к себе.

Волк, чья морда была покрыта шрамами, а шерсть местами вырвана, недовольно фыркнул и оскалился. Наездник насторожился, но не вмешался, просто выжидая.

Парень сделал шаг вперёд, чуть не коснувшись левым плечом клыков встревоженного волка, схватил протянутую руку и одним махом вскочил на зверя за спиной наездника. Тот дёрнул поводья, и волк, развернувшись, помчался прочь от поселения.

Ехали совсем недолго. На соседнем холме, располагавшемся южнее главного, находился загон и несколько строений из крепких толстых брёвен. Рядом настороже расположилось несколько всадников.

Подъехав к ним, извозчик Талита спустил его на землю и приказал войти в ближайшее строение, из которого доносились грозные звуки, похожие на разговор.

Шагая по тёмному узкому коридору, человек слышал, как позади ступает его сопровождающий. Нет, опасности он не чуял. Орки всё это время относились к нему открыто и покровительственно. Он был гостем вождя, а это многое значило.

Грубые звуки становились громче и отчётливее. Человек вошёл в круглое помещение с высокой крышей шагов двадцать в поперечнике. С одной стороны в нём стояли Кролон и Такифир, а напротив стоял… огромный двухголовый огр.

Он возвышался над головами орков, почти достигая потолка, и был прикован толстыми цепями к двум мощным столбам, вкопанным в землю. Рядом с ним застыли воины с длинными копьями, готовые прикончить его при первой же попытке вырваться. Поэтому огр вёл себя относительно спокойно, недовольно косясь на стражей.

— Враги не мы вам, — гремел он протяжно в два голоса, обращаясь к Такифиру. — Пусти!

— Перестань твердить одно и то же! — спокойно приказал седой орк. — Тебя поймали на наших землях…

— Голодный, — со всей возможной невинностью в голосе пробасил огр. — Пусти!

— Мы отпустим тебя. Но ты должен выполнить одно поручение.

— Голодный. Пусти!

После этих слов один из охранников чувствительно ткнул великана копьём. Тот взревел от боли.

— Чего надо?

— Ты найдёшь самого сильного из своих сородичей, вождя. Если у вас ещё есть вожди, — спокойно продолжил Такифир. — Передашь ему это. — Пророк показал небольшой свёрток. — Скажи ему, что я буду ждать его у Долины Мрачных Душ.

— Голодны… — сначала хотел затянуть старую песню огр, но, заметив шагнувшего ближе стража с копьём, поспешил заверить: — Я сделаю. Отпусти!

— Если ты выполнишь моё задание, и у Долины Мрачных Душ я встречу того, кто мне нужен, мы накормим тебя до отвала.

— Добрый орк, — поспешил завыть огр. — Я сделаю…

Такифир и Кролон повернулись лицом к Талиту и стоящему позади него сопровождающему.

— Ахира, проследи, чтобы этот негодный увалень спокойно покинул наши земли.

Стоящий сзади орк с ледяным взглядом направился к стражам выполнять поручение, а вожди в сопровождении человека вышли из постройки.

— Слушай меня, Талит, — повернулся к парню Кролон. — Мы немедленно отправляемся обратно. У нас много дел. Ты же по прибытии в Полок не задерживайся и отправляйся в Норинд. Мои воины тебя проводят до границы Комнского леса. Ты должен передать мой ответ Налимготу. Справишься?

— Справлюсь, — уверенно кивнул парень.

— Ну, ступай!

Едва Талит удалился, а Кролон хотел последовать за ним, Такифир остановил вождя.

— Будь внимателен к этому человеку. Он не совсем такой, каким хочет казаться. Что-то в нём покрыто мраком. Пугающим, непроницаемым мраком.

Кролон, нахмурившись, посмотрел вслед парню, взбирающемуся по склону противоположного холма, и кивнул, хотя собеседник не мог этого видеть.

— Я знаю, мой друг. Знаю.

Глава 6: Мёртвый беглец или нежить собирается на юг

Второй день Сим и Лигром пробирались через Комнский лес, не переставая спорить.

Орк почти сразу же нагнал эльфийку, когда она направилась в ночь в сторону долины Гниры, и преследовал её, стремясь переубедить.

Охотницу иногда бесила его противоположная позиция относительно перспектив схватки с демоном. Она язвила и пыталась его «ткнуть носом» в страх перед зверем, один раз уже чуть было не прикончившего его. Но мастер клинка на редкость внешне спокойно воспринимал её уколы, лишь время от времени призывая отбросить жажду мести и высокомерие.

Вот и сейчас старый спор разгорелся с новой силой.

— Я не понимаю, почему ты, наделённая тысячелетиями долгой жизнью, так стремишься её потерять. — Лигром следовал в двух шагах позади и, словно совесть, раздражал слух эльфийки.

— У тебя этой жизни намного меньше… — Она остановилась и повернулась лицом к орку. — Но ты же кинулся в атаку.

— Меня охватил гнев и безрассудство. — Слова звучали как оправдание, хотя орк вовсе не намеревался этого делать и повторил бы свою атаку.

— И теперь ты желаешь оградить меня от этой же ошибки?

— Да. Ты спасла мне жизнь. Мой долг спасти её тебе.

— От демона?

— Прежде всего, от тебя самой, рвущейся в земли нежити без единого шанса на победу.

— О, богиня! — вздохнула тяжело Сим. — Зачем ты позволила мне спасти его жалкое существование? Неужели в твоих помыслах имелось такое наказание для меня, как сообщество этого невыносимого орка?

К вечеру очередного дня путники достигли опушки Комнского леса, и Лигром удалился на охоту. В такие моменты, когда эльфийка оставалась наедине, её посещала мысль о том, чтобы скрыться от мастера клинка и продолжать свой путь в одиночку. Но уверенность в том, что на равнине ей не уйти от прыткого орка, всегда останавливала. Кроме того, было ещё что-то, что не давало ей отправиться вслед за демоном, плюнув на все уговоры представителя, по сути, враждебной для сумеречных эльфов расы. Сначала Сим приняла это за сиюминутную слабость, позже за трусость встретиться с демоном один на один, но сейчас… сейчас ей казалось, что тут скрывалось нечто большее. И она не была уверена, хочет ли она выяснять, что же останавливало её.

Тем временем Лигром вернулся с парой кроличьих тушек в руке, развёл костёр, быстро разделал принесённую добычу, нанизал её на палки и стал жарить.

О, богиня! Что бы ни останавливало её, это должно быть очень важным, если раз за разом приходится терпеть «столовый этикет» этого дикаря.

Орк проглотил обоих кроликов, лишь один раз жестом из вежливости предложив одного из них эльфийке. Та брезгливо фыркнула и отмахнулась. Лигром, пожав плечами, завершил трапезу, затушил костёр, и они двинулись прочь от Комнского леса в ночную даль.

* * *

Долина Гнира казалась пустынной степью. Прошлогодняя сухая трава, сквозь которую едва пробивалась молодая зелень, и открытая местность являлись не лучшими условиями для обитания животных. А где нет животных, там нет и хищников. Кроме того, на равнине, открытой со всех сторон, не построить защищённое поселение.

Долина Гнира пустовала ещё и потому, что являлась чем-то вроде нейтральной территории между землями людей и орков. На севере она граничила с Долиной Мрачных Душ, территорией странной и страшной, лежащей между землями живых и мёртвых.

Именно к этой безлюдной местности спустя почти неделю приблизились Сим и Лигром. Северо-восточная окраина Гниры переходила в мелкие скалистые холмы, бугры над ровной поверхностью долины. Слева от путников, на северо-западе виднелась окраина Хромого леса.

Близилась ночь. Солнце ушло за горизонт и в чистом небе замерцали первые звёзды. Луна поднялась над Хромым лесом, щедро раскидывая свой свет по округе.

Лигром и Сим сделали короткий привал, передохнули немного и вновь отправились дальше. Однако едва они сделали первые шаги, как повеяло холодом. Нет, не свежестью наступившей ночи, а мертвецким ознобом. Орк и эльфийка тут же насторожились. Сим взметнулась на торчащий из земли ближайший валун, чтобы осмотреться. Её рука легла на рукоять кинжала.

Едва она это сделала, как за спиной зашевелилась земля. Затем из неё показалась костяная рука и следом обтянутое полусгнившей кожей тело вурдалака.

Охотница развернулась, молниеносно достала лук и вложила в него стрелу. Однако спустить тетиву ей не дали. Снизу кинжальные когти прошлись по ноге, облачённой в броню. Эльфийка тут же соскочила с валуна, чуть не попав в объятия вылезшего из-под земли мертвеца.

С другой стороны из-за камней показались ещё вурдалаки и кинулись в атаку. Они приближались, ужасно хрипя и взрыхляя почву длинными смертоносными когтями-клинками. В глазных впадинах тлел тусклый мертвенный свет, от которого холодело внутри.

Однако добежать до Сим они не смогли. Лигром в два прыжка оказался рядом и несколькими взмахами меча положил двоих. Третий в диком прыжке кинулся к нему, стремясь вцепиться клыками в шею, обратить на сторону нежити. Мощные руки орка схватили его в прыжке и отбросили в сторону. Едва вурдалак ударился о камень, как был прибит к нему пущенной эльфийкой стрелой.

Вылезший из-под земли слуга мрака и холода к этому моменту оказался к ней в опасной близости и уже вытянул костлявые руки, чтобы заключить в смертельные объятия, но резкий взмах эльфийского кинжала отсёк ему сначала левую руку, а последующий голову. Череп рухнул к ногам Сим. Мертвенный отсвет в глазных впадинах погас.

Не успели воин и охотница расправиться с вурдалаками, как из-за ближайшего холма вылезло ещё несколько мертвецов. Мастер клинка кинулся вперёд, а охотница натянула тетиву лука. Но вдруг её сковал ужасающий холод, от которого скрючило руки и ноги. Эльфийка рухнула на землю.

Орк тем временем искусно размахивал мечом, поражая тянущиеся к нему мёртвые конечности, и не сразу заметил, что стрелы сзади не летят. Когда же он обернулся и увидел Сим, корчившуюся на земле от ужасного ледяного колдовства… Первым порывом было кинуться к ней на помощь, но…

Лигром уже однажды сталкивался с этой мертвецкой магией, когда несколько лет назад отряд Красного Рога под его предводительством совершил дерзкую вылазку в земли нежити, пытаясь найти древние артефакты высших эльфов.

Тогда полегло много хороших воинов. И мастер клинка не раз винил себя в том, что в рейде погибло так много его товарищей, так и не заполучивших в свои руки артефакты. На стороне нежити выступило колдовство, леденящее, сковывающее колдовство. И сейчас было очень похоже.

Лигром взмахнул мечом над травой, одним ударом разрубив пополам сразу двух напирающих вурдалаков. Сделал выпад, достал одного, пытающегося добраться до эльфийки, метнулся вперёд, туда, откуда лезли мертвецы.

По другую сторону бугра он заметил того, кого и надеялся встретить. Король нежити, великий некромант стоял перед ним, творя свою чёрную магию. Ещё рывок, и орк оказался в досягаемости клинка.

Некромант слегка парил над землёй. Голый череп венчала потускневшая корона тонкой эльфийской работы. Тусклый мертвенный свет из его глазниц растекался по округе. В костяной руке зрело заклинание холода, другая взмыла вверх, призывая разрубленных вурдалаков восстать. Времени на раздумья не было.

Лигром взмахнул клинком. Но поднятая рука, мгновенно облачившись в ледяную броню, перехватила удар. Некромант глянул прямо в глаза орка, стараясь поразить его мраком. Промедление смерти подобно. Мастер не думал, он вошёл в боевое безумие и использовал своё преимущество в скорости. Отпустив на мгновение рукоять клинка, он нанёс несколько чувствительных ударов кулаками, вновь взялся за меч, выдернул его из льда. Мертвецкий холод замедлял его движения, но ярость битвы всё ещё была сильнее, и Лигром одним взмахом отрубил некроманту правую руку, изготовившуюся нанести парализующий удар, каким была поражена охотница.

В глазницах врага блеснуло недоумение, но он уже ничего не мог успеть поделать. Орк рубанул в область ног. Короля нежити подкосило, и он рухнул на траву. Вурдалаки, сползающиеся воедино, замерли. Клинок, покрытый множеством могучих заклинаний древних шаманов, взмыл над великим некромантом.

— Стой! — зазвучало тихое, зловещее шипение прямо в голове Лигрома.

Удар клинка пришёлся не в голову, а в плечо, и отсёк левую руку лича. Орк, чувствуя, как леденеют конечности, склонился над поверженным врагом.

— С чего бы? — бросил он, пылая от ярости, и снова замахнулся.

Однако некромант успел воспользоваться мгновением и нанёс удар заклинанием холода прямо в грудь мастера клинка. Тот отскочил и упал на колени. Тело онемело и перестало повиноваться. Меч выпал из рук, звякнув о землю.

Король нежити взмыл в воздух. Его отрубленные конечности стали вновь срастаться с полугнилой плотью тела.

Ярость и отчаяние в глазах Лигрома запылали с новой силой. Он сделал неимоверное усилие, сжал рукоять меча и медленно поднялся на ноги, готовый к последнему рывку в своей жизни. Но…

Некромант поднял ладонь.

— Я не хочу убивать тебя, орк, — зазвучало в голове его страшное шипение.

Он взмахнул другой рукой, мгновенно облачившейся в ледяную броню, и отбил стрелу, пущенную из-за спины мастера клинка. Это Сим подползла к месту схватки и попыталась прикончить некроманта. Её пепельная кожа посерела, дымчатый узор потускнел, но, видимо, руки и ноги вновь повиновались ей.

Тем временем Лигром медленно поднимался, прилагая огромные усилия, чтобы противостоять сковывающему колдовству. Его глаза заволокла странная пелена, через которую пробивалось слабое багровое свечение. Его грозное рычание нарастало, и нога сделала шаг навстречу королю нежити.

— Остановись! — вновь потребовал зловеще некромант. — Или я убью эльфийку.

Вурдалаки, вновь сотканные воедино мраком и холодом, окружили охотницу и гурьбой накинулись на неё. Сим отбросила одного, кинжалом отрезала ногу другому и, когда он упал в траву, вонзила клинок прямо в глазную впадину. Мертвец затих, но другие воспользовались мгновением, повалили её, схватив по рукам и ногам, прижали к земле и изготовились к последней атаке. Ядовитые когти застыли, почти вонзившись в незащищённую плоть.

Лигром видел всё, но не остановился. Он метнулся вперёд с неимоверным усилием. Вроде бы он ещё стоял, парализованный магией, но в то же время он летел на некроманта, выставив вперёд остриё меча.

— Стой! — словно крик раздался в голове мертвецкий шёпот.

Орк вновь сбил врага с ног, навалился всем своим могучим телом и…

— Вы ищете демона! — вновь вспыхнуло в голове.

— Стой! — На этот раз закричала Сим. Она, побеждённая, с занесёнными над ней когтями нежити, раздвинутыми клыками, в любой момент готовыми сомкнуться на её шее, всё ещё думала о мести.

Лич шевельнул пальцем, и вурдалаки отпустили эльфийку. Она неуклюже подобралась к орку, готовому вонзить остриё своего меча меж тускло светящихся глазных впадин мертвеца.

— Я мог бы убить вас… — Вурдалаки некроманта вновь окружили их. — Но мне нужно другое.

Лигром, видимо, немного успокоился. Его дыхание становилось более размеренным, а ужасающее багровое свечение в глазах растворилось вместе с пеленой. Но клинок, по-прежнему, дрожал на расстоянии полувздоха от лица некроманта.

— Я не буду нападать на вас, — продолжал говорить прямо в голове некромант. — А вы сохраните мне… жизнь.

— Говори, что ты знаешь о демоне, мешок с костями! — потребовала Сим неровным, но угрожающим голосом.

— Пусть орк отпустит меня.

Охотница положила руку на плечо мастера клинка, но тот не шевельнулся.

— Ну же, Лигром! Ослабь хватку.

— Говори! — приказал орк, убирая остриё меча от лица некроманта, в любое мгновение готовый снова броситься в атаку.

Тот вывернулся из ослабшей хватки воина и поднялся. Его противники тоже встали и насторожились, ожидая любую хитрость. Вурдалаки, слегка покачиваясь и издавая хриплые, иногда чавкающие звуки, стояли вокруг, ожидая приказа.

— Я Тер'Зур, повелитель несметных полчищ нежити. Неужели вы думаете, я оказался бы здесь без своих войск, не будь на то причины?

— К делу, мертвец! — потребовала Сим, жаждущая поскорее узнать интересующие её сведения.

— Некоторое время назад, — продолжил некромант, после короткой паузы, — стало происходить… странное. В моих владениях появилась неизвестная сила, поколебавшая мой контроль. Мои слуги переставали подчиняться мне. Я отправил своих могучих воинов разобраться, но и они ослушались приказа, перейдя под чужую власть. Некая сила, большая, чем моя, взяла в моём царстве верх. К Сарусу приблизились чужие, демоны, каковых я раньше не встречал. Уж поверьте, я долго в этом мире и имел дело с демонами неоднократно.

— Ближе к делу! — вновь потребовала Сим.

— Куда уж ближе. Ты, эльфийка, наделена долгой жизнью, а терпением не обладаешь. Это погубит тебя когда-нибудь.

— Продолжай! — коротко приказал Лигром, взглядом напомнив про меч.

— Сначала их было трое. Против них почти бессильна магия. И просто убить их мне не удалось. Несокрушимые. Им подчинились мои ближайшие помощники, и власть над нежитью перешла к ним. Я бежал.

— Великий король мёртвых, — зло ухмыльнулась охотница, — спасал свою шкуру от горстки демонов.

— Но и вы не остановили одного из них, — ответил холодным голосом Тер'Зур. — Жаждать мести недостаточно. Да, я встретил «вашего» демона на пути сюда. И он не самый грозный из них. К тому же их стало больше.

— Сколько?

— Не знаю, наверняка. Я насчитал семерых. Но, полагаю, их будет больше.

— Что тебе нужно в наших краях? — сменил тему орк. — Желаешь основать новое царство?

— Скоро негде будет основывать что-либо, — всё так же спокойно отозвался лич. — Пришлые демоны поднимают нежить на войну. Куда они направятся, по-вашему?

Лигром и Сим переглянулись. Верить заклятому врагу причин не было, но и не верить, казалось, бессмысленным.

— Ты знаешь подробности? — Орку было за что опасаться. Именно его сородичам придётся принять первый удар мертвецов на себя.

— Нет. Мне пришлось бежать. Но, возможно, позже я смогу добыть сведения.

Лигром окончательно опустил меч и уселся на траву. Он выглядел усталым и задумчивым.

— Убери своих вурдалаков! — вдруг приказал он жёстким тоном, словно вновь жаждал кинуться в атаку и порубить всех и вся.

Некромант промедлил секунду, но всё же сделал едва заметное движение рукой, и вурдалаки разбрелись, растворившись во мраке ночи.

— Ну, что ж, труп ходячий, теперь разворачивайся; мы идём в твои земли, — нарушила тишину охотница. — Поможешь нам разобраться с этими демонами.

— Без войска… несокрушимого живого войска там делать нечего, — спокойно заявил в ответ Тер'Зур. — Соберите войско.

— Ты пойдёшь со мной к вождю и расскажешь всё ему! — всё с той же непоколебимой настойчивостью произнёс Лигром. — Иначе я убью тебя.

— Ты хочешь вновь идти обратно?! — возмущению Сим не было предела, и она на мгновение замолчала, лишь чтобы набрать больше воздуха в лёгкие.

— Глупо пугать мёртвого смертью, — как будто бы расхохотался лич и более грозно добавил: — Я есть смерть! И я самый ценный союзник, о котором ваши жалкие вожди могут только мечтать. Я не собираюсь быть твоим пленником…

— Тогда я прикончу тебя! — Лигром молниеносно вскочил на ноги, а эльфийка почти так же быстро натянула тетиву лука.

Однако некромант не был бы столь могучим повелителем мёртвых, если бы не мог за себя постоять. Он предугадал такое развитие событий и сплёл своё заклинание холода заранее. Теперь он нанёс удар. Орк и эльфийка, сражённые сковывающей мрачной магией, рухнули на землю. Вурдалаки появились так быстро, словно спрятались в их собственной тени. Тер'Зур склонился над поверженными противниками и размеренно закончил:

— Но я пойду с тобой, орк.

Едва эти слова коснулись мыслей Лигрома и Сим, как холод отступил. Бешеный взгляд мастера клинка приугас, и он поднялся на ноги. Охотница же с трудом восстанавливалась от очередного магического удара, лёжа на траве и растирая конечности, чтобы согреть. Тер'Зур прошёл мимо своих новых союзников, оставив их за спиной.

— Пойдём! Не стоит больше медлить.

Глава 7: Барабаны бьют войну

Норинд встретил Талита открытыми юго-восточными воротами и блеском величественных башен, отражающих лучи восходящего солнца.

Начиналось утро, и город всё больше оживал. Улицы наполнялись прохожими и телегами. Ночные часовые отправились на покой, а свежие солдаты заступили на посты.

Парень радовался оказаться снова в великой столице срединного королевства. Да, когда-то он был рождён здесь и, возможно, поэтому чувствовал себя тут достаточно уютно. А может быть, просто добрые люди, принявшие и позаботившиеся о нём, создали это положительное впечатление. Однако сейчас чувствовалась некая тревога в воздухе. Люди казались более расторопными, настороженными, словно боялись не успеть.

Талит устал с дороги. Прошло уже больше двух недель с тех пор, как он покинул Полок, чтобы донести ответное послание Кролона до Налимгота. Время утекало безвозвратно, поэтому медлить с доставкой не стоило.

Юный друг орков пробрался через половину города и остановился перед мощными стальными воротами королевского дворца. Грозные и молчаливые стражи преградили ему путь. Однако печать Налимгота, именно на этот случай подаренная главой паладинов, мгновенно открыла ему проход внутрь.

Огромный светлый холл предстал перед Талитом во всей красе, когда он шагнул сквозь массивные двери. Отделанные белоснежным мрамором пол и стены, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, буквально ослепляли. Посреди холла начиналась не менее светящаяся белизной широкая лестница, устланная по центру алой ковровой дорожкой, уводящей вверх, где разветвлялась, достигая сразу нескольких коридоров.

Некоторое время Талит блуждал по коридорам, созерцая всю рукотворную красоту дворца. Везде ему встречались каменные и даже золотые и серебряные статуи великих королей прошлого, множество различных украшений, обворожительные светильники, оснащённые мириадами свечей, словно россыпями звёзд. От великолепия и величественности захватывало дух.

Однако всему этому вскоре грозил пылающий конец. Именно поэтому парень пришёл во дворец, надеясь отыскать Налимгота, но безуспешно. И лишь через некоторое время какой-то служащий, обратив на парня внимание, величественно заявил, что главы паладинов нет в городе.

— Где же мне его найти? — поинтересовался Талит в надежде получить нужные сведения.

— Не имею чести знать, — всё так же величественно отчеканил слуга и хотел что-то добавить, но вдруг в коридоре появился сам король Тадалона в сопровождении одного из советников.

— Ты отправил гонцов в Бракхмал'Тул? — вопрошал король, куда-то направляясь.

— Разумеется, Ваше Величество, — отвечал ему советник, поспевая за правителем. — Однако, боюсь, ответа нам придётся ждать долго. Гномы не очень гостеприимны и любят поселиться сами. В прошлый раз, когда мы отправляли к ним посланников, их не было два месяца. И вернулись они нагишом, все ободранные.

— Голыми?! — поднял бровь король.

— Да, Ваше Величество. Над ними издевались. Поили пивом допьяна, заставляли плясать под угрозой скормить медведям, высмеивали. В конце концов, раздели, ткнули в… под зад копьём и отправили домой.

— Да уж, вряд ли с ними соскучишься с этими гномами, — хмыкнул король, не сильно расстроившись от такого рассказа. — Но для меня важно, чтобы гонцы донесли моё послание Гуиру. Остальное второстепенно.

— Остаётся лишь надеяться на ту невеликую толику благоразумия, которая сделала гномов когда-то давно нашими союзниками.

— Как идёт подготовка…

Король и советник прошли мимо Талита и слуги, замершего, словно статуя. Они даже взглядом не повели в сторону постороннего, занятые своим разговором. Как только Его Величество исчез за углом, слуга вновь ожил.

— Проводить из дворца? — поинтересовался он с неоднозначной интонацией в голосе.

— Я знаю дорогу, — коротко ответил Талит, поворачиваясь в сторону лестницы.

Бросив цепкий, пронизывающий взгляд, слуга тут же развернулся и удалился.

Покинув дворец, Талит остановился во дворе, размышляя, где теперь ему стоило искать Налимгота, так несвоевременно покинувшего Норинд. И тут его окликнул знакомый голос. Парень повернулся влево и увидел того самого паладина, которого сопровождал в поездке в Ленагор. Тот стоял рядом со своим конём, видимо только спешившись.

— Здравствуй, Талит!

— Приветствую Вас, Дассир, — поздоровался юноша, подойдя ближе. — Я ищу Налимгота…

— Налимгот отбыл к северо-западным рубежам, командовать обороной наших границ, — поспешил сообщить паладин. — Грядёт война, и он отправился на передовую.

— У меня для него письмо. Нужно доставить как можно быстрее прямо в руки.

— Да, командир предупреждал нас. Что ж, я завтра вместе с отрядом усиления отправляюсь к крепости Омагон. Поедешь с нами.

— Хорошо.

— У тебя есть, где переночевать?

— Думаю, да, — ответил, поразмыслив, Талит.

— Если вдруг понадобится, найди меня в юго-западном крыле дворца.

— Договорились. — Дассир хотел вскочить на коня, но вопрос Талита остановил его. — Как закончилась ваша поездка в Ленагор?

— Орки, действительно, напали на деревню севернее Трафоба, — не сразу начал рассказ паладин. — Однако они лишь напугали крестьян, немного покрушили и бежали на юго-восток, где рыцари Ленагора их потом и нагнали. Рыцари сгустили краски, пытаясь воспользоваться случаем и втянуть нас в авантюру похода на орков.

— Зачем? — искренне недоумевал парень.

— Страх, ненависть, — пожал плечами Дассир. — Кто знает. Возможно, с нашей помощью они хотели поквитаться за поражение их отряда. В любом случае им это не удалось. Война с орками нам сейчас никак не нужна. — Задумчиво добавил: — Как и любая другая война. — Несмотря на тяжёлые доспехи, он резво вскочил на коня. — Жду тебя завтра с восходом солнца у королевских оружейных. Не опаздывай!

Распрощавшись с Дассиром, Талит направился на поиски небольшого храма, запомнившегося ему в прошлое посещение Норинда своими гостеприимством и добротой.

Через пару часов блужданий Талит оказался на знакомой улице в юго-западной части города. Звон металла разносился по округе. Парень прошёл ещё шагов сорок, и перед его взором появилась кузница Нирофона.

Кузнец трудился в поте лица. Однако вместо подмастерья Валата, ему помогал незнакомый Талиту молодой человек. Рядом лежало несколько мечей, на которые нельзя было не обратить внимания.

Посланник Кролона поздоровался, после чего был радостно встречен кузнецом.

— Моланор сказал мне, что ты отбыл по поручению Налимгота, — рассказывал Нирофон, присев передохнуть и пообщаться с гостем. Он отхлебнул воды из кружки. — Уже гадали, когда ты объявишься и объявишься ли.

— Мечи, — коротко заметил Талит, никак не отреагировав на слова Нирофона.

— Да, — с горечью в голосе протянул кузнец. — Надвигается война. Приказ короля всем кузнецам — ковать оружие. Валат, вот, тоже подался добровольцем в пехоту, оставив мать на попечение Моланора и Таи. Эх! — Он показал на нового помощника, тайно прислушивающегося к разговору, и с упрёком в голосе сообщил: — Вот, сын тоже теперь не хочет жить кузнецом. В армию рвётся. Хочет умереть героем. Или того хуже… тьфу… обратиться в нежить, кровожадного вурдалака, жаждущего отведать крови собственного отца.

— Надо защищать родину! — Подмастерье виновато опустил голову.

— Надо! — согласился Нирофон. — Вот и защищай! Куй оружие для воинов! — Он повернулся вновь к Талиту. — Валата мне не удалось удержать. Но сына не пущу. Пусть люди косо смотрят, осуждают, говорят, что струсил. Мне своё ремесло передать надо. Войны войнами, а ремесло должно жить всегда.

Парень лишь понимающе кивнул в ответ.

— А ты сам теперь куда? — не унимался с вопросами кузнец.

— Завтра отправляюсь с отрядом паладинов к крепости Омагон.

— Что, тоже воевать?! — хлопнул себя по бокам Нирофон.

— Нет, — улыбнулся Талит. — Мне лишь нужно передать послание Налимготу. Я не солдат. Пламя битвы — это не для меня.

— Не желаешь тогда пойти ко мне в подмастерья?

— Нет. — Посланник Кролона глянул в сторону сына кузнеца, с любопытством вслушивающегося в разговор. — У Вас уже есть лучший подмастерье, о котором можно мечтать. Мой путь ведёт меня в совсем ином направлении.

Нирофон погрустнел и внимательно всмотрелся во взгляд Талита.

— Погоди. — Он поднялся и направился в кладовую. Пару минут оттуда доносились звуки, словно кузнец что-то упорно искал. Затем он вернулся с небольшим тряпичным свёртком и протянул его гостю. — Возьми это.

Талит развернул ткань и увидел красивый и элегантный кинжал. Он вопросительно посмотрел на кузнеца.

— Это клинок мага Света, — сообщил тот в ответ. — Только маг может его использовать.

— Но я не маг, — смутился парень. — Откуда он у Вас?

— Когда я был ещё ребёнком и жил в Омагоне, мы с братом любили уходить в поход в разрушенное королевство Садим. В то время много различных охотников за сокровищами наведывались туда. После войны там осталось множество ценных вещей. Пока, в конце концов, король не приказал раз и навсегда покончить с грабительскими вылазками. К тому же там время от времени гибли люди, натыкавшиеся на блуждающих мертвецов и прочее эхо той войны. Там мы с братом и нашли этот кинжал мага. Кстати, именно он тогда вдохновил меня стать кузнецом. Оставь его себе, Талит. Думаю, он больше пригодится тебе, чем мне. А то, что ты не маг, не страшно. Я ведь тоже не маг. Мне этот клинок уж точно ни к чему. А в тех тёмных местах, где ты можешь оказаться, любая частичка света в помощь будет.

— Благодарю. — Парень ещё несколько мгновений осматривал подарок, затем завернул обратно в ткань и сунул за пазуху.

— Здравствуй, Талит! — вдруг послышался сзади знакомый, приятный женский голос.

Талит обернулся и увидел перед собой Таю, стоявшую с корзиной фруктов и овощей. Её глаза блестели от радости.

— Ты вернулся, — произнесла девушка, очаровательно улыбаясь.

Парень, немного растерявшийся от восторженных эмоций собеседницы, лишь утвердительно кивнул. Затем всё же решил что-то сказать, чтобы не показаться невежливым.

— Я решил зайти в гости перед тем, как покинуть Норинд.

— Ты снова куда-то отправляешься?! — печаль мгновенно накрыла прекрасное личико Таи.

— Да, завтра.

— Значит, у нас есть ещё немного времени. Пойдём, дядя Моланор будет рад тебя видеть.

Девушка взяла Талита за руку, помахала на прощание кузнецу и потянула за собой.

С тех пор, как Талит покинул Моланора и его храм, ничего не изменилось, кроме одного; прихожан стало больше. Священник объяснял это приближением войны.

— Многие мужчины взялись за оружие, — говорил он. — Теперь их матери, жёны, дочери приходят сюда помолиться за их благополучное возвращение. Им нужна поддержка в этот трудный час. Я стараюсь дать её. Времени заниматься лекарствованием почти не остаётся. — Моланор посмотрел на Таю. — Время лечить тело ушло. Пришла пора лечить душу.

Ужин выдался богатым и вкусным. Прихожане в благодарность несли священнику плоды своего труда: овощи, фрукты, хлеб, мясо. Вымотанный в дороге, Талит с аппетитом налегал на всё, вызывая улыбки на лице Моланора и Таи.

Они приняли чужого им парня, как родного. Почему-то он в мгновение ока стал членом их маленькой семьи. Талит в свою очередь с благодарностью принял новую роль, хотя ещё и не осознавал в полной мере ответственности, прилагавшейся к ней. Ему просто нравилось быть среди этих добрых, великодушных людей. Словно он был дома.

После ужина девушка взяла его за руку и повела к своему любимому месту, где, как она сказала, ей очень нравится сидеть и мечтать о будущем.

Этим местом оказалась черепичная крыша сторожевой башни у юго-восточных ворот. Знакомый стражник пропустил их наверх, наказав, чтобы, после заката, они обязательно вернулись домой, так как времена стали неспокойные.

На крыше парню и девушке открылся восхитительный вид города, готовящегося к ночи. Высокие башни, окрашенные пламенем заката, огненными столбами уходили в небо, возвышаясь над сереющим морем городских построек, в котором, словно звёзды зажигались точки светильников.

Но не эта картина больше всего успокаивала молодую душу Таи. С другой стороны, южнее, там, где начинался лес, в лучах заката озолотились вековые деревья. Тепло и умиротворение исходили от них. Масса душистых ароматов истекала из древней чащи, наполняя окраину города своей сладостью и великолепием. Шелест листвы ласкал слух, и свежий ветерок трепал за волосы.

— Когда погибли родители, я была ещё младенцем, — рассказывала Тая. — И сколько я себя помню, я прихожу сюда, помечтать, повспоминать их. — Она с тоской улыбнулась и поправилась: — Придумать воспоминания о них. Как бы они любили меня, если бы были живы?

— Как они погибли? — спросил Талит, взяв девушку за руку.

— Дядя Моланор рассказывал, что на караван, возвращавшийся от восточных холмов, напали хрыги. Охрану перебили, и люди бросились бежать кто куда. Мои родители схватили нас…

— Нас?! — Парень немного удивился и тут же уточнил.

— Да, меня и старшего брата. Ему года два было, когда… это случилось. — К глазам Таи подкатили слёзы. — Они убили всех. А люди бежали, просто пытаясь спастись. — Девушка сглотнула горечь воспоминаний, хотя они и были воображаемы по рассказам старого священника. — Раненый воин, которому удалось избежать гибели, подобрал меня из рук матери,

застреленной арбалетным болтом в спину. Так я попала к дяде Моланору. Он мне не родной, но вырастил как дочь.

— А брат?

— Брат? Погиб, пожалуй, ведь никто больше не спасся. — Тая вытерла слезу, немного виновато посмотрела на Талита. — Извини, что нагоняю тоску. Я знаю, твои родители тоже погибли давно.

— Ничего. Я тоже их почти не помню. Меня воспитали… другие. — Парень сунул руку за спину и достал оттуда маленькую угольно-чёрную пластинку, вырезанную в форме замысловатого узора. Он протянул её Тае. — Возьми этот… амулет в качестве подарка. Грядёт война, и я не знаю, когда мы вновь увидимся. Носи его всегда с собой. Он выручит тебя в трудную минуту.

— Спасибо. — Тая взяла пластинку и сжала её в руке, словно она уже была ей дорога. — Но, а как же ты? Разве тебе он не пригодится в тех опасных местах, где ты можешь оказаться?

Талит улыбнулся.

— Со мной ничего не случится. А вот тебе, возможно, придётся покинуть Норинд, когда начнётся война.

Тая лишь согласно кивнула, крепче сжав чёрную пластинку.

Ночь тянулась долго. Талит не мог уснуть, чему сам удивлялся. Обычно он спал беспечным, мирным сном. Но в этот раз мысли будоражили, не давая покоя. Неужели Тая… его сестра? Если это так, он позаботится о ней, сделает всё, чтобы никакая опасность не угрожала её жизни. Но, видимо, Тая ещё не заметила… или не захотела заметить совпадения в их историях. У неё к нему, очевидно, несколько иные чувства.

Талит поднялся задолго до рассвета, пока все, кроме старого Моланора, ещё спали, и незамеченным, чтобы лишний раз не прощаться, ушёл.

Королевские оружейные долго искать не пришлось. Звон наковален, громкие разговоры мастеров и воинов наполняли окрестности. Парень прошёл в ворота, вновь предоставив стражам в качестве пропуска печать Налимгота, и оказался в большом дворе, окружённом кузницами, оружейными мастерскими, кладовыми и прочими постройками.

Несколько обозов загружались оружием и доспехами. Паладины, которых тут оказалось с десяток, руководили этим действом. С другой стороны двора в два ряда выстраивались пехотинцы. Их число росло с каждой минутой.

Талит бродил среди обозов, пытаясь отыскать Дассира. Его замечали, смотрели, кто с любопытством, кто оценивая, но никто не останавливал и не заговаривал. Парень уже и сам собирался обратиться к ближайшему паладину с вопросом, как вдруг с противоположной стороны кто-то громко закричал, обратив к себе общее внимание.

Все кинулись к источнику крика, хотя те, кто был к нему близко, наоборот, старались поскорее оттуда убраться. Там что-то грохотало, словно десяток кузнецов стучали металлом прямо по камню двора.

Талит тоже приблизился к кругу солдат, опасливо выставивших копья вперёд, и увидел вихрь из раскалённых, пылающих стальных прутьев. И в центре этого смертельного круговорота кто-то был, кто в неистовом порыве крутился и махал руками, создавая и направляя его. Прутья били в том числе и по камню, выстилавшему двор. Искры фонтанами взмывали вверх, после каждого удара, словно извергался маленький вулкан. Часть искр метнулась к ближайшему деревянному сарайчику. Огонь начал заниматься, но стоявшие там мастера и солдаты успели задушить пламя в зародыше.

Талит с любопытством наблюдал за происходящим из-за спин солдат. Подоспевшие паладины спешились и, выхватив мечи из ножен, приблизились. В округе чувствовалась магия, не сильная, но всё же магия.

— Я сам! — прозвучал у всех над головами знакомый голос.

Дассир на ходу спрыгнул с коня, подошёл ближе остальных и, выставив правую руку вперёд, стал сокращать расстояние, переключив внимание источника вихря на себя.

Что-то происходило на уровне магии или близком к нему. Вихрь стал замедляться. И тут камень, брошенный чьей-то меткой рукой в затылок человеку, являвшемуся центром смертоносного смерча, приостановил круговерть. Два раскалённых стальных прута, медленно тускнея и темнея, разлетелись в стороны, чуть не покалечив близстоящих зрителей, а их владелец опустился на колени и потом рухнул навзничь, потеряв сознание.

Дассир опустил руку и скомандовал унести человека и позаботиться о нём. Несколько солдат поспешили исполнить приказ. Талит успел разглядеть берсерка: рослый, совершенно лысый, а руки и плечи сплошь в старых рубцах от ожогов. Постепенно все стали расходиться. Талит подошёл ближе и поднял достаточно крупный булыжник, использованный в качестве успокоительного одним из паладинов, взвесил его в руке. Мостовой камень вокруг был расколот, почти превратившись в крошку. Невероятная сила заколдованной раскалённой стали раздробила его.

— Кто это был? — поинтересовался Талит у Дассира, стоявшего в паре шагов.

— Берсерк. Новый вид воина, обученного некоторым магическим приёмам. Войдя в неистовство, он способен сокрушить много врагов парой раскалённых стальных прутьев. Иногда, правда, случаются и такие непредвиденности. Люди это особенные, горячие. Им, в прямом смысле слова, не стоит попадаться под горячую руку.

Дальнейшая погрузка прошла без происшествий, и караван двинулся в путь. Покинув город через северо-западные ворота, он миновал поля, где уже вовсю зеленели всходы. Ещё через некоторое время к нему присоединились другие отряды, прибывшие из окружавших Норинд селений и малых городов.

Теперь это уже было серьёзное подкрепление, призванное усилить оборону северо-западных границ и крепости Омагон, оплота Тадалона в тех краях.

Талит уже привычно расположился в одной из телег и с любопытством наблюдал. Паладинов стало больше, десятка три. Они распределились вдоль всего каравана, время от времени отдавая распоряжения. Было видно, они здесь главные. Около двух сотен мечников, разделившись на четыре группы тоже шли в охранном порядке. А вот лучники и арбалетчики двигались сами по себе, кто пешком, кто в обозах. Их тоже набралось чуть больше сотни.

Больше недели двигался караван через большую равнину. Изредка встречались дубовые рощи. Две маленьких речушки позволили пополнить запасы воды. Южнее вдали виднелись маленькие деревни. А севернее, у подножия Серых гор, встречались укреплённые пограничные поселения. От основной дороги туда уходили ответвления.

К полудню одиннадцатого дня, когда караван повернул на север, вдали на западе замаячили постройки крепости, предвещавшие скорое окончание пути.

— Это Омагон, — сообщил один из солдат, с которым Талиту удалось познакомиться. — Если не удержим нежить на границе, эта древняя крепость будет связывать главные силы врага от наступления вглубь королевства.

— А сейчас мы куда направляемся?

— В Бордонар. Это укреплённый район, наша первая линия обороны. Вон, — солдат указал рукой вперёд, где уже показались первые каменные башни, — смотри.

Бордонар просто кипел работой. Старые укрепления в спешном порядке обновлялись, новые вовсю возводились в усиленном темпе. Около двух тысяч воинов Тадалона готовилось тут к обороне, и по слухам в пути находились ещё большие силы. К тому же народ поговаривал о войске Ленагора, которое должно вот-вот выступить из Трафоба на подмогу.

Именно в центре всей этой суеты Талит и отыскал Налимгота, командовавшего подготовкой к обороне. Глава паладинов беспрерывно отдавал приказы, выполнявшиеся скоро и с наи-

большей точностью. Его авторитет, как непревзойдённого воина и полководца, был настолько высок, что казалось, его понимали с полуслова. И никто не осмеливался ослушаться его.

— А, Талит, — скупо улыбнувшись и положив руку на плечо, приветствовал он своего посланника. — Признаюсь, я тебя заждался. Надеюсь, всё в порядке?

— Вот. — Парень без лишних слов достал из-под рубахи свёрток и передал паладину.

Тот развернул послание, сдвинул брови, читая.

— Что ж. — Налимгот вновь посмотрел на Талита суровым пристальным взглядом, в котором промелькнула искорка радости. — Хорошую новость ты принёс мне. Орда вступит в войну с нежитью и прикроет Ленагор с востока. Какое вознаграждение ты желаешь получить за оказанную помощь?

— У меня есть одна просьба, которую можете исполнить только Вы, — немного загадочно начал парень. Паладин слегка поднял правую бровь в немом вопросе. — В этот мир вторглись демоны, — не сразу продолжил Талит, взвешивая каждое слово. — Это они ведут нежить на людей и орков. Их силы растут с каждым днём, и в этой войне вам не выстоять. — И спешно добавил: — Несмотря на всю подготовку.

— Уж не предлагаешь ли ты сдаться или бежать и прятаться? — В голосе Налимгота повеяло грозой, заставив окружающую суету на мгновение стихнуть.

— Нет, — коротко и спокойно ответил парень. — Я предлагаю собрать отряд и атаковать самих демонов напрямую.

— Как ты хочешь это сделать? — Теперь Налимгот невольно принял роль «обороняющегося». — Они, я так понимаю, у Саруса обосновались. И до Саруса нам точно не пробиться. Пойдём.

Главный паладин вывел Талита из своего штаба. По лестнице, располагавшейся рядом, поднялись на стену, построенную сразу на укреплённом валу, перед которым работники усердно расширяли и углубляли старый ров, оснащали его рядом деревянных пик и подготавливали смолу. Со стены можно было разглядеть пустынную равнину на севере, земли нежити. Где-то далеко, у самого горизонта, поднимался столб чёрного дыма.

— Там Сарус, — указал в ту сторону Налимгот. — Если двигаться по прямой и без… приключений… туда идти три недели. Если на лошадях, две. Уже сейчас мои разведчики наблюдают по ночам скрытые перемещения мертвецов, скапливающих силы на северо-востоке. — Паладин вновь указал направление. — Нам нигде не пробиться и не обойти. Как ты хочешь туда добраться?

— Через Ущелье Серых гор, — спокойно ответил Талит, заставив собеседника широко раскрыть глаза.

— Ха… Ты откуда, парень?! — Налимгот, видимо, теперь совсем держал его за глупца и не собирался дальше выслушивать. — В Ущелье Чёрный лес, полный тёмной магии и Духов. Через него никто не пройдёт. Даже нежить со всем своим войском не решается туда соваться.

— Именно поэтому на той стороне никто не будет нас ожидать. Демоны соберут свои войска для атаки к западу и востоку от Серых гор. Мы сможем подобраться к Сарусу, если удастся, даже не замеченными.

— Талит, ты не слушаешь меня?! Через Чёрный лес дороги нет! Там…

— Нас пропустят, — спокойно заявил парень, осмелившись перебить главного паладина королевства.

Налимгот, немного ошарашенный, чуть не поперхнулся и внимательно всмотрелся в спокойный, уверенный взгляд молодого человека, которого всё это время держал за неплохого паренька. Теперь он, словно возмужал, преобразился, заставив взглянуть на себя по-другому.

— Кто ты, во имя Света? — Взгляд ясных глаз буравил парня.

Но Талит не ответил так, как хотелось паладину.

— Я тот, кто пытается спасти этот мир. — И он вновь с некоторой настойчивостью повторил: — Нам нужно собрать отряд.

— Сколько человек тебе надо? — Паладин всё же решил дослушать мысль стоящего перед ним загадочного незнакомца, возникшего на месте простого мальчишки.

— Немного… и я, думаю, лучше даже не человек. — Парень ответил на молчаливый вопрос Налимгота: — В Орде я встретил могучего воина, которого сопровождает эльфийская охотница…

— Сумеречный эльф? — насторожился неожиданно Налимгот.

— Да, — коротко подтвердил Талит.

— Хорошо, — поразмыслив, сообщил главный паладин. — Если найдёшь толковых спутников, я пойду с тобой. Но мне нужно время, чтобы укрепить оборону Тадалона.

— Я отправляюсь обратно к оркам, чтобы собрать остальных воинов. К тому же войска нежити должны завязнуть в сражениях и освободить нам проход. Встретимся через месяц у входа в Ущелье Серых гор?

— Я буду там, Талит. Пойду с твоим отрядом, по крайней мере, до Чёрного леса, а там будет видно. И, надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Знаю.

— Тогда возьми коня. Пешком ты до орков и за месяц не доберёшься, а тебе ещё к ущелью возвращаться.

Талит замялся. Кони его не жаловали. Но Силь в Ленагоре в конце концов к нему привык.

Парень лишь коротко кивнул, бросил взгляд через пустынные земли к Сарусу и спустился со стены. Ему снова надо отправляться в путь. Но завтра.

Глава 8: Отряд

— Я не собираюсь принимать на себя роль вождя! — буквально разрывал воздух своим рёвом Лигром.

В последние дни Традра серьёзно беспокоило поведение лучшего воина клана и сына недавно скончавшегося вождя. Его настроение становилось всё более непредсказуемым, а возбуждался он мгновенно из-за любой мелочи. Ещё больше бесили его чьи-нибудь попытки успокоить его.

— Ты великий воин, — покорно склонил голову Традр, стремясь охладить пыл собеседника. — Но нашему клану нужен вождь. Если мы собираемся воевать в составе Орды… Кто же лучше тебя сможет руководить нами?

— Ты! — немного спокойней ответил Лигром.

Мастер клинка сам порою не понимал, что с ним творится. Его даже пугали собственные перепады настроения. Ему всё чаще хотелось кого-нибудь убить, придушить, растерзать. И держать себя в руках становилось всё сложнее.

— Ты будешь вождём! — повторил Лигром, нарушив возникшую паузу.

— Я не могу быть вождём, — произнёс Традр так, словно такое было просто невозможным. — Ты забыл? Меня коснулась рука смерти. Твой отец…

— Мой отец мёртв, — резко отрезал Лигром. — Он не готов был принять верное решение и поплатился за это. Как и ты. Если бы он не погиб, наш клан оказался бы сейчас между людьми и нежитью, как между молотом и наковальней.

Мастер вновь почувствовал бурю внутри себя, рвущуюся наружу, и замолчал. Традр это заметил.

— Ты спас наш клан. За тобой он пойдёт. Но ты волен выбирать свой путь.

— Давай отложим этот разговор. — Лигрому хотелось уже выйти. — У нас ещё будет время закончить его.

Традр склонил голову в знак согласия, и его собеседник спешно покинул шатёр.

Клан Красный Рог, прибыв во владения Белого Клыка, получил от Кролона южные территории в полдня пути от Полока для основания собственного поселения. Этим клан и занимался последние два месяца. Рабочие и воины возводили хижины и ограждения, фермы и ремесленные постройки. Ещё очень много предстояло сделать и начать активную заготовку провизии на зиму. Кроме того, уже все знали, грядёт война, и орки примут в ней участие.

Именно в такой ситуации Красный Рог очень нуждался в сильном и мудром вожде. Однако Лигром считал себя не только не обязанным взвалить на себя такую ответственную роль, но и не достойным её. Традр, опытный и мудрый орк пытался переубедить его, но не смог. Лигром желал другого, и эльфийка своим стремлением на север лишь подрывала все старания Традра.

Едва мастер клинка отвлёкся от тревожных мыслей и взялся помогать воинам возводить сторожевую башню, как прибыл гонец из Полока. Кролон звал Лигрома к себе, чтобы обсудить кое-какие вопросы. От такого приглашения не отказываются, поскольку Кролон не только мудрый вождь более сильного орочьего клана, но и гостеприимный хозяин этих земель.

Так Лигром вновь оказался в Зале Старейшин перед мудрейшими орками Орды. Но оказался он там не один. Странный человек, которого ему уже доводилось видеть тут раньше, едва слышно разговаривал с вождём в стороне. Аленгат, старый, седой орк медленно подошёл к ожидающему мастеру клинка, сопротивляющемуся очередному наплыву гнева, вызванному всего лишь тем, что ему приходилось ждать.

— Ты беспокоен, друг мой, — совершенно хладнокровно заметил старейший. Лигром посмотрел на него, сдержав недовольный рык. — Я наблюдал за тобой. — Аленгат медленно поднял руку и слегка ткнул пальцем в могучую грудь воина. — Ты не один. Ты знаешь об этом?

На этот раз Лигром удивлённо глянул сверху вниз на старца. Неужели этот старик знает о нём больше, чем он сам?

— Ты испил кровь демона, не так ли? — Этим вопросом Аленгат, словно громом среди ясного неба, вдруг дал ответ на множество вопросов, будоражащих ум мастера клинка. — Ты становишься сильнее, и эта сила разжигает тебя изнутри. Пока ты не сгоришь, она будет овладевать тобой, омрачая рассудок и распаляя чувства.

— Как… — Лигром с трудом пытался сложить мысли в вопрос. — Что ты знаешь об… этом?

— Немного. — Казалось, спокойствие было присуще этому старому орку, как текучесть воде. — В четырёх днях пути к юго-западу, недалеко от границы Комнского леса и земель сумеречных эльфов живёт отшельник, генхан. Возможно, он сможет помочь тебе справиться с твоим недугом.

Разговор орков прервало появление Сим. Эльфийка ворвалась в зал старейшин вся взбешённая, словно порыв горячего ветра.

— Этот проклятый труп ничего не хочет говорить!

Кролон и Талит тоже замолчали и обернулись к охотнице.

— Ну, раз наша эльфийская гостья тоже соизволила посетить нас, — провозгласил вдруг вождь Белого Клыка, — начнём нашу беседу.

Все собрались в центре зала и расселись. Сим недовольно оглядела возникший круг из орков и человека, почувствовала себя, видимо, несколько неуютно стоя и тоже опустилась на медвежью шкуру рядом с Лигромом.

— Наш юный друг, Талит, — начал Аленгат, коротко указав рукой на паренька рядом с собой, — на удивление хорошо осведомлён о предстоящей войне с нежитью. Его, как и нас всех, очень беспокоит появление в нашем мире чуждых ему демонов, взявших контроль над мертвецами. Мы готовы сражаться за наши земли и жизни до последнего вздоха, но, кажется, этого будет недостаточно. Талит предлагает найти и уничтожить демонов прямо в их логове. И сделать это необходимо поскорее.

— Ну, хоть один нашёлся моего мнения, — фыркнула Сим, наконец, одобряюще взглянув на человека. — Молодец, мальчик!

— Для этого, — продолжил Кролон, убедившись, что эльфийка закончила и готова слушать дальше, — он предлагает собрать небольшой отряд из лучших воинов и подобраться к Сарусу через Чёрный лес.

После этих слов многие зашевелились, не зная, что сказать, но желая как-то выразить своё удивление. Вождь поднял руку, призывая всех успокоиться и слушать дальше.

— Талит уверяет меня, что путь через Чёрный лес не только безопасен для отряда, но и обязателен для успеха предприятия. Признаю, я не совсем понимаю смысл, но в одном мальчишка прав… мы не выдержим совместного натиска нежити и демонов. Возможно, мы выиграем одну или две битвы, но победить в этой войне… — Кролон покачал головой.

— Кто пойдёт в отряд? — спросил Лигром. Ему эта затея показалась тем самым выходом, который он искал, чтобы обуздать непонятный гнев, бушующий внутри, а также возможностью выполнить обещание, данное Сим, и причиной отказаться от роли вождя Красного Рога.

Эльфийка в свою очередь тоже оживилась.

— Один демон всё равно мой, — заявила она, воодушевившись. — Так что я с тобой, мальчик.

— Я буду вашим проводником, — наконец, нарушил молчание и Талит. — Великий воин людей, Налимгот тоже пойдёт с нами. Если мастер клинка и эльфийская охотница присоединятся…

— Мы с тобой, парень, — склонил голову Лигром.

— Ещё нам нужен мертвец, о котором говорила Сим. — Талит не знал, кто это, но сразу понял, что представитель нежити мог бы быть очень полезным союзником.

— Он пойдёт, — тут же заявила охотница, но поймала строгий взгляд Лигрома.

— Я поговорю с ним, — заявил он.

— Пятеро?! — Аленгат в недоумении поднял бровь. — Маловат отряд.

— С этим не поспоришь, — согласился Кролон. — Я знаю, все мои воины готовы будут взять штурмом Сарус, но они нужны здесь. Нам надо удерживать натиск нежити.

— Сходите к отшельнику. — Аленгат не забыл о крови демона, бушующей в мастере клинка. Она могла сыграть печальную роль в будущем походе, и её стоило усмирить. — Думаю, несколько дней ещё есть. К тому же сильный шаман для вашей затеи необходим.

— Тогда не медлите! — Кролон поднялся. — Отправляйтесь к отшельнику немедленно. С повелителем мёртвых я договорюсь.

На этот раз Талит несколько удивлённо глянул на вождя. Он чувствовал присутствие магии нежити и понимал, что мёртвый пленник не какой-нибудь вурдалак, но чтобы им оказался сам владыка нежити… Это увеличивало ничтожные шансы отряда на успех.

Кролон помолчал и добавил, уже спокойнее:

— Когда вернётесь, Ахира со своими всадниками проводит вас через Гниру до Ржавых холмов. Такифир обещал помощь, вот пусть и помогает. Припасов дадим вдоволь. Сушёного мяса с жиром на месяц хватит, а весит немного. До Чёрного леса прокормитесь охотой, но дальше, говорят, и мыши не встретишь. — Кролон глянул на Талита, и в его глазах блеснула усмешка. — Коня своего тоже бери. Волкам Ахиры будет на кого облизываться.

Талит, Лигром и Сим выдвинулись в путь практически сразу. Аленгат подробно объяснил им дорогу и, отведя в сторону Сим, попросил присмотреть за Лигромом и не раздражать его своим резким поведением. Эльфийка не совсем поняла, к чему это, но пообещала старцу постараться.

Аленгат немного недооценил скорость путников, так как они преодолели четырёхдневный путь всего за три.

Комнский лес на юге становился более тёмным и густым, плавно переходя в великий лес сумеречных эльфов. Но в одном месте, где два древних лесных царства соприкасались, имелась небольшая поляна, к которой приближались могучий орк, ловкая эльфийка и загадочный человек.

Лигром не ожидал атаки, когда вдруг с растущей над головой ветки на него кинулась змея. Мастер упал на землю, стараясь руками ухватить тонкое и гибкое тело пресмыкающегося, но у него ничего не выходило. Руки словно хватали пустоту. Сим молниеносно пустила стрелу прямо в голову змеи, но та проскочила насквозь, уткнувшись в траву.

— Посмотрите сюда! — позвал Талит, воспользовавшийся мгновением схватки, чтобы запрыгнуть на ветку, с которой кинулась рептилия. На ней стоял маленький сосуд с непонятной жидкостью, источающей неприятный запах.

Орк и эльфийка подняли взгляды, и сверху к ним полетел тот самый сосуд. Когда он упал в траву, змея, словно дым, растворилась в воздухе.

— Магия, — недовольно фыркнула Сим, стыдящая себя за то, что не разгадала ловушку раньше человека.

Лигром молча поднялся и отряхнулся. Его кипящий гневом взгляд не сулил шутнику-отшельнику ничего хорошего. Однако пришли они за помощью, поэтому стоило придержать гордость и своенравие при себе.

— Пойдём! — прорычал недовольный орк едва слышно.

Спутники сделали ещё около сотни шагов и там уже распознали сквозь листву вдали небольшую полянку и хижину, рядом с которой над костром висел котелок. Испарения содержащихся в нём трав разлетались по округе, лаская нюх и умиротворяя сознание.

— А, гости пожаловали, — раздался тут украшенный необычным акцентом голос откуда-то сверху.

Путники глянули вверх и увидели сидящего у них над головами крупного генхана, с серо-голубым оттенком кожи, ярко-красным гребнем на голове и могучими длинными клыками. Тот с любопытством смотрел на них сверху вниз, оценивая. Его тело украшало множество различных амулетов и прочих «безделушек». При движении они стучали друг об друга, издавая тихий, приятный деревянный звон.

— Ты спустись и узнаешь, гости мы или нет, — недовольно проворчал Лигром, вложив вызов в свои слова.

Генхан соскользнул по ветвям вниз быстро и бесшумно. Он возник перед орком лицом к лицу, и было видно, по силе и ловкости шаман-отшельник ненамного уступал великому воину Красного Рога. Он глянул снизу вверх прямо в глаза мастеру клинка, стоя так близко, что его клыки едва не касались груди Лигрома.

Все напряглись, выжидая. Никому сейчас не хотелось стать свидетелями схватки орка, охваченного бешенством крови демона, и колдуна-генхана с непредсказуемым характером и опасными заклинаниями в арсенале.

— Друзья, — встрял Талит, желающий как раз не допустить такого развития событий, — у нас есть общий враг. Возможно, стоит…

— Стоит, — поддержал тут же генхан, поворачиваясь к человеку. — Я — Ирзумга. Пошли!

Хозяин здешних окрестностей повернулся и зашагал к хижине, словно совсем забыл про разгневанного орка за своей спиной. Тот сделал глубокий вдох и бесшумно метнулся вперёд. Клинок блеснул на солнце…

Ни Сим, ни Талит не успели даже вскрикнуть, чтобы предупредить генхана. Меч Лигрома уже почти достиг плоти своей жертвы, как Ирзумга, словно чудом, извернулся в последнее мгновение, нырнул вниз и ловким ударом ноги вывел из равновесия мастера клинка. Тот пролетел вперёд, перекувыркнулся, вскочил и вновь бросился в атаку.

В руке генхана появилось необычное, изогнутое двустороннее копьё. Вертясь, оно полетело в орка, но было отбито мечом и со звоном улетело в сторону.

— Хватит! — Ирзумга выставил руку вперёд, обескуражив этим Лигрома. — Драться будем с другими. — Мастер клинка остановился, опустил меч, и гнев его приутих. — Я вижу, зачем пожаловали. Сущность демона надо изгнать из орка вашего. Странная сущность у него. Необычная.

Генхан на мгновение задумался, словно мысленно споря с самим собой. Талит и Сим замерли, ожидая продолжения, но тот лишь нахмурился и зашагал в сторону хижины. По пути копьё само вернулось ему в руки.

Усевшись перед хижиной, путники рассказали шаману о своём плане и намерениях, о схватке Лигрома с демоном и странных изменениях, происходящих в нём с тех пор.

— Я попробую обратить действие проклятия крови, — заявил Ирзумга, дослушав рассказ. — Что получится, не знаю. Ты, — он ткнул пальцем в Сим, — иди на охоту, принеси нам чего-нибудь на ужин!

— Ещё чего, — отозвалась недовольная таким обращением эльфийка.

— Орк, понятно, остаётся тут, — соизволил объяснить генхан. — У мальчика даже оружия нет. Ты — охотница. Иди, занимайся своим делом.

— Я охотница на всякую нечисть, а не на безобидных животных.

— Си-им! — зарычал Лигром.

— Ладно, — фыркнула та в ответ. — Я пойду. Но добычу выберу на свой вкус.

Эльфийка развернулась и почти мгновенно скрылась в лесу.

Пока Лигром и Ирзумга занимались своими ритуалами, Талит блуждал по округе, не зная, чем заняться.

Солнце уже склонилось к закату. Кроны деревьев окрасились алым. Человек бродил среди вековых стволов, размышляя о предстоящем походе. Мысли его были тяжелы, и лес каким-то чудесным образом это ощущал. Деревьям такие думы совсем не нравились. Они нарушали здешний покой и гармонию.

Талит в свою очередь тоже чувствовал недовольство окружающего леса. Он прикасался ладонями к толстым стволам, пытаясь… успокоить. Деревья не особо верили ему, словно пытаясь отодвинуться. И парень не настаивал. Он лишь старался отогнать тревожные мысли.

Лигром и Ирзумга всё ещё не показывались из хижины. Талит мог лишь догадываться о происходящем там. Он мало понимал в шаманизме орков, как, впрочем, и в магии людей, но чувства его могли воспринимать их присутствие и силу.

Увлекшийся своими размышлениями человек отошёл на приличное расстояние от жилища генхана-отшельника. Когда уже стемнело, он решил вернуться, поскольку Сим должна была возвратиться с охоты, а Ирзумга, очевидно, рассчитывал закончить свой ритуал к ужину.

Однако в этот момент с грозным рычанием из кустов на него бросился огромный медведь. Талит едва успел увернуться, чтобы не попасть в могучие и, пожалуй, смертельные объятия зверя.

Медведь, промахнувшись, гневно заревел, сменил направление и вновь бросился в атаку. Огромная лапа содрала кору с дерева за спиной человека, когда тот, увернувшись, нырнул вниз. Ещё в движении парень выхватил кинжал, подарок кузнеца Нирофона, и вонзил его медведю в заднюю левую лапу.

Зверь взвыл от боли. Его глаза налились кровью от бешенства. Такой ловкости и проворства от человека он не ожидал. Рана и промахи ещё больше распаляли медведя.

Но тут с дерева спрыгнула Сим. В её руках не было оружия. Она казалась спокойной и не желала драться со зверем. Талит, воспользовавшись мгновением, отскочил от взбешённого медведя и замер, держа кинжал наготове. Эльфийка сделала шаг навстречу бурой горе меха, вооружённой смертельной силой и длинными острыми когтями.

Однако ещё один сюрприз не заставил себя ждать. Из кустов на всех парах вылетел рослый и сильный сумеречный эльф. Он тут же накинулся на Талита, сбил его с ног и замахнулся, чтобы нанести удар изящным изогнутым мечом. Но молниеносно пущенная Сим стрела, попавшая в рукоять меча, буквально вырвала его из рук эльфа.

— Хватит! — прогремел гневный голос Сим. Его звучание, словно гром, взорвалось среди деревьев так, что все замерли. Даже медведь от неожиданности притих.

Эльф отпустил Талита и встал. Парень перекувыркнулся назад и вскочил, оказавшись рядом с охотницей.

— Сим! — произнёс сумеречный эльф несколько растерянно.

— Что тебе здесь нужно, Дородрис? — От Сим, по-прежнему, веяло грозой.

— Я искал тебя, — отозвался эльф. — После того, как… погибла Лаи… ты исчезла… я беспокоился…

— Не стоило. — Хладнокровие охотницы говорило о напряжённых отношениях между ней и этим Дородрисом. Талит почувствовал себя лишним. А медведь, сев, принялся зализывать раненую лапу.

— Я пытаюсь защитить тебя.

— От кого? Твой медведь пытался растерзать моего друга.

— Твоего друга?! — На этот раз эльф не выглядел виноватым. Он высокомерно глянул на человека. — Ты связалась с человеком?

— Ради мести я свяжусь хоть с самой смертью.

— А-а, мои новые друзья нашли себе друзей поновее. — Из-за деревьев показались Ирзумга и Лигром.

Орк выглядел изнеможённым, но при виде эльфийского друида и его грозного медведя, молча достал из-за спины свой меч, изготовившись к схватке. Однако сумеречного эльфа мастер клинка мало интересовал. Он больше не собирался сражаться, поэтому лишь с подозрением и некоторым пренебрежением глянул на того и повернулся снова к Сим.

— Что с тобой произошло? Кто они?

— Это мои спутники. Лаи убил демон, и они помогут мне его прикончить.

— Мы отправляемся в земли нежити, — решил объяснить Талит, — и собираем отряд, чтобы схватиться с демонами. Помощь нам не помешает.

— Даже не старайся, — повернулась Сим к человеку, бросив презрительный взгляд на друида. — Дородрис не поможет нам. Он занят внутренними интригами королевства сумеречных эльфов. Ему нет дела до низших созданий и их забот.

— Интриги — это нехорошо, — заявил Ирзумга. — Ты, охотница, нам ужин принесла?

— Принесла, — бросила недовольно эльфийка. — Там, — она кивнула головой за спину, — у дерева оставила.

— Тогда пошли. — Генхан шагнул к друиду, ткнул его пальцем в грудь. — Ты с нами пойдёшь?

— Нет, — коротко ответил тот. — Мне пора возвращаться в свои края.

— Ну, нет, так нет, — совсем не расстроившись пожал плечами шаман и направился в сторону хижины.

Лигром убрал меч и пошагал следом. Талит глянул на Сим, желая понять, что сделает она, затем последовал за остальными. Эльфийка в свою очередь уже шагнула в сторону дерева, где скинула добычу, когда Дородрис взял её за руку. Он выглядел опечаленным.

— Ты уверена, что хочешь отправиться с этими… — он замолчал, подбирая слова.

— Уверена, — не стала дожидаться окончания охотница. — Они сильные воины, и я им доверяю. — Она на мгновение задумалась. — Ты можешь отправиться с нами, если пожелаешь.

— Нет, — поразмыслив ответил друид. Затем виновато добавил: — Моё место среди эльфов. И даже ради тебя я не готов покинуть их.

— Печально. Впрочем, всё как всегда.

Сим уже повернулась, чтобы идти, но Дородрис остановил её.

— Будь осторожна в тех злополучных местах, куда заведёт тебя дорога мести. Я буду молиться о твоём возвращении.

— С севера надвигается большая война. Возможно, люди и орки не достойны нашего общества, но, ради спасения самих себя, мы должны помочь им выстоять. Пусть сумеречные эльфы не остаются в стороне.

— Я обещаю передать твои слова Верховному Совету. Прощай! — Дородрис повернулся к медведю, обнюхивающему корни деревьев в нескольких шагах слева. — Пойдём, Гру!

Косолапый отвлёкся от своего занятия и побрёл вслед за друидом, удаляющимся в сторону леса сумеречных эльфов. Он ещё раз глянул на Сим, прорычал что-то жалобное, словно извинялся, и исчез в густой листве сразу за хозяином.

Ужин выдался немного бедным на мясо, поскольку Сим принесла с собой только одного фазана, которого, конечно же, для могучего орка, шамана и человека оказалось маловато. Однако у генхана имелись кое-какие запасы ягод, фруктов и кореньев, которые заполнили пустоты в желудках путников.

— Мне не знакома магия демона, отравившая вашего друга, — объяснял Ирзумга, качая головой. — Многое попробовал. Гнев притупил, жажду крови затушил, проклятую кровь не осилил.

— Что это значит? — поинтересовался Талит, беспокоящийся об успехе всего предприятия.

— Когда-нибудь, — вместо шамана ответил Лигром, — я всё же обращусь в демоническую сущность, подвластную тому, чья кровь попала в мои жилы.

— Но это будет не скоро, — перебил его Ирзумга. — Ваш путь, вероятно, уже будет пройден.

— Мы потеряем его? — не отставал человек.

— А если мы покончим с демонами? — вставила свой вопрос и Сим.

— Не знаю. — Генхан пожал плечами, затем, немного поразмыслив, добавил: — Надо пойти, посмотреть.

— Куда пойти? — не сразу сообразила охотница.

— К Сарусу, конечно. Я пойду с вами. Маловато вас для демонов. Восемь их. Разные они. Вожак у них есть и мать. Зверь и громила. Королева и слуга. Любая сила нам не повредит. Возьмём с собой и короля мёртвых, и паладина. Справимся или нет, мальчишка прав — идти надо к двойной горе, сражаться.

— Откуда ты знаешь столько про этих демонов?! — удивился Лигром.

— Духи, — просто ответил генхан, беззаботно жуя корень.

На следующий день выдвинулись в обратный путь. Шли налегке. Лишь Ирзумга взял с собой достаточно объёмный мешок, пояснив, что это подарки для Аленгата.

Примерно на половине пути к Полоку Сим, скакавшая по деревьям впереди отряда, остановилась, заметив нечто подозрительное. На кусте в нескольких шагах листва была измазана кровью.

Спрыгнув на землю, эльфийка присела у куста. Остальные догнали её и с любопытством остановились за спиной.

— Орочья кровь, — коротко сообщила Сим, поднимаясь. — Совсем свежая.

Словно порыв ветра, охотница метнулась сквозь куст и исчезла из вида. Лигром рванул за ней не менее быстро. Талит и Ирзумга последовали.

Всего через сотню шагов отряд остановился возле израненного орка, лежащего в траве у дерева. Лигром кинулся к нему и приподнял голову. Орк, явно принадлежащий к Белому Клыку, приоткрыл глаза и тут же закашлялся, выплёвывая сгустки крови.

— Кто на тебя напал? — не теряя времени спросил Лигром, пока Ирзумга готовил ритуал излечения.

— Дикие люди, — выдавил раненый орк.

— Дикие люди? — переспросили разом Талит, Лигром и Сим.

— Западней живут, — словно невзначай пояснил Ирзумга, продолжая возиться в мешке. — Гнилые люди, злые, слабые. Застава орков охраняет границу там. Этот орк оттуда.

В то время, пока шаман давал свои короткие пояснения, раненый орк с недоумением поглядывал на своих спасителей. Незнакомый орк, эльфийка, человек и генхан. Чего от них ожидать?

— Покажи направление! — зло сверкнув глазами, потребовал Лигром у Ирзумги.

Шаман ткнул пальцем на запад, и мастер клинка сорвался с места. Сим кинулась следом.

— Иди! — коротко приказал Ирзумга, замешкавшемуся Талиту. — Я спасу орка. Будет он жить. Помоги там.

Через несколько минут бега Лигром заметил над верхушками деревьев поднимающийся дым, чётко указывающий направление. Слегка подправив свой курс, мастер ускорился. Некоторое время спустя послышались звуки схватки и крики. Пришлось замедлиться и стать осторожней.

Буквально через несколько мгновений, двигаясь по деревьям, Лигрома догнала Сим. Со своего места на ветке она уже могла рассмотреть заставу орков.

Форпост представлял собой почти круглое поселение, огороженное мощным частоколом в два человеческих роста. Три дозорные башни располагались треугольником на равном расстоянии друг от друга и обеспечивали достаточно полный обзор окружающего леса. Вокруг форпоста лес вырублен полосой шагов в двадцать шириной, дабы никто не смог подобраться незамеченным. Одни единственные ворота располагались с юго-восточной стороны и были распахнуты.

— Что там? — нетерпеливо поднял голову вверх мастер клинка.

Восстановить картину произошедшего для охотницы не составило особого труда. С северной и западной сторон в частоколе наблюдались проломы. Взгляд на дальнюю башню подтвердил догадку. Атака началась с неё. В теле дозорного торчали сразу три ровненьких, отлично сделанных стрелы. Под башней пробили первую брешь, чтобы затруднить защитникам обстрел атакующих с других башен. Когда же орки ринулись в рукопашный, и всё внимание оказалось приковано к западной стороне, с севера нанесли второй удар. Здесь на земле валялось толстое бревно, использованное в качестве тарана.

— Сотня дикарей прорвалась внутрь, — наконец начала Сим, но обнаружила, что Лигром уже метнулся к раскрытым воротам, не дожидаясь её ответа.

Ругнувшись по-эльфийски, охотница бесшумно перебралась по деревьям ближе и заняла удобную для стрельбы позицию. Этого глупого орка стоит прикрыть. Возможно, он быстр и силён, но и безрассуден. Хотя… ведь это именно он остановил её от необдуманного преследования демона. Сим на мгновение удивилась своим мыслям. С каких пор это она считает свои действия необдуманными, а действия орка разумными?

В этот момент из леса выбежал Талит. Он остановился на краю поляны, наблюдая и пытаясь понять, что происходит. Лигром тем временем миновал распахнутые изнутри ворота и ринулся в бой. Сначала он действовал как ветер, стремительно и бесшумно, свалив троих первых попавшихся под руку дикарей. Те даже не успели понять, откуда на них дохнула смерть.

А оставшийся десяток орков окружили и длинными грубо выстроганными пиками прижимали к южной ограде. Последние огрызались, делали выпады, хватая неосторожных дикарей, но шаг за шагом отступали, всё больше попадая в ловушку, из которой им уже не спастись.

Сим натянула тетиву. Ещё мгновение…

Талит метнулся к воротам и уже там услышал рёв Лигрома, открыто кинувшегося на строй дикарей с тыла, привлекая к себе внимание. Два бородача свалились рядом с ним наземь, сражённые эльфийскими стрелами. Талит скользнул за ворота, поднимая по пути орочий топор, хозяин которого лежал убитым лицом вниз. Видимо, он открывал ворота, чтобы выпустить гонца, и был убит в спину ржавым ятаганом.

Орки, увидевшие подмогу, хором заорали и воодушевившись кинулись на окружавших дикарей. Бой разбушевался с новой силой. Мечущийся в толпе Лигром косил врагов с такой стремительностью, что казался злобным дыханием самой смерти. Там, где он не успевал, дикари падали от невидимой кары эльфийской охотницы. Вырывающиеся из окружения орки

окончательно разрушили строй врага. В предсмертные крики замешались испуганные вопли ещё живых, и дикари кинулись врассыпную.

В ограде заставы имелось три выхода, через которые, как зерно из дырявого мешка, посыпались драпающие дикари. Они бежали, бросая всё захваченное и принесённое с собой, лишь бы унести свои кривые ноги из этой смертельной ловушки.

Пока орки разбирались с теми, кто не успел уйти, Лигром помчался следом за группой чужаков, улепётывающих через пробоину в западной стене. Дикари, отрезанные от пробоин, выскакивали через распахнутые ворота. Талит, стоявший неподалёку с огромным топором наизготовку, не останавливал их. Схватка окончена, лишать жизни бегущих, он не собирался. Такого же мнения была и Сим, прекратившая стрельбу. Никакой жалости к диким оборванцам она не питала, но считала ниже своего достоинства стрелять в спину отступающим.

Уцелевший десяток орков, убедившись, что внутри ограды врагов не осталось, повернули головы к единственному человеку, замершему у ворот.

Талит медленно опустил топор. Трое орков, грозно фыркая, распалённые боем, потерявшие товарищей от рук мерзких людей, двинулись к нему. С их топоров капала кровь, и они не прочь пролить её ещё немного.

С лёгким свистом в утоптанную землю перед ними вонзилась стрела, и эльфийка запрыгнула на ограду, легко балансируя на кромке частокола.

— Мы помогли вам выстоять, — достаточно высокомерно бросила Сим. — Если сейчас ещё кто-то погибнет, ими будем точно не мы.

Орки замерли, размышляя. Их сильно потрепали, но разум возвращался в разгорячённые головы.

— Зачем так сложно? — вдруг раздалось недовольное бормотание вышедшего из леса Ирзумги. За спиной он тянул волокуши, связанные из нарубленных веток, на которых лежал раненый орк. — Все друзья. Встанут вот всё, смотрят, угрожают. Как не родные. Угомонитесь, я сказал.

В этот самый момент вернулся из леса Лигром. С его меча стекал тонкий ручеёк крови. Видимо, никто из диких людей не ушёл живым.

— Это будет им уроком, — прокомментировал мастер клинка вопросительные взгляды. — Никто не имеет права безнаказанно нападать на орков.

Он бросил к ногам Талита отрубленную голову. Остальные дикари, лохматые и бородатые, заросли грязью до самых глаз. Этот был выбрит гладко, светлые волосы коротко острижены, а под подбородком темнела натёртая полоса, какую оставляет ремешок шлема.

— Этот на дикаря не похож, — бросил Лигром. — Под лохмотьями стёганка, сапоги добрые. И из лука бил лучше прочих.

Талит присел над головой. Таких он уже видел. Ленагорец. Значит, дикарей сюда кто-то привёл, и этот кто-то знал своё дело. Вслух Талит ничего не сказал.

— Нам бы отправляться в путь, — напомнил он, роняя тяжёлый орочий топор на землю. — Время не ждёт.

— Пошли, — Лигром согласно кивнул и присоединился к остальным.

Глава 9: Заложник

Эдора долго не могла уснуть. В постели не лежалось. Беспомощно таращиться в потолок молодая девушка, одарённая острым и пронзительным умом, терпеть не могла.

В конце концов, отчаявшись уснуть, юная волшебница вскочила с постели. Раздражённым взмахом руки она зажгла все свечи в комнате и стала мерить её шагами из стороны в сторону.

Как жаль, что она не знает ни одного заклинания, способного усыпить её саму. Мышь, шуршащую по ночам, запросто. Собаку, чтобы не лаяла попусту, тоже. Лошадь… одним взмахом руки. Даже няньку свою Эдора давно научилась убаюкивать в мирный сон, чтобы не мешала бегать босиком по дворцу и совать свой нос в чужие дела и закрытые двери.

А вот свою беспокойную натуру девушка меньше всего контролировала. И учителя-наставники не могли совладать с ней. Сам Алигерд признавал её неукротимость.

Ну, Алигерд Алигердом, но что же она не успокоит себя? Эдора прихватила накидку и вышла из комнаты.

В королевском дворце в этот поздний час было тихо. Даже необычайно тихо. Девушка любила иногда прокрадываться ночью по коридорам и вслушиваться в тишину стен, мебели, картин. Ночью резиденция короля, шумная и кипящая страстями днём, наполнялась совсем иным духом. Словно, опускаясь в потусторонний мир, она находила себе новых обитателей. Загадочных, таинственных, волшебных.

Эдора босиком прошлась по коридору верхнего этажа, где располагались её покои, и бесшумно скользнула по лестнице вниз. Лунный свет пробивался в окна, освещая её путь. Редкие светильники зажигались только на нижних этажах. Здесь же девушка обитала практически одна.

Нет, Эдора не была из королевской семьи. Она родилась самой простой девчонкой в деревушке рядом со столицей Ленагора, Трафобом. Отец её погиб рано, а мать вскоре вышла замуж за благородного рыцаря, вхожего во дворец короля.

Именно там белокурая, очаровательная девочка познакомилась со своим ровесником, принцем Ленагора, Тонлердом, который сразу выбрал её в свои друзья и приказал никогда не отправлять Эдору домой.

Каприз наследника короля был, конечно же, выполнен. Да и сама девочка оказалась слишком задорной, проворной и смышлёной, чтобы остаться незамеченной.

Верховный маг Ленагора, Алигерд быстро обратил внимание на пламенный характер и острый ум Эдоры. Мало того, он не просто взял её в Алафийский собор для обучения, а лично стал заниматься с ней, преподавая основы магии Света.

Теперь шестнадцатилетняя девушка могла посостязаться с многими опытными магистрами ордена, за что получила имя Рождённая в Свете, так как волшебство давалось ей легко и непринуждённо. Алигерд даже шутливо называл её Ваша Светлость, поскольку, казалось, сам Великий Свет выбрал её в качестве своей обители.

И вот сейчас самое светлое создание Ленагора в полупрозрачных одеждах бесшумно скользило босиком вниз по лестнице, словно добрый призрак, озаряя собой ночную темноту дворца.

Вдруг где-то скрипнула дверь, и Эдора тут же замерла, прислушиваясь. Она заглянула с лестницы на этаж, на который уже почти спустилась и увидела вдали по коридору едва заметный огонёк свечи. Огонёк сдвинулся влево и исчез за поворотом.

Кто бы это мог быть в столь поздний час? Охрана здесь не располагалась, поскольку тяжёлые сапоги солдат создавали слишком много шума и мешали благородным особам мирно спать

в своих кроватях. Странно. Но это как раз то, что будоражило ум Её Светлости, поскольку представляло собой загадку. И эту загадку предстояло во что бы то ни стало разгадать.

Эдора шагнула на ковровую дорожку коридора и устремилась за огоньком свечи.

Следуя за свечой, прячась за углами, Эдора спустилась в подземелье дворца. Вокруг стало почти абсолютно темно и холодно. Девушка слегка дрожала, ступая босыми ногами по холодному камню. Мысли воспользоваться магией, чтобы согреться и осветить свой путь, стали приходить в её голову, но юная волшебница слишком опасалась быть обнаруженной, чтобы зажечь в ладошке согревающее пламя.

В узких извилистых коридорах свеча затерялась от взгляда Эдоры, но скрип двери вновь указал ей путь.

Кому это потребовалось спускаться глубокой ночью в подземелье и зачем? Какие у этого незнакомца могут быть дела здесь в такой час? Всё выглядело как минимум подозрительно.

Вот девушка подкралась к двери, скрип которой услышала издалека. О Великий Свет! Неужели это она?

Перед Эдорой зияла чёрная дыра прохода. Дверь, прикрывавшая его, являлась самой запретной дверью в королевстве Ленагор. Мало кто знал о её существовании, но юная волшебница подслушала историю о ней не так давно из уст самого Алигерда. В разговоре с королём магистр ордена поведал о тайном древнем подземном проходе, ведущем никуда иначе как по ту сторону Серых гор, в земли нежити.

Когда-то давно этот проход служил тайным средством связи с королевством высших эльфов. Но, после падения последнего, его запечатали, местами завалили, чтобы избежать опасности проникновения нежити на землю Ленагора. Уже многие годы на двери лежало сильное заклинание, защищающее её от любой попытки открытия. Что же случилось? Почему дверь открыта?

Эдора почувствовала волну ужаса, подымающуюся внутри. Беспокойство накрыло её с головой. Девушке нестерпимо захотелось убежать, куда-нибудь спрятаться. Кромешная тьма вокруг словно сгустилась и мешала дышать.

Юная волшебница почувствовала приближение чего-то страшного и в какой-то мере непроизвольно попятилась назад, прочь от двери, прочь от жуткого, холодного чувства. Руками нащупывая путь, она забилась в маленькую нишу, предназначенную для светильника.

И только она скрылась, затаив дыхание, как нечто, какой-то едва воспринимаемый ледяной поток воздуха коснулся её руки.

Впервые Её Светлость испугалась и растерялась настолько, что показалась сама себе маленькой девочкой, всеми забытым, никому не нужным ребёнком, затерявшимся во мраке.

Сзади послышались шаги, и Эдоре вдруг нестерпимо захотелось побежать навстречу этому звуку. Однако она собрала волю в кулак и прислушалась.

— Ты здесь? — послышался тихий знакомый голос.

Проклятье! Неужели её обнаружили? Застукали ночью в подземелье, вынюхивающей чужие дела. Эдора уже подалась вперёд, чтобы покинуть своё убежище и сдаться в руки строгого, но справедливого суда, как…

— Ты здесь? — зазвучало в ответ, словно дразня, шипящее, зловещее эхо.

— Я пришёл. Что тебе нужно от меня?

Наконец, девушка поняла, кому принадлежит этот знакомый голос. Король. Это сам король Ленагора. Что ему нужно в подземелье ночью? Но кто же другой? Кому принадлежит это страшное шипение?

— Где ты? Ну же, говори! — тихо, но настойчиво потребовал Кордин.

— Не гони лошадей, король, — с некоторой издёвкой ответил шипящий голос. — Будешь делать, что сказано, твой сын вернётся домой целым и, может быть, невредимым.

Сын?! Сын короля?! Тонлерд?! Он же на Северной дороге, на заставе у Долины Мрачных Душ. Неужели с ним что-то стряслось?

О, Великий Свет! Эдора вздрогнула. Кому принадлежит это зловещее шипение? Что приключилось с её лучшим другом, Тонлердом? Почему здесь так холодно?

Девушку зазнобило. Её лёгкое ночное одеяние годилось для постели, но никак не для вылазок в подземелье. Она бывала тут и раньше. Они с юным принцем прокрадывались сюда, прячась от назойливых нянь, чем просто выводили их из себя. И никогда тут не пробирало так сильно, как сейчас. Словно Эдора нагишом стояла на морозе.

— Ты исполнишь этот приказ, — продолжал шипеть зловещий голос, — и мой хозяин пощадит твою кровь. Не исполнишь, её ждёт проклятие и вечное служение нежити.

Какой приказ? Эдора малость отвлеклась и уже прослушала что-то важное.

— Как я это должен сделать? — противился король.

— Мне не важно, — раздражённо ответил голос. — Тадалон будет раздавлен, и Ленагор падёт вместе с ним, если ослушаешься.

Вдруг стало совсем тихо. Эдора даже перестала дышать, вслушиваясь в кромешную тьму. Ледяное дуновение вновь коснулось её руки, затем стало заметно теплее.

Послышались удаляющиеся шаги короля, и девушка, выбравшись из укрытия, поспешила за ними. Озорство и любопытство, с которыми она спускалась совсем недавно в подземелье, сменились чувством тревоги.

Этой ночью ей не суждено было больше уснуть. Слово за словом Эдора прокручивала в голове подслушанный разговор, пытаясь понять его смысл. Кто-то от нежити явно пробрался во дворец и отдавал приказы самому королю. Но как такое возможно? Кто снял охранное заклятие с двери, запирающей древний подземный проход?

Юная волшебница знала только одного, кто был, по её мнению, способен на такое. И в то же время она не могла себе представить, что он, действительно, мог сделать это. Алигерд.

Всё утро Эдора не находила себе места. Она уже что только не думала в своей маленькой смышлёной головке. Какие только хитрости и планы она не выстраивала, чтобы как-то прояснить ситуацию, найти решение головоломки. Её Светлость даже не пошла на занятие с верховным магом, опасаясь не сдержаться и выпалить всё, что она узнала прямо в лицо учителю.

Девушка не знала, как теперь относиться к наставнику. Если он открыл запретную дверь, это чистой воды предательство. Но как он мог?! Нет. Вдруг это всё же не он. Вдруг это какие-то чары, околдовавшие мага?

Голова Эдоры заболела от тревожных дум. В конце концов, она давно живёт во дворце, король благосклонно к ней относится. Она ученица Верховного мага. Она пойдёт и спросит короля прямо в лицо. Да, точно.

Девушка, наконец, выбралась из комнаты, спустилась по лестнице вниз и направилась прямиком к тронному залу. Повсюду царила обычная дневная суета, но теперь она не казалась девочке… уютной, приятной. Её даже раздражала та беспечность, с которой люди жили и не подозревали о том, что на самом деле творится во дворце.

Эдора подошла ко входу в тронный зал. Внутри у неё всё пылало. Она готовилась выплеснуть всё на короля и потребовать ответов, но в последний момент образумилась и, лишь слегка приоткрыв дверь, заглянула в него.

Его Величество, облачённый в королевскую мантию и с короной на голове, стоял лицом к окну и спиной к трону, возле которого переминался с ноги на ногу советник Зегорд. Дело было не шуточным. Девушка сразу об этом догадалась. Кордин любил наряжаться, но только к официальным приёмам. Сегодня ничего подобного не намечалось, и раз король облачился в свои атрибуты власти, значит, он принимает тяжёлое решение и хочет лишний раз подчеркнуть, кто здесь главный… чтобы не забывались.

— Ваше Величество… — Зегорд пытался, видимо, отстоять своё мнение или напомнить королю о его долге, но действовал явно неуверенно. — Мы нарушим все договорённости, действовавшие веками. Мы не можем просто взять и не послать помощь Тадалону, потому что тогда война придёт к нам.

Король повернулся. Его лицо выражало не только решимость, но и отчаяние.

— Мы не отправим своё войско в Тадалон, — ещё раз медленно и отчётливо произнёс он. — Нам оно нужно здесь.

— Но… Но что же сказать гонцу? Какое послание передать королю Готгарду?

С минуту Кордин думал, безмолвно глядя в окно. Затем ответил, так и не отведя взгляда от улиц старого Трафоба:

— Сообщи Готгарду, что мы готовимся к войне и придём, когда…, впрочем, этого достаточно. Хотя, нет. Упомяни орков и нашу последнюю стычку с ними. Пусть думает, что мы укрепляем свои юго-восточные рубежи и держим на них обиду за то, что не поддержали нас. Это даст нам время.

— Время для чего, Ваше Величество?

— Не знаю ещё, — недовольно фыркнул король и махнул рукой, давая понять, что разговор закончен, и советнику пора удалиться выполнять поручение.

Зегорд развернулся к двери и увидел Эдору, тайком подслушивающую разговор.

— Ваша Светлость, — приветствовал советник девушку, одновременно выдавая её присутствие королю.

Кордин мгновенно повернулся и грозно глянул на юную волшебницу, поспешившую выпрямиться и сделать вид, будто только вошла.

— Что тебе нужно, Эдора?

— Ваше Величество, мне… надо с Вами… — неожиданно для самой себя запинаясь начала Эдора.

— Извини, девочка, мне сейчас некогда. Ступай!

— Но…

Гневный взгляд короля мгновенно прервал попытку совсем не кроткой девушки воспротивиться. Она ещё никогда не видела Его Величество в таком настроении. Да, ночью в подвале он тоже не был похож сам на себя, но то был испуганный, обеспокоенный король. Сейчас же его взгляд пылал гневом и жаждой кого-нибудь растерзать. Стать же жертвой такого страшного желания даже весьма строптивой и бесстрашной Эдоре совсем не хотелось, поэтому она, слегка поклонившись, попятилась из тронного зала и закрыла за собой дверь.

Вплоть до самой ночи Её Светлость не находила себе покоя. Запершись в своих покоях под крышей дворца, девушка измерила их вдоль и поперёк. Даже случилась неприятность. В порыве страсти Эдора увлеклась, подпалила свои занавеси и не сразу заметила пламя. Решение этой небольшой проблемы и выветривание дыма ненамного отвлекли её, но всё же…

Она должна поговорить с королём наедине. Тот был занят весь день, и настроение, судя по разбегающимся по сторонам придворным, не давало шансов приблизиться к Его Величеству.

В какой-то мере сейчас у короля и юной волшебницы причина для гнева была одна и та же — проникновение нежити и похищение наследника трона Ленагора.

Эдора выскользнула из комнаты и направилась вниз по лестнице, желая застать Кордина перед сном, когда он будет один, и никто не сможет помешать разговору.

Дверь в королевскую спальню оказалась приоткрыта, и через щель оттуда пробивался слабый свет. Девушка бесшумно подкралась и заглянула внутрь.

В мерцающем свете свечи фигура короля выглядела сгорбленной и неправильной. Кордин сидел на кровати и казался подавленным. Он склонил голову и обхватил её руками.

Эдора могла себе представить, что творилось сейчас в нём, как усиленно Кордин искал путь, отличный от того, которым приказал следовать посланник нежити.

Девушка до сих пор не могла поверить в происходящее. Неужели можно терпеть возможность проникновения заклятого врага прямо в сердце королевства людей, во дворец правителя?

— Король, король, — вдруг словно пропел зловещий шёпот из спальни Его Величества, мгновенно развеявший все мысли Эдоры.

Кордин поднял голову и осмотрелся, пытаясь увидеть источник звука. Девушка пыталась разглядеть что-то сквозь дверную щель, но тоже не могла ничего разобрать.

Из камина полыхнуло дымом, растворившимся в полумраке спальни.

— Что тебе нужно? — решился спросить король, не уверенный слышал ли он что-то на самом деле, или его сознание сыграло с ним злую шутку.

— Мне нужно всё, — послышался ответ с ноткой насмешки.

Кордин повернулся в одну сторону, затем в другую, но так и не определил, откуда ему ответили. Казалось, шёпот исходил отовсюду.

— Я выполнил твоё… указание. Зачем явился?

— Дать тебе новое.

— Верни мне сына, проклятый, и тогда будем разговаривать, — попытался потребовать Кордин, вскочив. — Я хочу знать, что он жив, что с ним всё в порядке. Только тогда я выполню следующее условие.

— Будь по-твоему, — всё с тем же зловещим напевом ответил голос. — Гляди.

Перед Кордином возникла магическая сфера, на поверхности которой появился образ его сына. Король шагнул ближе и всмотрелся.

Принц лежал без чувств на холодной каменной скамье. Рядом с ним возвышался некромант и что-то нашёптывал на языке мёртвых.

Эдора со стороны двери не могла разглядеть изображения на сфере, но полное страдания и безысходности лицо короля говорило больше любого образа.

Она должна положить этому конец. Эта, словно молния, проскочившая мысль заставила Эдору отойти от двери. Она должна положить этому конец. И она положит конец. Ведь она талантливый маг, и кроме неё никто не знает о той страшной угрозе, появившейся во дворце.

Девушка бесшумно попятилась назад, затем развернулась и побежала к лестнице. Босиком она устремилась вниз. Оказавшись в подземелье, она рискнула зажечь свечу и кинулась на поиски запретной двери.

В прошлый раз она блуждала во мраке, ориентировалась по звукам и наткнулась на неё практически случайно. Теперь задача оказалась несколько сложнее. Эдора то и дело заворачивала не туда. Кроме её сбившегося от бега дыхания и шорканья босых ступней о каменный пол ничего не было слышно. Волнение нарастало. Девушка боялась не успеть.

Да, вот она. Юная волшебница остановилась. В паре шагов от неё, зияя чёрной пастью прохода, располагалась запретная дверь, разделяющая царства света и тьмы, жизни и смерти. Свет свечи вырывал из мрака её очертания.

Девушка встала в дверной проём спиной к тоннелю, глубоко вдохнула, словно собиралась нырнуть под воду, затем взглядом потушила свечу.

Ещё несколько мгновений она наблюдала, как раскалённый фитиль тускнел, остывая, пока окончательно не растворился во тьме.

Стало совсем страшно. Но Эдора уже всё решила и отступать не собиралась. Хотя… мысли шагнуть в сторону и где-нибудь спрятаться, оставить борьбу со злом на попечение более взрослых, более мудрых и более могущественных магов и воинов пришли почти мгновенно и стали буравить ум Её Светлости.

Может, ещё несколько мгновений, и юная волшебница отступила бы, но неподалёку вдруг что-то послышалось. Едва слышный хриплый вздох оборвал все мысли и заставил замереть сердце.

Девушка не дышала, прислушиваясь и пытаясь разглядеть хотя бы что-то в кромешной темноте. Время словно остановилось. Мгновение будто растянулось на всю жизнь. Такую коротенькую, длиной всего в шестнадцать лет, но жизнь.

Стало холодно. Нестерпимо холодно. Зло приближалось бесшумно и безжалостно. Знало ли оно уже, что его ждут?.. Ждёт… Его ждёт маленькая девочка, трясущаяся от страха и холода.

Эдора собралась и приготовилась, как учил Алигерд. В её глазах полыхнул огонь, а из рук вырвался свет, ослепивший всё вокруг. В шаге от девушки что-то дико завопило от боли.

Некое мрачное существо, тень подобралась почти вплотную, почуяв запах лёгкой добычи. И, как вспыхнул свет, шарахнулось от нестерпимых, обжигающих лучей. Но всего лишь на мгновение.

Оно метнулось в сторону и набросилось на Эдору справа. Сбитая с ног, она рухнула вниз по лестнице. Несколько раз больно ударившись о каменные ступени, она оказалась на земле и не сразу пришла в себя. Голова и левый бок ужасно болели. Руки и ноги ободрались при падении, и явно откуда-то текла липкая кровь.

С большим трудом девушка поднялась, и в этот самый момент на неё накинулось что-то лёгкое, невидимое и обжигающе холодное. Жуткое оцепенение схватило Эдору, пытаясь, как ей показалось, похоронить заживо. Жизнь словно высасывали из тела, пока сознание боролось с обездвиживающим холодом.

Её Светлость уже почти лишилась рассудка. Но в какое-то мгновение мысль о сопротивлении молнией прорвалась сквозь холод и мрак. Чувство ярости сначала лишь едва ощутимым огоньком раздвинуло тьму, затем усилилось, придав надежду. И вдруг что-то вспыхнуло перед глазами, странный жар охватил голову, постепенно распространяясь по телу.

Эдора не могла ничего понять. Казалось, её волосы горели белым пламенем, и все остальные части тела одна за другой тоже словно воспламенялись. Враг дрогнул. Его хватка ослабла. Даже наоборот. Пламя настолько обжигало злую сущность, что та намеревалась удалиться. Но волшебница в пылу ярости увидела свой шанс, обхватила тень руками и ногами и прижала к себе, что было сил.

Сущность отчаянно рвалась на волю, бросая девушку из стороны в сторону, ударяя её о стены тоннеля. А потом стены исчезли. Тень рванулась прочь, сквозь мрак, сквозь твердь, и потащила Эдору за собой. Тьма вокруг потекла, как вода в половодье, холод стал невыносимым, а сердце билось всё реже. Саму тень жгло сияние света, буравил ужас перед скорым концом. И удары имели воздействие. Но Эдора не отпускала, изо всех сил прижимая нежить к своей пламенной сути. В конце концов, создание зла в неистовом приступе паники совершило последнюю попытку — рвануло внутрь волшебницы.

С диким визгом от обжигающей хватки врага сущность бросила все оставшиеся силы на проникновение сквозь жар и плоть волшебницы, чтобы впиться в её душу и выжить.

Эдора устала. Её хватка ослабла, и приходилось тратить все оставшиеся силы на то, чтобы не отпустить. В голове не осталось ничего, кроме одной единственной мысли: «Только держись!». А тень вонзала свои ледяные руки прямо в сердце, пытаясь остановить его. И больше ничего не оставалось, как терпеть. Если ей и суждено погибнуть, то она заберёт эту злобную мерзость с собой.

Сущность рвала сознание Эдоры на куски, проникая в душу, но и её усилия тоже ослабевали. Девушка уже перестала чувствовать своё тело. Силы покинули её.

Те недолгие годы, проведённые на этой земле, промелькнули перед глазами. Вспомнилась мать, горюющая об отце, луг, на котором Эдора любила резвиться совсем маленькой, солнечный свет, которого всегда было в избытке, в котором так любила купаться жизнерадост-

ная девчушка, и которого ей сейчас так не хватало, чтобы рассеять кромешный ледяной мрак схвативший её мёртвой хваткой.

Тьма сом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.